

МОРИС КРЭНСТОН

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

ДОКУМЕНТЫ О
ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

МОРИС КРЭНСТОН

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

ДОКУМЕНТЫ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

ДОКУМЕНТЫ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

МОРИС КРЭНСТОН

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

ДОКУМЕНТЫ
О
ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

EDITIONS DE LA SEINE

Paris
1975

Maurice Cranston: WHAT ARE HUMAN RIGHTS?

© 1962; Basic Books, Inc.; New York

tipografia sanpiodécimo – via etruschi, 7/9 – roma

МОРИС КРЭНСТОН

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

1. ПОНЯТИЕ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

На языке двадцатого столетия термин «права человека» соответствует традиционному понятию «естественные права». О правах человека сказано много, но суть их до сих пор остается неясной. Джон Локк¹, философ, на которого чаще всего ссылаются, когда речь заходит о правах человека, упоминает о праве на жизнь, свободу и владение имуществом. Билль о правах, принятый в 1689 году английским парламентом после «Славной революции» (что совпало по времени с опубликованием трактатов Локка по теории государства), узаконивает также институт суда присяжных и оговаривает, что ни один суд не имеет права требовать чрезмерного залога при выпуске обвиняемого на поруки, налагать слишком высокие штрафы и подвергать граждан жестоким или произвольным наказаниям.

Аргументы Локка и пример, поданный английским парламентом, оказали воздействие на все цивилизованное общество. В июне 1776 года съезд народных представителей Вирджинии, бывшей английской колонии

¹ Труды Джона Локка (1632-1704) служат превосходным теоретическим обоснованием тех достижений в области государства и права, которые имели место в конце семнадцатого века.

в Америке, принял свой Билль о правах, первая статья которого гласила: «Все люди по природе своей в равной мере свободны и независимы и обладают от века правами, которых, став членами общества, они не вольны лишать потомство свое по сговору в том с другими, разумея под этим право пользоваться благами жизни и свободы, право приобретать имущество и владеть оным и право искать и добиваться счастья».

К правам, уже перечисленным Локком, здесь добавляется право человека на счастье. То же самое относится к Декларации независимости, обнародованной тринадцатую северо-американскими штатами в июле 1776 года: «Нам представляются несомненными следующие истины: все люди созданы равноправными, они наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами и среди них — правом на жизнь, свободу и стремление к счастью».

Конституция Соединенных Штатов 1789 года, вместе с соответствующими поправками, определяет эти права более подробно. Она гарантирует свободу слова и печати, неприкосновенность личности и жилища, запрещает незаконные обыски и изъятие личных бумаг и вещей. В ней также упоминается право свободно исповедовать любую религию, которое Локк, кстати сказать, отказывался признать за католиками. Поправки, внесенные в девятнадцатом веке, объявляют незаконным рабство и подчеркивают, что «граждане Соединенных Штатов, независимо от их расы, цвета кожи или подневольного состояния в прошлом, имеют право голосовать на выборах, и это право не подлежит отмене или ущемлению ни Соединенными Штатами в целом, ни каким-либо из штатов в отдельности».

Декларация прав человека и гражданина, принятая Учредительным собранием Франции, очень сходна с

английской и американской. Она утверждает, что «люди рождаются и остаются свободными и равноправными», более того, что «целью всякой политической ассоциации является защита естественных и неотъемлемых прав человека; права эти — свобода, неприкосновенность собственности, неприкосновенность личности и право сопротивляться угнетению». Французская Декларация прав человека определяет свободу как «право делать все, что не мешает свободе других». Кроме права владения собственностью, которое объявляется нерушимым и священным, французская Декларация гарантирует свободу слова и печати, свободу совести и неприкосновенность личности.

Таковы классические представления о правах человека. Но было бы ошибкой полагать, что возникли они в эпоху Просвещения — это произошло значительно раньше. Еще в Древней Греции граждане некоторых городов пользовались такими правами как *изогория*, или свобода слова для всех, и *изономия*, или равенство всех перед законом, то есть правами, которые и в современном мире считаются основными. В эллинистическую эпоху, последовавшую за упадком древнегреческих городов-государств, философы-стоики провозгласили принцип, что естественные права являются достоянием всех людей во все времена; права эти — не привилегия граждан отдельных городов, а достояние каждого человека исключительно благодаря его человеческой природе и способности к рациональному мышлению.

Именно на учение стоиков опирался Локк, предлагая свою теорию естественных прав вниманию современных ему читателей, которые были встревожены крахом традиционной политической системы и вынуждены были пересмотреть установившуюся концепцию о чело-

веческих правах и обязанностях. Принцип естественных прав продолжает занимать умы и по сию пору, а конституции и законодательства практически любого современного государства хотя бы формально воздают должное «правам человека и гражданина».

В 1809 году Швеция, а в 1815 году Голландия последовали примеру Англии, включив концепцию естественных прав в конституцию монархического государства; другие страны установили республиканский строй по примеру Америки, где республика открыто взяла на себя роль защитника естественных прав человека, объявив их обеспечение своей *raison d'être* (главной целью). Когда после Второй мировой войны возникла Организация Объединенных Наций, одной из первых и важнейших задач, на нее возложенных, было, по выражению Уинстона Черчилля, «возведение на престол человеческих прав».

Однако у теории естественных прав всегда были оппоненты, даже в периоды наибольшего увлечения ею. Ее противниками были такие столпы английской политической мысли как Юм, Берк, Бентам, Остин, большинство идеалистов-гегельянцев девятнадцатого века и позитивистов двадцатого. Некоторые философы-идеалисты, признавая концепцию прав, считали, что права являются достоянием общества, а не личности. Такая точка зрения получила особенно сильную поддержку в Германии. Декларация прав немецких либералов-националистов 1848 года уже отходит от принципов индивидуализма. В то время как американская и французская Декларации утверждают права *человека*, немецкий манифест говорит о «правах *немецкого народа*».

Английский философ-идеалист Брэдли писал в 1894 году:

«Права личности в наше время не заслуживают сколько-нибудь серьезного внимания... Благополучие общества — вот достойная цель и конечный критерий. Следует возвести в абсолют моральное господство общества над каждым из его членов. Наиболее целесообразное использование членов общества есть право и обязанность данного общества».

В сфере идеологии как национализм, так и коммунизм склоняются к тому же. Маркс рассматривал принцип прав человека как буржуазный предрассудок; он — противник индивидуализма, лежащего в основе классического представления о правах. В человечество Маркс верит, верит он и в то, что человек — существо особое, но при этом считает, что люди смогут чего-то добиться, лишь перестав думать о себе по-буржуазному, то есть перестав считать себя личностями, обладающими какими-то неотъемлемыми правами.

Вразрез с учением Маркса Советский Союз в своей Конституции 1936 года и в ее пересмотренном варианте 1947 года предоставляет своим гражданам права по образцу конституций Америки, Франции и других буржуазных стран. Так, в соответствии со статьей 125 советской Конституции, гражданам СССР гарантируется законом: а) свобода слова; б) свобода печати; в) свобода собраний, в том числе массовых митингов; г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Оставляя пока в стороне вопрос о том, чего стоят эти «конституционные гарантии», отметим, что даже в самые мрачные времена сталинщины советские руководители считали своим долгом хотя бы номинально признавать принцип прав человека. Сам факт их упоминания в советской и других конституциях достаточно знаменателен, ибо это показывает, что, несмотря на

трудность определения понятия «права человека», они все же нашли почти всеобщее признание.

Но объяснения этому понятию все еще нет. Что означает фраза «все люди имеют право»? Термин «право» имеет двоякий смысл. Во-первых, он выражает мысль, что иметь право значит иметь нечто, данное и осуществляемое по закону страны. Сказать «я имею право покинуть страну, право голосовать на выборах в парламент, право оставить наследство, кому пожелаю», равносильно заявлению «я живу в стране, правительство которой позволяет мне все это делать, и оно придет мне на помощь, если кто-нибудь попытается мне помешать».

В данном случае «право» может быть и незаслуженным. Так, проживающие в Англии уроженцы некоторых стран-членов Британского Содружества весьма удручены тем, что они лишены права голосовать на выборах в парламент Соединенного Королевства, в то время как граждане Ирландской Республики, которая даже не входит в Содружество, пользуются этим правом.

Другими словами, это право предоставляется гражданам Ирландии, хотя они не платят никаких налогов правительству Великобритании, в то время как гражданам некоторых членов Содружества, какие бы высокие налоги они ни платили Британскому правительству и как бы долго они ни жили на Британских островах, в этом праве отказано. С точки зрения заслуженности и справедливости кажется довольно странным, что люди, постоянно живущие в Великобритании и платящие налоги Британскому казначейству, лишены права, предоставляемого ирландцам, которые, как правило, отказываются давать присягу на верность Британской короне и платить британские налоги. Но каким бы

несправедливым это ни казалось, факт остается фактом, и данное право *существует*. По английским законам ирландцы имеют право голосовать на выборах в Англии. Это право есть неоспоримая реальность.

Условимся называть такие права *позитивными*. Их сущность в том, что они признаются позитивным законом, реальным законом реального государства. Но, как уже было сказано выше, слово «право» имеет и второй смысл, не связанный с идеей позитивного права, а сближающийся скорее с понятием о заслуженности и справедливости. Положим, отец семейства заявляет: «Я имею право знать, что происходит в моем собственном доме». Он не говорит об отношении позитивного закона к его праву, он не говорит также о том, что суд должен подтвердить его право знать о происходящем в его доме. Он не столько констатирует факт, сколько предъявляет особого рода претензии. Он апеллирует к тому принципу, что глава семьи по своему положению имеет право знать, что происходит в семье. Здесь речь идет о *моральном* праве.

Между позитивным и моральным правом существует большая разница. Во-первых, позитивные права осуществляются в соответствии с законами, иначе они перестают быть позитивными. Моральные же права необязательно осуществляются посредством законов. Одни из них проводятся в жизнь по закону, а другие нет. Сказать, например, «я имею моральное право получать приличную зарплату» не равносильно заявлению «я *получаю* приличную зарплату». Наоборот, гораздо более вероятно, что человек, заявляющий «я имею право получать приличную зарплату», считает, что его зарплата недостаточно высока. Иммануил Кант однажды сказал, что мы наиболее остро ощущаем моральный долг тогда,

когда он находится в противоречии с нашим желанием или склонностью. Так же точно мы наиболее остро ощущаем наше моральное право, когда оно *ущемляется*.

Есть еще одна черта, отличающая моральные права от позитивных. Мы можем выяснить наши позитивные права путем изучения действующих законов, книг по юриспруденции или просто пойдя в суд и поговорив с судьей. Что касается моральных прав, то их нельзя изучить подобным образом. Например, вы полагаете, что имеете моральное право на что-то, а кто-то другой полагает, что вы его не имеете; у вас нет возможности доказать, что вы имеете это моральное право, но и ваш оппонент не имеет возможности доказать обратное. Единственное, что вам остается, это попытаться *оправдать* вашу претензию, а вашему оппоненту — попытаться *оправдать* свое возражение против нее. Но оправдание принципиально отличается от доказательства, и в сфере морального права нельзя заручиться авторитетным мнением какого-либо законодательного органа, в отличие от того, что имеет место в области права позитивного.

В связи с этим естественно возникает следующий вопрос относительно прав человека: принадлежат ли они к категории позитивного или морального права. Иными словами, являются ли гражданские права тем, чем люди обладают, или тем, чем им следует обладать. Приведем конкретный пример. Согласно статье 13 Всеобщей декларации прав человека, провозглашенной Организацией Объединенных Наций в 1948 году, каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. Если рассматривать это положение как констатацию факта, то оно просто не соответствует действительности. Англичанин, к примеру, волен в любое время

покинуть свою страну и возвратиться в нее, если он не находится под следствием. Сказанное выше относится также ко многим другим странам, но отнюдь не ко всем. Даже в Соединенных Штатах некоторым американским гражданам отказывают в выдаче паспортов для выезда из страны. В Южной Африке паспорта на выезд, как правило, не выдаются черным африканцам, а в СССР они вообще мало кому выдаются. Отсюда ясно, что право покидать свою страну, которое, в соответствии с Декларацией Объединенных Наций, имеет «каждый человек», не является позитивным. Авторы Декларации просто зафиксировали то, что каждому *следует* иметь. Другими словами, права, зафиксированные в Декларации, являются моральными.

Говоря, что права человека — это права моральные, мы не отрицаем, что для многих людей они являются в то же время и позитивными. Там, где права человека осуществляются в соответствии с позитивным законодательством, там, где люди имеют то, что им следует иметь, права человека являются и моральными, и позитивными. Но при этом нельзя забывать различия между тем, что есть, и тем, что должно быть, между эмпирическим и нормативным, между сферой фактического и сферой морального. Я не согласен с философами, утверждающими, что две эти сферы абсолютно исключают друг друга. Но мы не сможем понять, каким образом эмпирическое иногда совместимо с нормативным, пока не выясним, чем они отличаются друг от друга.

Относя права человека к категории морального права, важно отметить их отличие от других разновидностей этой категории. Они *универсальны*. Многие моральные права принадлежат конкретным людям ввиду пребывания их в конкретной ситуации: права земледельца, например, или права редактора, или проповедника,

или судьи, или стационарного зрителя. Их особые права вытекают из их особого положения и тесно связаны с их обязанностями. А права человека не вытекают ни из какой конкретной ситуации, они принадлежат человеку потому только, что он человек. Как указывает Жак Маритэн,

«человеческая личность обладает правами благодаря уже тому факту, что является личностью, чем-то цельным, распоряжается сама собой и отвечает за свои поступки, а потому является не средством к осуществлению цели, но самой целью, которую и следует рассматривать как таковую. Что же касается достоинства человеческой личности, то это выражение остается пустым звуком, если не имеется в виду, что, согласно естественному праву, человеческая личность имеет право на уважение к ней, она — правовой субъект, обладатель прав. Все эти привилегии должны быть признаны за человеком только потому, что он человек»².

Пишет Жак Маритэн вполне убедительно, но принятие или непринятие его доводов зависит от отношения к основной концепции, на которую он ссылается, а именно к концепции естественного права. Обсуждая вопрос о правах человека, неизбежно сталкиваешься с этой проблемой, ибо принято считать, что поскольку позитивные права происходят из позитивного законодательства, то и естественные права, или права человека, происходят из естественного законодательства. Правомочность одного зависит от правомочности другого. Поэтому в следующей главе я попытаюсь рассмотреть суть естественного права более тщательно.

² Jacques Maritain, *The Rights of Man*, New York, 1943, p. 37.

2. ПРАВА И МОРАЛЬ

Еще в древности считали, что есть закон, отличающийся от законов земных правителей, закон высший и более могучий, нежели указы судей или царей. Одно из самых ранних и ярких воплощений этой идеи мы находим в трагедии Софокла «Антигона». Креон — царь Фив — приказывает, чтобы Полиника — изменника, убитого на поле брани, не хоронили, а оставили тело его на растерзание воронью и псам. Сестра Полиника, Антигона, восстает против этого приказа на том основании, что каждый человек, по ее мнению, имеет право быть похороненным. «И какое право имеет царь, — вопрошает она, — оторвать от меня брата моего?» Антигона хоронит брата, но ее за это арестовывают и приводят к Креону.

«Ты знаешь закон?» — спрашивает ее царь.

«Да», — отвечает она.

«Тогда зачем ты его нарушаешь?»

Антигона отвечает, что закон, который она нарушила, противоречит совести; он может быть законом государства, но он идет вразрез с законом справедливости. Антигона говорит, что царь, будучи простым смертным, не может отменить или преступить неотвратимые и неписанные законы Неба, ибо эти законы возникли не

сегодня и не вчера, они бессмертны, и никому не дано знать источника их.

Креон отвечает, что Полиник — изменник, и никакой правитель не может прощать изменников. Государство должно иметь законы и соблюдать их. Правителю следует подчиняться во всем, справедливо это или нет, иначе будет анархия. «А что, — вопрошает Креон, — может быть хуже анархии?»

Пьеса Софокла была бы значительно слабее, если бы аргументация Креона не была столь же логичной и сильной, как и доводы Антигоны. В драматургии, да и в истории, есть много примеров, когда подданные, обладавшие более сильными доводами, чем Антигона, вступали в конфликт с правителями, обладавшими гораздо более слабыми аргументами, чем Креон. В том и заслуга Софокла, что он ничего не упрощает. Древнегреческий драматург вскрывает глубокую и страшную трагедию, когда человек бросает вызов позитивному праву, обеспечивающему безопасность общества, когда он восстает против установившегося авторитета во имя совести или «неотвратимых неписаных законов Неба».

Софокл был не только поэтом, но государственным деятелем и полководцем. Будучи консерватором в политике, он сочувствовал Антигоне, потому что желал защитить авторитет традиционного религиозного верования от идущего ему на смену нового взгляда, провозглашавшего правоту тех, кто сильнее. Софокл, будучи отнюдь не либералом, целиком становится на сторону Антигоны против Креона. Он сделал все, чтобы вызвать у читателя сочувствие к ее словам и поступкам. Креон заявляет, что надо подчиняться государству во всем — *как справедливым, так и несправедливым*. Антигона возражает ему, что необязательно подчиняться государству, если то, чего требует государство, неверно.

Софокл — за Антигону. Он верит вместе со своей героиней, что неписанный закон Неба превышает закон государственного. Права, на которых настаивает Антигона, установлены высшим законом и потому не могут быть отняты у нее законом позитивным.

Эмоционально реагировать на пьесу Софокла легко, но принятие или непринятие его доводов зависит от согласия с автором в том, что существует закон, превосходящий закон позитивный. Для Софокла и многочисленных поколений христиан, тоже веривших в существование закона, превосходящего закон человеческий, было нетрудно указать источник этого высшего закона — высшее существо, пребывающее на небесах. Но обязательно ли иметь концепцию божества для оправдания веры в существование естественного права?

Философы и юристы не склонны доверять богословам решение этой проблемы. На вопрос, что может быть выше позитивного закона, философы и юристы обычно отвечают: «естественный закон». Эта концепция естественного закона, хотя и предвосхищенная Софоклом и, до известной степени, Аристотелем, была впервые выдвинута, наряду с концепцией естественных прав, стоиками эллинистической эпохи. Для них естественный закон воплощал те элементарные принципы справедливости, которые были очевидны одному лишь «взору разума». Римские стоики, будучи скорее юристами, чем философами, придерживались того же мнения. Цицерон говорит: «Имеется истинный закон, праведный разум, согласный с природой; он неизменен и вечен».

Политическая теория средневекового христианства уделяла еще больше внимания естественному праву, которое понималось как неотъемлемая часть закона, данного Богом; и лишь после Ренессанса такие теоретики как Гроций, Пуфендорф и Локк заговорили о естествен-

ном законе языком мирским и более современным. Это не означает, что Цицерон, св. Фома Аквинский и Локк понимали естественный закон абсолютно одинаково¹. Можно сомневаться, например, в том, что Цицерон и св. Фома представляли себе естественный закон как нечто, дающее человеку право поднимать мятеж, как считали древние греки или Джон Локк. Однако представление о естественном праве как всеобщем моральном законе, стоящем выше законов государственных, лежало в основе европейской политической мысли на протяжении более двух тысяч лет. И хотя в девятнадцатом веке оно вышло из моды, после Второй мировой войны к нему пришлось вернуться опять. В 1945 году, на Нюрнбергском процессе, естественное право послужило законным основанием некоторых пунктов обвинительного заключения против нацистских вождей.

Таким образом, несмотря на свою древность, концепция естественного права продолжает существовать. И тем не менее, она может быть и ложной. Во всяком случае, сторонники естественного права говорят порой весьма сомнительные вещи. Возьмем, например, замечание, сделанное юристом восемнадцатого века Вильямом Блэкстоуном: «Естественное право обязательно для всего света; никакие законы не имеют силы, если они противоречат ему». Если термин «иметь силу» здесь употреблен в обычном для юристов смысле, то это высказывание просто неверно. Ибо, говоря о законе, имеющем силу, юристы обычно имеют в виду закон, применяемый на практике и приводимый в исполнение судами, закон, который объявляется имеющим силу официально назначенным судьей. В восемнадцатом

¹ A. P. d'Entrèves, *Natural Law*, London, 1951.

веке, когда Блэкстоун писал эти строки, суды в разных частях света пользовались огромным количеством законов, противоречащих естественному праву. Законы, еще более расходящиеся с естественным правом, применялись официальными судами в Германии во времена Третьего Рейха. Итак, если рассматривать термин «имеющий силу» в традиционно-юридическом плане, то придется считаться с тем, что некоторые позитивные законы, противоречащие естественному праву, *имеют* силу, и если Блэкстоун отрицал это, то он был неправ.

Но дело в том, что Блэкстоун имел в виду совсем другое. Он понимал термин «имеющий силу» в несколько ином смысле, чем обычно понимают его юристы. Он хотел сказать, что любой позитивный закон, противоречащий естественному праву, не имеет законной силы *по совести*, а потому такой закон с *моральной* точки зрения не является обязательным и нет *справедливого* основания требовать подчинения ему. Но Блэкстоун не сумел выразить эту мысль, хотя он мог и должен был это сделать. Он не сумел провести четкого различия между тем, что есть, и тем, что должно быть.

В некоторых отношениях Локк выразил понятие о естественном праве еще менее удачно. Так, в своих «Эссе о законе природы», написанных на латыни², Локк утверждает, что, как показывает изучение Вселенной, в природе все подчиняется законам, и потому должны существовать законы, управляющие поведением людей. Локк имеет в виду не психологические законы, а законы моральные, воплощенные в естественном праве. Наука, заявляет Локк, показывает, что действие законов универсально. Поэтому, заключает он, наука подтверждает существование естественного права.

² Locke, *Essays on the Law of Nature*, ed. by W. von Leyden, Oxford, 1954.

Это слабый довод, ибо законы природы, открытые учеными, не являются законами ни в юридическом, ни в моральном смысле. Научный закон отражает некоторую наблюдаемую закономерность в природе, которую можно отчасти предсказать. Научному закону нельзя подчиняться или не подчиняться по своей воле. Если происходит нечто, противоречащее установленному закону, то он перестает быть таковым и становится дискредитированной, устаревшей и отвергнутой научной гипотезой. С другой стороны, закон поведения может соблюдаться или не соблюдаться. И уж во всяком случае он не перестает быть моральным законом в случае нарушения его кем-либо.

Аргументация Локка — это попытка сделать вывод о моральном законе, исходя из утверждения, справедливого для закона научного; она основана на логической ошибке. Справедливость, однако, заставляет нас признать, что это ошибка не одного только Локка. Это наиболее четкая формулировка одного из стандартных традиционных аргументов в пользу существования естественного права.

Такого рода ошибка послужила предлогом для некоторых теоретиков, чтобы отвергнуть естественное право целиком как пример ложной метафизики, являющийся результатом путаницы в терминологии. Такого мнения придерживался Бентам; пожалуй, он *все еще* придерживается такого мнения, ибо набальзамированный и одетый по моде 1831 года, он до сих пор сидит в холле Лондонского университета.

В своих “Anarchical Fallacies” он писал: «Право — дитя закона; из реальных законов следуют реальные права, но из воображаемых законов, „законов природы“, следуют воображаемые права... Естественные права —

просто бессмыслица; естественные и неотъемлемые права (американское выражение) — это набор слов и пустая риторика».

Здесь Бентам выражает популярным языком главный тезис позитивизма в области права: только позитивный закон есть реальный закон, а естественное право вообще не является правом. С восемнадцатого века теоретики в области юриспруденции тяготеют к двум направлениям: направлению естественного права и направлению позитивного права. Позитивисты используют аргументацию более доходчивую и, пожалуй, более логичную, чем сторонники естественного права, однако впадают в чрезмерную прямолинейность. Есть что-то произвольное и догматическое в утверждении позитивистов, что существует только подлинное право.

Спору нет, естественное право не является законом в том смысле, в каком им является право позитивное. Позитивное право — это свод конкретных законов, многие из которых предусматривают весьма определенные санкции. Естественное же право нигде не зафиксировано и не предусматривает конкретных санкций. Но это не означает, что оно есть нечто нереальное, воображаемое, ошибочное и бессмысленное, как утверждают позитивисты. Оно было бы таковым, если бы мы продолжали упорно доказывать, что любое право обязано быть позитивным. Но такая нетерпимость и узость в интерпретации термина «право» недопустимы. Термин «право» следует толковать гораздо шире. Естественное право заслуживает названия «закона» хотя бы потому, что оно *авторитарно*, то есть ему можно подчиняться или не подчиняться. Однако на этом основании нельзя утверждать, что принципы естественного права — это императивы в самом прямом смысле. Но

ведь таковыми не являются и законы, относящиеся к категории позитивного права. Профессор Гилберт Райл писал (правда, по другому поводу):

«Этические высказывания, в отличие от некоторых приказаний и упреков *ad hominem*, надо понимать как разрешение тем, кто имеет намерения приказывать и упрекать... Подобно существующим писанным законам, их надо рассматривать не как приказания, а как разрешение отдавать приказания и добиваться их исполнения»³.

Моральные законы в чем-то похожи на законы позитивные, а в чем-то отличаются от них. Эти отличия чрезвычайно важны. Но сходство тоже важно, и слово «право» одинаково уместно как в случае естественного, так и позитивного права. Каждое из этих прав имеет свою собственную сферу применения: позитивное право действует в сфере силы, а естественное право — в сфере совести или морали, а когда позитивное право совпадает с естественным, оно действует как в сфере силы, так и совести. Действенность права, критерий его подлинности определяются в каждом случае по-разному. Если речь идет о позитивном праве, решение вопроса о правоте какого-либо человека зависит от соответствия поведения этого человека *принципам этого права*. Если же речь идет о естественном праве, или правах человека, то этот человек будет прав, если его поведение соответствует *принципам справедливости*. Позитивное право обеспечивает выполнение позитивных правовых норм; естественное право доказывает справедливость прав человека.

³ Gilbert Ryle, *The Concept of Mind*, 1949, p. 128.

Враждебность Бентама по отношению к естественному праву нельзя объяснить только тем, что он считал его нереальным метафизическим понятием; он также верил (и именно это раздражало его больше всего), что разговоры о естественном праве преследуют злой умысел. Того же мнения придерживались такие критики естественного права, как Давид Юм и Эдмунд Берк.

На первый взгляд это кажется довольно странным, так как политическое мировоззрение Бентама было диаметрально противоположно взглядам Юма и Берка. Секрет заключается в том, что они трактовали злой умысел по-разному. Будучи радикалом, Бентам возражал против деклараций естественных прав человека потому, что видел в этом возможность подмены ими обычного эффективного законодательства. По его мнению, правительства, публикующие декларации прав человека, просто упражняются в риторике (и это им ни копейки не стоит) вместо того, чтобы заниматься подлинными реформами. С другой стороны, Юм и Берк, будучи консерваторами, не любили разговоров о правах человека, ибо такие разговоры понуждают простой народ к революционным действиям и наводят людей на мысль о том, что им положено то, чего никто не может им дать.

Берк в своих «Размышлениях по поводу французской революции» утверждает, что авторы Декларации прав человека нанесли большой общественный вред, провозгласив то, что он называет «чудовищной фикцией» — равенство людей. Естественное различие между людьми так велико, говорит он, что равенство невозможно. Провозглашать эту фикцию как будто она реальна значит возбуждать «ложные представления и напрасные надежды у людей, обреченных на тяжелую трудовую жизнь, и сделать еще более невыносимым

и горьким то действительное неравенство, которое эта фикция бессильна устранить»⁴.

Вся эта критика концепции естественных прав человека небезосновательна. Несомненно, имеется связь (и в этом консервативные критики правы) между пропагандой прав человека и революционными событиями в современном мире не только в случае таких революций, как английская 1688 года, американская и Великая французская, но и в случае менее удачных революционных движений.

Несомненно также, что и в наше время, когда происходит так много восстаний против чужеземных захватчиков и колониалистов, разговоры о гражданских правах возбуждают, выражаясь словами Берка, «ложные представления и напрасные надежды» среди населения отсталых и слабо развитых районов земного шара.

Сожаление, выраженное Бентамом по поводу того, что декларациями метафизических прав пытаются подменить проведение в жизнь позитивного права, тоже имеет непосредственное отношение к проблемам сегодняшнего дня. Легко себе представить, какое сильное раздражение испытывают чех или южно-африканец, которым их правительства отказали в праве на выезд из страны, когда они читают во Всеобщей декларации прав человека слова о том, что «каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную». Если они лишены позитивного права, что толку сообщать им, что у них есть на это человеческое, или моральное, право? Им нужны дела, а не слова. И именно этого в конечном счете хотят не только они, но и Бентам, и все мы. Но и в этом случае, мне кажется,

⁴ Burke, *Works*, Vol. V, pp. 180-181.

мы не должны следовать примеру Бентама в его откровенном презрении к словам. Все-таки *есть* какая-то польза для человека, которому отказывают в праве покинуть свою страну, в том, что мир формально признал его моральное право на это. Более того, такой человек получает моральное право протестовать именно постольку, поскольку он способен объяснить людям, что он жертва *несправедливости* и что его лишают того, что ему положено. Ему может не нравиться, что его насильно удерживают в пределах какой-то одной республики, но он не мог бы заявить, что это *несправедливо*, если бы он не мог сослаться на общий и универсальный принцип, осуждающий насильственное удержание человека, другими словами, на моральное право любого человека «покидать любую страну, включая свою собственную».

Каков бы ни был „вред“ от разговоров о правах человека, мы не должны забывать и о вредных общественных последствиях позитивизма в области права. Большинство правоведов-позитивистов, утверждая, что естественное право вообще не является правом, имели в виду лишь то, что позитивное право есть единственное право, достойное внимания юристов. Однако распространение этой мысли породило веру в то, что позитивное право есть единственное право, достойное внимания *людей вообще*. Возникла вера в то, что позитивное право — единственный подлинный закон, которому и следует *подчиняться*. Наиболее ярко последствия таких взглядов проявились в Германии при Гитлере. Указы нацистского государства формулировались и проводились в жизнь людьми, восседавшими в судейских креслах и облаченными в судейские мантии, так что массы немецкого народа не усомнились в законности этих распоряжений и, следовательно, в необходимости

подчинения им. Редко слышался среди них голос Антигоны, что отчасти объясняется большим влиянием позитивизма в немецкой юриспруденции, а позитивизм в юриспруденции по своей сути идентичен взглядам Креона, рассматривавшего закон как приказ могущественного правителя.

Позитивизм в области права поощряет такие взгляды, но следует признать, что он не проповедует их. Главная цель правового позитивизма состоит в четком разграничении позитивного права и морали. В попытке найти определение права как такового и выяснить, что такое позитивное право, позитивизм заостряет наше внимание на сущности морали. Он вытесняет мораль из сферы юриспруденции, заявляя, что, с профессиональной точки зрения, адвокату не следует интересоваться моральной философией, но в то же время он не отрицает, что мораль является одной из забот рядовых людей.

Более того, позитивисты-правоведы и адепты естественного права имеют нечто общее: как те, так и другие остро ощущают пропасть между позитивным правом и моралью. Но на этом их сходство кончается, причем теоретики естественного права полагают, что мораль — это компонент права и притом компонент важный, в то время как позитивисты стремятся вообще вытеснить ее из сферы права в сферу моральной философии.

Поскольку я взялся за этот труд в качестве политика-теоретика, а не юриста, я не компетентен спорить с позитивистами по вопросу о том, к какой категории отнести естественное право. Однако по здравом размышлении приходишь к выводу, что сторонники естественного права не так уж заблуждаются. Ибо чем больше изучаешь употребление слова «право» в английском языке, тем яснее видишь, что мораль как бы вплетена в смысловую ткань этого слова. Хотя нельзя не согласить-

ся с позитивистами в том, что позитивное право подразумевает скорее принуждение, чем справедливость, нельзя, однако, долго говорить о праве вообще без того, чтобы не затронуть, возможно подсознательно, сферу моральных ценностей. Слово «право» в наиболее обычном употреблении — слово нормативное; его определение тесно связано со словом «справедливость», которое остается нормативным в любом из его употреблений. Право определяют как систему справедливости, а справедливость (согласно первому значению в Оксфордском словаре) — это «справедливое поведение; честность; использование авторитета власти для осуществления права». Это не означает, что все правовые нормы, все законы непременно справедливы — отнюдь нет, но обращаясь к закону, к праву, мы ищем справедливости.

Установив кардинальное различие между эмпирическим и нормативным, между позитивным и моральным, перейдем к следующему этапу нашего исследования: рассмотрим, как эти два понятия переплетены между собой в самом языке, на котором мы говорим. На языке одних фактов мы не можем дать определения того, что мы называем законом.

3. ОБОСНОВАНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

У нас возникает естественное желание согласиться с Бентамом в том, что естественные права — бессмыслица, но все же не следует сразу поддаваться этому искушению. Ибо когда мы говорим о правах, мы не просто имеем в виду факты какой-либо системы позитивного законодательства — такое утверждение было бы искажением чисто лингвистического порядка. В общепринятом употреблении слово «право» не только означает «полагающееся по закону», но и «полагающееся по справедливости». Мы не можем говорить о моральных правах отдельно от законных, или позитивных, прав. Наиболее обычное употребление слова «право» включает в себе определенную претензию, причем подразумевается, что человек имеет на это моральное право. Так же как позитивное право принадлежит по определению к категории фактического — того, что *есть*, так и моральное право принадлежит по определению к категории того, чему *следует быть*. Если утверждение Бентама принять за истину, слово «право» теряет свой второй смысл «полагающееся по справедливости». Но почему мы должны следовать за Бентамом и отвергать эту весьма важную концепцию? Почему мы должны отвергать двоякий смысл какого-либо слова, оставив лишь одно из его традиционных и общепринятых употреблений?

Слово «право» употребляется в нескольких смыслах,

и пришло время разобраться в этом. Мы уже отметили выше различия между позитивными правами и правами человека; теперь я позволю себе разделить права на следующие две категории: юридические и моральные.

1. Юридические права.

а) *Общие позитивные права.* Это права, которыми пользуется каждый живущий в условиях данного законодательства или конституции и которые ему полностью гарантированы.

б) *Традиционные права и свободы.* Эдмунд Берк сказал, что англичане восстали против Якова II потому, что тот лишил их традиционных английских прав и свобод. Правительство Виши лишило французов многих традиционных прав и свобод. Эта разновидность прав включает в себя как утерянные позитивные права, так и все еще существующие.

в) *Номинальные «законные» права.* Даже наименее свободные страны имеют «демократические» конституции¹, которые «гарантируют» свободу слова, передвижения, собраний и тому подобные права своим гражданам. Однако там, где эти номинальные права не проводятся в жизнь, их нельзя, разумеется, причислять к позитивным. В то же время в некоторых из этих государств выдвигаются требования превратить эти номинальные «законные» права в позитивные. В качестве примера можно назвать выступления некоторых представителей польской интеллигенции с требованием

¹ G. Sartori, «Constitutionalism», *American Political Science Review*, LVI, December 1962, pp. 853-865.

свободы высказываний, уже гарантированной их Конституцией. Еще более известный пример — требование американских негров превратить в позитивные свои номинальные законные права голосовать на выборах и поступать в те же учебные заведения, что и белые граждане США.

г) *Позитивные права, свободы, привилегии и гарантии неприкосновенности для ограниченного круга лиц.* Сюда относятся все права, связанные с принадлежностью к какой-либо группе, как например, права священнослужителей, членов Палаты лордов, врачей, налогоплательщиков и т.д. Двадцатый век не терпит привилегий, и права, когда-то принадлежавшие ограниченному кругу лиц, теперь часто требуют предоставить всему населению данной страны. Например, особые привилегии граждан Англии — права лиц, плативших налоги — существовавшие в прошлом веке, теперь распространились на всех совершеннолетних подданных Британии. Требования расширить права в рамках какой-либо политической структуры часто путают с требованием предоставления гражданских прав. Это, однако, совершенно разные вещи.

д) *Позитивные права, свободы, привилегии и гарантии неприкосновенности для отдельных лиц.* Примерами могут служить права президента США, короля Англии, лорда-канцлера или архиепископа Кентерберийского. Иногда эти права приходят в столкновение друг с другом, как это произошло в Англии в семнадцатом веке.

До сих пор мы говорили о категории юридических прав. Теперь рассмотрим категорию моральных прав. В данном случае представляется более удобным изменить порядок перечисления и идти от частного к общему.

2. Моральные права.

а) *Моральные права отдельного лица.* Позволим себе перефразировать выражение Брэдли «мой статус и вытекающие из него обязанности» и будем говорить здесь о «моем статусе и вытекающих из него правах». Я и только я один обладаю целым рядом прав, которые являются следствием того, что мною совершены определенные поступки, произведены определенные платежи, что меня выбрали на такие-то официальные должности и т.д. Некоторые из этих прав одновременно и моральные, и юридические. Однако, рассматривая их как моральные, мы не задаем себе вопроса «имеют ли они законную силу?», а спрашиваем себя «имею ли я право требовать их?» На самом деле не все мои моральные права мне предоставлены. Часто мы наиболее остро ощущаем, что имеем то или иное моральное право именно потому, что закон его нам *не* гарантирует. У меня возникает желание сказать: «Я имею моральное право знать, что происходит в моем собственном доме», когда мне становится ясно, что от меня кое-что скрывают. Итак, если в случае с юридическими правами все дело в том, «есть ли надежная гарантия их выполнения», то в случае с моральными правами главный вопрос в том, «справедливы ли они?». Обосновано ли данное право с моральной точки зрения? Главным вопросом в последнем случае становится *обоснование*.

б) *Моральные права людей, занимающих определенное положение.* Эти моральные права принадлежат любому человеку, занимающему определенное положение в обществе, например, родителю, учителю, домработнице. Мы можем сказать о каком-нибудь лице, являющемся членом данной группы, что оно имеет

право на то-то и то-то. Претензии на моральные права такого рода обосновываются доказательством принадлежности к соответствующей группе.

в) *Моральные права всех людей, не зависящие от их положения.* Поскольку эти права универсальны, естественно ожидать, что число их невелико и что они выражаются довольно общими формулировками. Так, например, гораздо легче прийти к соглашению о том, какие поступки нарушают право на жизнь, чем дать философское определение права на жизнь. Более того, такое право, как право на свободу, неизбежно будет пониматься по-разному в различных обществах, в которых грань между свободой и злоупотреблением свободой проводится по-разному. Точно так же наше понимание права на собственность будет различным в зависимости от смысла, который мы вкладываем в это слово.

Место, отводимое правам человека в предлагаемой здесь классификации, определить нетрудно. Они являются разновидностью моральных прав, отличающихся от других тем, что принадлежат всем людям, независимо от их положения в обществе и времени, в котором они живут. Такая универсальность прав человека имеет большое значение для решения стоящей перед нами проблемы их обоснования.

Моральное право, которое легче всего обосновать, это право отдельного лица. Например, автор этих строк претендует на целый ряд моральных прав, и если бы его попросили оправдать свои претензии, то он бы выдвинул один из следующих аргументов:

1) Я могу сказать, что *заработал* это право. Если я сочинил песню, я претендую на моральное право ста-

вить условия публикации данной песни. Я заслужил это право творческим трудом сочинителя.

2) Я могу сказать, что я *купил* это право. Если я издатель и приобрел путем законной покупки разрешение опубликовать вашу песню, я имею моральное право публиковать ее на условиях, оговоренных в контракте. Разумеется, покупка возможна только там, где существуют деньги; но даже в обществе, где деньги не существуют, можно приобрести моральные права путем обмена или при помощи какой-либо другой формы контракта, аналогичной покупке. Обещания, или контракты, одновременно с обязательствами создают и моральные права.

3) Я могу сказать, что мне *дали* право. Это, конечно, зависит от того, имеет ли сам дающий право владеть тем, что он дает; но если это условие соблюдено, подарок по обдуманному решению дает полное право принимающему подарок на владение им. Если моя жена дарит мне часы, я по справедливости становлюсь владельцем этих часов.

4) Я могу сказать, что *унаследовал* право. Эта форма права зависит от существования такого общества, где признается принцип наследования. Но во всех обществах, где отец обычно является кормильцем, его вдова и малолетние дети могут с полным основанием претендовать на какую-то часть имущества умершего главы семейства, ибо при заключении брака мужчина дает договорное обязательство своей жене кормить ее и ее детей, что дает жене и детям право, в случае его смерти, кормиться за счет имущества, им оставленного.

Короче говоря, мы оправдываем моральные права личности путем утверждения, что эти права заработаны,

подарены, унаследованы, куплены или приобретены посредством какого-либо другого обязательства договорного характера.

Кроме моральных прав одного какого-либо лица, имеются, как мы уже видели, моральные права, принадлежащие целым группам лиц, как например, родителям, врачам или священникам. Многие особые права этих групп людей оговорены в позитивном законодательстве и потому являются позитивными. Но в данном случае рассматриваются моральные права (необязательно позитивные) и их обоснование. Для пояснения этого тезиса можно воспользоваться термином «роль». Если человек играет определенную роль, он приобретает определенные права. Например, если человек становится архиепископом Кентерберийским, он приобретает определенные моральные права, соответствующие его роли. Он может претендовать на моральное право давать советы королю Англии относительно бракосочетания в королевской фамилии. Кроме него, а также лица, исполняющего роль премьер-министра, никто другой этого морального права не имеет. Итак, в данном случае мы имеем трех людей, обладающих моральными правами и обязанностями, которые соответствуют ролям, исполняемым ими. Исполнение роли короля Англии обязывает некое лицо сообщать о своих планах относительно бракосочетания архиепископу Кентерберийскому и премьер-министру, в то время как исполнение ролей архиепископа Кентерберийского и премьер-министра дает этим людям право быть посвященными в намерения короля. Так как исполнение какой-либо роли сводится к исполнению каких-то определенных обязанностей, человек приобретает моральные права лишь постольку, поскольку он соответствует данной роли. Небрежный или ленивый архиепископ Кентер-

берийский вполне может не воспользоваться некоторыми (хотя едва ли всеми) из своих моральных прав. Права, связанные с определенной ролью, являются, по большей части, заработанными правами или аналогичны заработанным правам; они также должны быть признаны правами исключительными, то есть такими, которые есть не у каждого.

При обосновании естественных прав возникает большая трудность: в то время как они несомненно принадлежат к категории моральных прав, их нельзя обосновать аргументами, которыми мы обосновываем моральные права, рассмотренные нами до сих пор. Права человека принадлежат всем людям во все времена. Поэтому их нельзя обосновывать так же, как права, заработанные или приобретенные исполнением особых ролей: гражданские права нельзя ни купить, ни приобрести посредством какой-либо иной сделки. Эти права не исключительные и не «положены по должности». Они принадлежат человеку уже потому, что он человек. В следующих главах мы рассмотрим права, которые принято называть естественными правами человека, а также попытаемся обосновать их; при этом мы будем перечислять их в той последовательности, в какой они даны у Джона Локка: право на жизнь, на свободу и неприкосновенность собственности.

4. ПРАВО НА ЖИЗНЬ

Наилучшим оправданием естественного права человека на жизнь все еще остается аргумент, выдвинутый Т. Гоббсом. Естественные права человека начинаются с требования, которое согласуется с самой его природой. Никто не хочет умереть насильственной смертью или получить телесные травмы. Это отвращение к насилию настолько остро ощущается практически всеми людьми, что мы вправе считать его естественным. Человек обладает естественным желанием выжить, ощущает естественное побуждение защищаться от смерти и насилия. Человек — существо чрезвычайно уязвимое. От природы он не наделен силой, достаточной для защиты самого себя. В отличие от омаров или дикобразов, *homo sapiens* не имеет на собственном теле защитных приспособлений. Гоббс говорил, что даже самого сильного человека легко убить, когда он спит.

Гоббса иногда несправедливо осуждают за его утверждение, что желание человека остаться в живых является величайшим из всех его желаний. На самом деле Гоббс также говорил, что гордость человека иногда бывает сильнее его страха смерти; как бы там ни было, нельзя отрицать того, что в человеке желание остаться в живых чрезвычайно сильно, и перед ним неизменно

отступают все остальные желания. Заявить, что человек имеет право на жизнь, значит преобразовать желание в моральный императив, то есть обязать всех людей к взаимному долгу не совершать насилия над своими ближними.

Гоббс полагал, что в основе всякого человеческого общества лежит нечто вроде пакта о ненападении между существами, для которых нападение — единственная данная от природы защита и которые не желают вести бесконечную войну. Такова концепция Гоббса о возникновении законов у людей. Он рассматривал людей как существ, наделенных силой разума и потому понимающих, что в обществе, в котором никто не может по-настоящему защищаться, единственное спасение в том, чтобы каждый человек обязался не нападать на своего ближнего при условии, что и ближний не будет нападать на него. Чтобы этот уговор соблюдался, существуют учреждения, которые настигают убийцу после смерти жертвы, обеспечивая таким образом общественный порядок при помощи превосходящих сил, имеющих в их распоряжении.

Общественный договор, как в смысле, который ему придает Гоббс, так и в любой другой интерпретации, есть миф; но этот миф проливает свет на реальные условия человеческого бытия. Люди не похожи на муравьев и пчел. У них нет инстинктов, заставляющих их совершать наиболее полезные для общества поступки. Каждый человек по-своему понимает, что хорошо для него и для других, а так как в связи с этим неизбежны конфликты, общества людей не могут обойтись без правил. Кто-то сказал, что человек — это «животное, соблюдающее правила». Люди не могут жить в обществе иначе как по правилам. Более того, само понятие

«общество» подразумевает признание известных правил. Общество не есть просто масса, толпа или совокупность людей; оно представляет собой группу лиц, связанных друг с другом совместной приверженностью к определенному кругу правил. Не может быть общества без законов, как не может быть языка без грамматики или игры без правил.

Каждое общество имеет свои собственные четкие правила, отличающиеся по степени сложности, но есть одно правило, без которого не обходится ни одно общество, а именно: ни один человек не должен применять насилия, посягая на жизнь или личность другого человека, за исключением особых обстоятельств, например, при самозащите. Даже в таких обществах, как Спарта или Третий Рейх, где допускался геноцид, насилие регулировалось законом. Так, отдельный гражданин не волен был применить насилие против другого; национальные меньшинства истреблялись лишь потому, что *не* рассматривались как члены данного общества и часто считались его врагами. Даже в наиболее одиозных разновидностях человеческого общества признается право на жизнь тех людей, которые считаются благонадежными и полноценными.

Руссо однажды высказал мысль, что мораль начинается там, где начинается человеческое общество; во всяком случае, человек начинает понимать, что такое мораль, благодаря опыту жизни в обществе. В обществе человек может не только заявить претензию, он может утверждать, что его претензия *законна*, он может обосновать свою претензию, может говорить на языке права. Он может заявить не только, что он не хочет, чтобы его убили или применили к нему насилие, но и что его *не следует* убивать или применять насилие на том

основании, что общество как таковое должно понимать, что надо оставить миролюбивого человека в покое и нельзя применять насилие к данному лицу, пока оно не применит насилия к другим. В то же время сам принцип общества влечет за собой обязательство не применять насилия к ближнему, а также право, ограждающее личность от применения к ней насилия со стороны другой личности.

Сказать, что все люди имеют право на жизнь, значит заявить, что все люди, имеющие врожденное и очень сильное желание остаться в живых, могут требовать, чтобы их оставили в покое, и заслуживают того, чтобы это требование удовлетворялось. Но возникает вполне законный вопрос: «Естественно ли уважать естественное желание выжить?». Вся история и опыт человечества свидетельствуют, что люди истребляют и истребляли друг друга массами. Однако примечательно, что в каждом подобном случае выдвигаются оправдания или смягчающие обстоятельства. Рассмотрим различные ситуации, при которых люди лишаются жизни.

1) *Смертная казнь*. Казнь убийц, несомненно, является преднамеренным актом убийства, и все же ее можно представить (что часто и делалось) как подтверждение права на жизнь: убийца теряет право на жизнь поскольку он отказывается другим в этом праве, а также на том основании, что справедливость требует воздать убийце той же мерой. В наше время эта точка зрения встречает все больше возражений, но величайшие мыслители в области морали, включая Канта, одобряли ее и, конечно, нет ничего нелепого в том, что сторонники смертной казни отстаивают неприкосновенность права на жизнь. Разница между сторонниками

отмены смертной казни (к которым принадлежу и я) и кантианцами заключается в их утверждении, что права на жизнь не может быть лишен даже убийца.

2) *Война*. В традиционном понимании война угрожает жизни, не представляя угрозы праву на жизнь, так как допустимо убить солдата, который вам противостоит с оружием в руках, но нельзя убить солдата, который сдается. В двадцатом веке это различие смазилось: ведь практикуется бомбежка вражеских городов при полном сознании того факта, что в результате гибнут тысячи невооруженных граждан. Поэтому в наше время любому государству, вступающему в войну, уже трудно делать вид, что оно уважает право на жизнь в соответствии с традиционными правилами ведения войны. И все же современное государство, оптом истребляющее мирных граждан во время бомбежек, как это делали англичане с жителями Дрездена и американцы с жителями Хиросимы, все еще надеется избежать морального осуждения, ссылаясь, к примеру, на то, что не было другого способа защитить свободу, справедливость и права человека от безумных агрессоров, угрожавших захватить весь мир в 40-х годах. Этот аргумент может показаться противоречивым, но в данном случае важно то, что его можно логически обосновать.

3) *Аборт*. Практика аборта подвергается неизменному осуждению в христианских обществах и считается противоречащей естественному праву по той простой причине, что она, очевидно, является нарушением права на жизнь. За последние годы аборт приобрел множество защитников, в том числе христиан, и примечателен

тот факт, что основным аргументом в пользу аборт является утверждение, что аборт *не* представляет собой нарушения права на жизнь, так как уничтожаемый при этом плод не является развитым человеком с умом и душой, но, по словам протестантского теолога, есть лишь студенистое образование. Очевидно, по этому вопросу нет единого мнения даже среди людей с самыми высокими моральными принципами. Но также очевидно, что вся защита аборта основана на изображении этого акта как чего-то совершенно отличного по своей сути от человекоубийства.

4) *Самозащита*. Там, где позитивное право достаточно развито, общественный порядок поддерживается назначаемыми государством блюстителями его, а все остальные граждане не нуждаются в применении шпаги или пистолета в целях самозащиты. Но такое положение существует далеко не везде, и даже Соединенные Штаты его еще не достигли. Убийство в целях самозащиты (или того, что изображается как самозащита) — явление довольно обычное. Особенно много убийств было совершено под этим предлогом, когда европейцы открывали африканский континент и стирали другие белые пятна на карте мира в викторианскую эпоху. Но ни вооруженному американцу, стреляющему в кажущуюся ему подозрительной фигуру на улице, где много бандитов, ни британскому завоевателю прошедших времен, стреляющему в дикарей, даже в голову не приходит, что он своим действием отрицает право человека на жизнь. Прав он или нет, но он считает свое действие активной самозащитой в опасной ситуации, когда слишком долгое размышление может привести к его собственной гибели.

Эти типичные примеры убийства показывают, что каковы бы ни были обстоятельства убийства, те, кто его совершил, изо всех сил стараются доказать, что эти обстоятельства были исключительными и что при этом право на жизнь в принципе не было нарушено, хотя и пришлось лишить жизни одного или нескольких человек. Оставляя в стороне вопрос о лицемерии и учитывая неизменные попытки отнести убийство в разряд исключений, мы должны признать, что люди, как правило и почти повсеместно, в принципе признают право на жизнь.

5. ПРАВО НА СВОБОДУ

а) *Свобода передвижения*. Есть основания утверждать, что право на свободу передвижения является первейшим и главнейшим из человеческих прав. Когда Эпиктет, например, говорит о своей свободе, он описывает ее так: «Я еду, куда захочу; я возвращаюсь, откуда захочу»¹. Эпиктет употребляет слово *ἐλευθερία* (элеутерия); это древнегреческое слово, означающее «свобода», этимологически связано с выражением «идти, куда пожелаешь»². Древние греки часто противопоставляли понятию «свобода» понятие «связанность» и отсюда — неспособность передвигаться³. Быть свободным в этом наиболее примитивном смысле значит быть свободным от пут, не быть связанным. Быть свободным, таким образом, означает не иметь препятствий к осуществлению естественного желания двигаться. Опять слово «естественный» приобретает принципиальное значение.

Когда говорят, что люди имеют естественное право на свободу передвижения, тем самым утверждают, что желание двигаться есть нечто естественное, присущее

¹ Epictetus, IV, I, 34.

² Etymol. Magnum, 329.44.

³ Max Pohlenz, *Freedom in Greek Life and Thought*, Dordecht, Reidel, 1966, p. 181.

всем и логичное; поэтому обосновывать надо прежде всего любую попытку помешать удовлетворению этого желания, а не само желание. Несомненно, определенные ограничения свободы передвижения оправданы. Ни один человек в здравом уме не станет утверждать, что право на свободное передвижение есть абсолют и что все люди имеют право идти или ехать, куда пожелают. Это право ограничено целым рядом других прав; трудно себе представить какое-либо право как нечто самодовлеющее, не составляющее неотъемлемой части комплекса прав, каждое из которых должно быть ограничено необходимостью соблюдения других. Но какие же ограничения права на свободу передвижения нам следует считать разумными?

Во-первых, право на личную жизнь и неприкосновенность жилища и собственности, на котором мы остановимся более подробно в дальнейшем, предполагает, что в мой дом или сад никто не имеет права свободно входить. Это право иногда распространяется на целые общества людей, как это было в древних закрытых для чужеземцев городах Востока; но в наши дни таких мест очень мало, а на Западе их почти и не было. Наиболее цивилизованные, а также, как это ни странно, наиболее «примитивные» общества были всегда открыты для путешественников. Путешественник — это человек, который приходит и уходит. В самом слове «путешественник» заложена мысль о передвижении с места на место. Он — не поселенец. Традиция гостеприимства по отношению к путешественнику является почти универсальной. Эта традиция — признание естественного права на передвижение в наиболее буквальном смысле, однако право останавливаться где-то на постоянное жительство отнюдь не считается естественным. Французская Конституция 1791 года формулирует право

передвижения как *liberté d'aller, de rester, de partir* (свобода приезжать, оставаться и уезжать).

Все государства в наше время и большинство обществ прошлого рассматривают разрешение поселиться на своей территории как привилегию (в отличие от права), а некоторые из них дают такую привилегию далеко не каждому. Но если признать, что право человека путешествовать отличается от его права постоянно жить где угодно, то следует признать, что каждый человек должен иметь право домашнего очага в каком-то месте, куда он может возвратиться. Хотя каждый человек имеет право на передвижение, но мало кто из людей испытывает естественное желание находиться в вечном движении. Естественное желание людей иметь какую-то базу, свою страну. Вот почему естественное право на передвижение связано с естественным правом на то, что в наше время принято называть гражданством⁴. В мире, где все земное пространство поделено между государствами, между обществами, претендующими на позитивное право контролировать передвижение и место жительства отдельных лиц, право каждого человека иметь домашний очаг должно быть формально признано одним из этих государств. Человек больше не может, как это было в прошлом, найти убежище и очаг в каком-то неопределенном месте, на которое не претендует ни одно государство. В современном мире естественное право домашнего очага предполагает право формального гражданства. Быть лицом «без гражданства» в наше время означает, по сути дела, быть лишенным естественного права на домашний очаг;

⁴ Статья 15 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на гражданство».

и хотя большинство лиц «без гражданства» пользуется привилегией гостеприимства чужого им государства, все же они лишены своего права.

Хотя там, где до 1914 года путешествовали тысячи людей, теперь путешествуют миллионы, все же ограничения для путешественников с тех пор возросли. До Первой мировой войны для переезда из страны в страну редко требовались паспорта, и даже люди, бывшие на подозрении у полиции (как, например, Ленин и его соратники-революционеры), почти не испытывали трудностей, путешествуя по Европе. Во время войн в прошлые века гражданским лицам разрешалось пересекать линию фронта. В течение нескольких поколений Новый Свет и другие заморские территории были открыты для всякого рода искателей приключений. В древности люди тоже путешествовали очень много. Древнегреческие города-государства иногда негостеприимно относились к чужеземцам, но самим древним грекам разрешалось беспрепятственно путешествовать, что они и делали. Более того, мы считаем, что в эллинистическую эпоху все Средиземноморье превратилось в гигантский «плавильный котел» вследствие миграции и смешения проживающих там народов⁵. Древние римляне тоже разрешали беспрепятственное передвижение людей и проявляли большую терпимость к иммиграции, чем древнегреческие города-государства. Во времена Римской империи люди иностранного происхождения составляли почти 90% населения самого Рима⁶. Только рабы и вилланы не могли

⁵ Julius Isaac, *Economics of Migration*, London, 1947, p. 8.

⁶ Mikhail Rostovtzeff, *The Social and Economic History of the Roman Empire*, Oxford, 1957.

свободно передвигаться в древнем мире, хотя они были весьма многочисленны. Говоря о свободе, или по-латыни *libertas*, римляне представляли себе ее очень просто — как противоположность рабству⁷. Одной из характернейших черт раба было то, что он не мог идти или ехать, куда захочет, а свободный человек мог. Подобно древнегреческому слову *ἐλευθερία*, латинское слово *libertas* произошло от идеи беспрепятственного движения.

В средние века люди не так много путешествовали; кроме того, крепостное право (а оно существовало во многих странах) налагало на них ограничения, в некотором роде похожие на рабство времен античности: крепостной не мог покинуть имение феодала, к которому он был приписан. Вольные горожане могли уезжать и приезжать сколько угодно, что давало им основание говорить: «Городской воздух делает человека свободным»⁸. Большинство средневековых городов тщательно контролировало иммигрантов, новых поселенцев, но не тех, кто покидал город.

Если передвижение понимать как «приезд и отъезд», можно сделать вывод, что если некоторые ограничения на «въезд» (в особенности на поселение) можно оправдать неприкосновенностью собственности и вытекающими отсюда соображениями, то невозможно найти соответствующее оправдание для законов, запрещающих «отъезд». Но как раз такие законы и ущемляют права все большего числа людей в двадцатом веке. В прошлом такая судьба была уготована исключительно рабам, вилланам и крепостным, которым запрещалось покидать

⁷ C. Wirszubski, *Libertas*, Cambridge, 1952.

⁸ H. Pirenne, *Economic and Social History of Medieval Europe*, pp. 46, 67.

место постоянного проживания. В наше время миллионы и миллионы номинальных «граждан» являются жертвами подобного запрета. Рабство отменено, но когда какое-нибудь правительство предписывает, что никто не должен покидать свою собственную страну без особой визы на выезд, выдаваемой как милость, это правительство на деле подвергает тюремному заключению в пределах своей территории весь народ. Единственным достаточным основанием для тюремного заключения какого-либо лица является совершение им преступления, но миллионы людей, подвергающихся заключению в границах собственной страны, не только не признаны виновными, но и не обвинены в каком-либо преступлении.

Но может быть, возразят нам, эти люди не находятся в тюремном заключении, а их просто «задерживают» в том месте, где они родились, и задерживают на законном основании. На каком же основании? Можно, пожалуй, выдвинуть аргумент, что человека имеют право задерживать в месте его рождения до тех пор, пока он не отслужил в армии, к чему законы данной страны обязывают всех совершеннолетних молодых людей. Такой аргумент не лишен логики, но только в том случае, когда речь идет о временном ограничении передвижения, только до тех пор, пока человек не выполнит свой долг перед родиной. Если же таким образом пытаются доказать, что все население обязано выполнять долг перед родиной от рождения до смерти, то долг перед родиной теряет всякий смысл и значение. Следовательно, оправдание ограничения выезда из страны человека, который обязан выполнить долг перед родиной, не может служить оправданием ограничения выезда из страны вообще.

Может также возникнуть следующий вопрос: нет

ли каких-либо здравых утилитарных соображений, ограничивающих право выезда из страны? С некоторой долей логики можно утверждать, что общество с развитой промышленностью нуждается в квалифицированных руководителях промышленности, или *кадрах*. В случае массовой эмиграции представителей этой группы образуется «утечка мозгов», и страна может пострадать экономически. Позволительно ли удерживать силой таких людей (вынужденное мероприятие) ради всех остальных? На основании того, что правительство страны финансирует из общественных фондов специальное образование и техническую подготовку такого рода *элиты*, можно утверждать, что специалисты имеют определенные обязательства остаться и должны служить обществу, давшему им образование. Но этот аргумент, в лучшем случае, — лишь повторение аргумента о долге перед родиной, упомянутого выше. Он оправдывает удержание человека в пределах страны лишь настолько, насколько необходимо для исполнения его служебных обязанностей, но не оправдывает запрещения путешествовать в свободное от работы время с целью отдыха или по каким-либо другим причинам. И этот аргумент совсем уже неприменим к удержанию лиц, которые не имеют подобных обязательств.

Но допустим, в качестве возражения будет выдвинут утилитарный аргумент более грубого свойства, например: «Максимальное благосостояние большинства — единственный критерий правоты или неправоты, и ради счастья всего народа стоит удерживать отдельных лиц, желающих покинуть страну». Иначе говоря, все люди будут счастливы, если отвергнуть обоснованные требования отдельных лиц. Но что говорит в пользу этого утверждения? Счастье человека, даже по утилитарным понятиям, зависит от удовлетворения некоторых естественных по-

требностей и желаний. Если желание не быть в рабстве естественно, то люди, пребывающие в рабстве, несчастливы. Нельзя осчастливить человека, отняв у него свободу и сделав его рабом. Можно, конечно, наперекор здравому смыслу утверждать, что наша цель — осчастливить будущие поколения, надев ярмо рабства на нынешнее и заставив его создавать условия жизни, лучшие по сравнению с настоящими. Но такой аргумент есть лишь повторение наименее удачного аргумента в пользу рабства, когда-либо выдвигавшегося на протяжении всей истории, а именно, что страдания порабощенных оправданы, ибо они содействуют благосостоянию свободных. Этот довод никогда не встретит одобрения серьезного моралиста, придерживающегося утилитарных взглядов, ведь утилитаристы провозглашают принцип всеобщего блага, а не блага для какой-либо ограниченной группы людей; достаточно сослаться на Бентама, который говорит, что поскольку боль всегда острее наслаждения, то наслаждение одних людей никогда нельзя покупать ценой боли других. В философии утилитаризма не может быть аргументов в пользу причинения людям страданий от рабства или в пользу лишения их свободы передвижения и тем самым свободы вообще, в надежде предоставить возможность наслаждаться будущим поколениям.

Иногда для оправдания ограничений, налагаемых на свободу передвижения, делаются ссылки на некоторые экономические теории. В средние века наиболее распространенные экономические теории послужили для городов основанием ограничить иммиграцию, так как возбуждали опасения, как бы новые поселенцы не лишили коренных жителей работы и прочих благ. Такие ограничения касались лишь желавших поселиться в городе, а не гостей, и никак не затрагивали свободы горожан

покидать город. В начале новой истории сторонники меркантилизма предложили ограничить эмиграцию. Эти экономисты стояли за *иммиграцию*, ибо полагали, что чем больше производительного населения, тем богаче община, и по той же самой причине они противились эмиграции, ибо, как говорит сэр Вильям Петти, они считали, что «где мало народу, там много нищеты»⁹. Эта экономическая теория породила нечто противоположное средневековой практике: законы против иммиграции были ослаблены, но были введены законы, запрещающие эмиграцию, причем в таких королевствах, как Англия, Франция и другие. Закон, запрещающий эмиграцию, является гораздо бóльшим ограничением свободы передвижения, нежели закон, направленный против иммиграции. В самом деле, он не просто ограничивает возможности иностранца поселиться на чужой территории, но лишает граждан позитивного права путешествовать.

Однако законы о запрещении эмиграции, принятые в начале новой истории во Франции, Англии и других странах, проводились в жизнь без особого рвения и были отменены, когда теория меркантилизма оказалась несостоятельной. Несостоятельность этой теории была продемонстрирована самой жизнью. Как выяснилось, английские рабочие, эмигрировавшие в Новый Свет, содействовали процветанию экономики Англии. А экономисты классической школы — Адам Смит и его современники — считали, что ограничения как иммиграции, так и эмиграции наносят вред экономике и что свободное передвижение людей из страны в страну содействует процветанию нации.

⁹ W. Petty, *A Treatise of Taxes and Contributions*, I, p. 34.

В двадцатом веке экономисты коммунистических стран пытаются возродить меркантилистские соображения против свободы передвижения, утверждая, что курс на «построение социализма в одной стране» заставляет удерживать производительное население в пределах этой страны. Кроме того, в коммунистических странах ограничения свободы передвижения связаны с другими соображениями, часто идеологического порядка. В одном из хорошо известных тезисов коммунистические идеологи утверждают, что социалистические страны в современном мире находятся в состоянии войны (классовой, революционной, «холодной») со странами капиталистическими; поэтому коммунистические государства, пребывая в целях обороны в состоянии боевой готовности, вынуждены ограничить права личности с тем, чтобы при наступлении подлинного мира стать самыми рьяными поборниками этих прав. Но при этом коммунисты оправдывают применение в мирное время чрезвычайных мер, уместных исключительно во время войны. Они доказывают, что Советский Союз находится на «военном положении» с момента своего возникновения, то есть уже более пятидесяти лет, а некоторые другие коммунистические страны — более двадцати пяти лет. Но режим, заявляющий о том, что он не знает мира столь долгие годы, должен быть признан либо несостоятельным как форма правления, либо считающим, что мир на земле — практически неосуществимый идеал. Таково одно из печальных последствий идеологического подхода к политике: для идеологов свобода возможна лишь в утопии, но не на нашей грешной земле, а потому бесполезно мечтать об осуществлении и сохранении прав человека.

Различные высказывания о правах человека, часть которых содержится в комментариях ООН к Всеобщей

декларации прав человека, упоминают о правах человека как об «идеалах». Термин этот крайне неудачен. Идеал — это нечто из области воображения и мечты. Человек к нему стремится, но не надеется на его осуществление в ближайшем будущем. Право же есть нечто совершенно иное. Его *можно и нужно* признать осуществимым в нашей сегодняшней жизни. То, что следует сделать, — не идеал; то, что правильно, что от нас требует долг и справедливость, недопустимо откладывать до лучших времен. Это следует осуществить сегодня; именно это имел в виду Кант, говоря о категорическом императиве, и нет оправдания тому, кто *уклоняется* от осуществления его. Сказать, что человек имеет право на свободу передвижения, равносильно заявлению, что власти, нарушающие или ограничивающие это право, преступают мораль, и нет им оправдания.

б) *Свобода слова*. Как следует понимать утверждение, что люди имеют право на свободу слова, то есть на свободу высказывания как в устной, так и в письменной форме? Часто под этим подразумевают отсутствие любой цензуры, причем цензура понимается как нечто противоположное свободе выражения. Но это граничит с упрощенчеством. Несомненно, само слово «цензура» режет ухо современному человеку и вполне естественно: мы сразу представляем себе газеты, в которых целые абзацы оставлены пустыми; частные письма граждан, вскрытые и прочитанные людьми в военной форме; длинные столы, за которыми сидят чиновники, просматривающие книги и кинофильмы и определяющие, какие из них для нас подходят, а какие нет. И во всем этом, конечно, есть что-то оскорбительное для человеческого достоинства.

Кое-кто (например, некоторые сторонники «бихевио-

ризма») утверждает, что наше понимание человеческого достоинства мешает эффективному развитию общества¹⁰. Однако поскольку большинство из нас считает, что взрослые люди наделены от природы способностью к рациональному мышлению и ответственностью за свое поведение, нам ненавистна мысль о том, что кто-то нас ограничивает и запрещает «для нашей же пользы» делать то-то и то-то. Тем не менее, трудно отрицать, что цензура в той или иной форме играет большую роль в различных сферах человеческой жизни. Воспитание ребенка и образование как таковое есть не что иное как продолжительное применение цензуры. По отношению к детям родители и учителя — цензоры: они приказывают что-то делать или чего-то не делать и предписывают правила. Когда ребенок вырастает, он сам начинает устанавливать себе правила. Теперь он сам себе цензор. Он обуздывает собственные инстинкты и держит себя в руках. Он приобретает совесть и принципы, вырабатывает моральные представления и чувство ответственности. И как только он становится сам себе цензором, ему больше не нужна цензура со стороны старших.

Много говорят о цензуре в области искусства, но само искусство — чаще всего продукт самоцензуры. Поэт напишет две строки и вычеркнет одну или, вернее, напишет тридцать и вычеркнет двадцать девять. Поэт, опубликовавший все написанное им, едва ли чего-нибудь стоит как поэт. Многие художники в начале своего творчества нуждаются в советах внешнего цензора, то есть мастера или критика, который помог бы им стать цензорами самим себе. Так, Мопассану нужен был

¹⁰ B. F. Skinner, *Beyond Freedom and Dignity*, New York, 1971.

Флобер, Томасу Элиоту — Эзра Паунд, пока они не овладели искусством самоцензуры.

Какую бы важную роль ни играла такая самоцензура, она не является единственной, с которой встречается взрослый человек. Само общество заключает в себе массу разновидностей цензуры и средств проведения ее в жизнь. Правила приличного поведения и хорошего тона являются фактически формами цензуры свободы слова и передвижения, служащие интересам общественной гармонии и облегчающие жизнь. Конечно, эти правила различны в различных обществах, но в каждом обществе они есть, и даже те общества, которые гордятся своими свободами, все же требуют от своих членов подчинения довольно сложному комплексу правил и неписаных законов. Человек обязан «вести себя прилично», то есть делать то, что принято делать в среде, в которой он находится, будь то общество английских лордов или табор калифорнийских хиппи. Любое общество, даже самое свободное, имеет свои неписанные законы. Если человек не подчиняется этим законам в каждом конкретном случае, его ждут самые различные наказания: он может подвергнуться осуждению, потерять друзей, потерять возможность заниматься коммерцией или испортить карьеру, он может отделаться неодобрительными взглядами своих соседей, но может быть и изгнан из компании друзей.

В викторианской Англии средние классы жили по неписаным законам чрезвычайной строгости. Знаменитое эссе «О свободе» Джона Стюарта Милля, вышедшее в свет в 1859 году, было направлено против этих законов, а не против позитивных законов государства, которые в те времена были весьма немногочисленны и либеральны. Особенно поразителен в этом смысле следующий отрывок из эссе Милля:

« Когда само общество является коллективным тираном над отдельными личностями, его составляющими, такая общественная тирания более невыносима, чем многие разновидности политического гнета, ибо, хотя она обычно обходится без крайних наказаний, характерных для последнего, этой тирании труднее противостоять, так как она проникает еще глубже, во все мелочи жизни, поработая душу. Поэтому одних гарантий против полицейской тирании недостаточно, нужны также и гарантии против тирании господствующих мнений и чувств, против тенденции общества навязать, не прибегая к прямым уголовным наказаниям, свои собственные идеи и практику в качестве правил поведения тем, кто не принимает их »¹¹.

За столетие с лишним, прошедшее с тех пор как Милль написал эти слова, государство в Англии стало более опасным для свободы, в то время как общество, особенно после Второй мировой войны, перестало быть таким нетерпимым. Но культура, где « все дозволено », имеет свои правила, как и всякая другая: многое все еще запрещено и многое требуется от человека; цензура в той или иной форме все еще существует. Если человеку приходится жить в обществе, он должен жить по определенным правилам, независимо от того, хорошие ли это правила или плохие.

Цензура — это практика всех цивилизаций, более того, отличительный признак цивилизации как таковой. Ибо что такое культура, если не навязывание человеческого грубой природе? Некоторые теоретики анархист-

¹¹ J. S. Mill, *On Liberty*, 1859. (Имеется русский перевод: Милль, « О свободе », 1866).

ского толка полагают, что культура может возникнуть из непосредственного выражения свободной и ничем не сдерживаемой воли каждого человека. Но в истории и человеческом опыте мало примеров, подтверждающих такой оптимистический взгляд. В реальной действительности цензура пронизывает любое культурное общество сверху донизу. Именно по этой причине нет нужды создавать особые правительственные учреждения для цензуры. Если уже имеется цензура в самой структуре общества, в самом комплексе взаимоотношений между людьми, для чего же создавать дополнительный институт, решающий что хорошо и что плохо?

Именно потому, что слово «цензор» стало в нашем представлении синонимом этого добавочного ненужного института, мысль о цензуре вызывает у нас такое отвращение. Да оно и оправдано. Ибо любое общество чувствует себя оскорбленным, если оказывается, что его самоцензура недостаточна и что для выполнения подобных функций требуется особое политическое учреждение. В лучшем случае такого цензора надо рассматривать как какого-то гувернера или опекуна, само существование которого указывает на то, что члены данного общества — малые дети, которые еще не знают, как себя вести. Существование государственного цензора нельзя расценивать иначе как признак незрелости, если только оно не является клеймом рабства.

В то время как советских писателей Синявского и Даниэля сажают в тюрьму и запрещают произведения Пастернака и Солженицына, все же находятся представители советской интеллигенции, которые заявляют, что со свободой литературы в России дело обстоит точно так же, как и в любой другой стране. Советский писатель Борис Полевой заметил в разговоре по этому поводу, что цензура существует везде. Это лицемерное заявле-

ние. На том основании, что любая культура предполагает какую-то форму цензуры, нельзя утверждать, что цензура в форме государственного института репрессий по отношению к писателям, практикуемая в СССР, существует во всех странах. Несомненно, каждая страна ограничивает свободу выражения при помощи законов против клеветы, против призыва к мятежу, против непечатных выражений и богохульства. Но есть разница между существованием таких законов и существованием особого правительственного учреждения для проверки каждой рукописи перед публикацией. Такой казенный цензор *дозволит к печати* только то, что правительство позволяет читать своим подданным. И уж конечно, в этом нельзя усмотреть ничего похожего на цензуру в форме законов, наказующих тех, кто публикует высказывания, находящиеся в явном противоречии с правами других граждан.

Разница между этими двумя формами цензуры может быть установлена путем сравнения последствий. Иностранец, приехавший в тоталитарную страну, будет поражен в первую очередь пустотой газетных киосков. Он может поинтересоваться, где же оппозиционные журналы, органы инакомыслящих и несогласных с большинством. Ответ очень прост: таких печатных изданий не существует. Их не запретили решением суда, им просто никогда не было позволено появиться на свет. Вот так действует государственная цензура. Ничего нельзя напечатать или привезти в страну без ее разрешения. Она не только запрещает, но знает заранее, что следует запретить. Подобно няньке викторианских времен, она заранее знает, что вредно для детей, и не допускает в детскую ничего, что не подверглось тщательной дезинфекции. Политический цензор, функционирующий подобным образом, не мог бы существовать

в свободной стране, ибо народ при таком цензоре не мог бы приобрести достаточно знаний, чтобы иметь свое мнение или пользоваться свободой вообще. Даже в Советском Союзе такую обстановку отказываются терпеть, о чем свидетельствует появление в последние годы «Самиздата» — подпольной литературы, выпускаемой и читаемой с большим риском людьми, чье стремление к правде и свободе невозможно подавить¹².

Не следует думать, что в свободном обществе проблемы цензуры вообще не существует. Свободное общество тем и примечательно, что механизм цензуры является в нем постоянной проблемой, обсуждаемой открыто. В разных странах и в одной стране в разные времена господствуют разные взгляды на то, что является подходящим предметом для цензуры и что нет. Милль решил написать свое эссе «О свободе», когда увидел, как рабочие в музеях Неаполя изготавливают фиговые листья, чтобы прикрыть ими статуи, простоявшие две тысячи лет нагими. Милль хотел восстановить ту свободу, которой люди пользовались до эпохи пуританства. Он не был сторонником абсолютной свободы. В некоторых своих произведениях Милль рассматривает свободу лишь как средство «самоусовершенствования». И даже в своем эссе «О свободе» он говорит, что свободу нельзя распространять на действия, препятствующие свободе других лиц.

Однако на этот раз аргумент Милля не выдерживает критики. Милль делил вещи, которые люди делают или говорят, на две четкие категории: действия, не касающиеся других, и действия, касающиеся других. Он предлагал дозволить первые и запретить вторые. Такие дейст-

¹² Peter Reddaway, *Uncensored Russia*, London, 1972.

вия, например, как соблюдение субботы, Милль считал делом личным. Человеку следует самому решать, идти ли ему в церковь или работать в своем саду в воскресенье, ибо это касается только его одного. Поэтому другие люди не имеют права, утверждает Милль, требовать, чтобы он покинул свой сад и пошел в церковь. Слабость этого аргумента Милля в том, что он не замечает, что всякое действие одного человека в какой-то степени касается других людей. Если я хожу в церковь, мне совсем не безразлично, ходят ли в церковь мои соседи. Молитва есть действие общественное, так что решение моего соседа остаться в своем саду не просто его личное дело. Милль даже утверждает, что никому нет дела до того, напился человек допьяна или нет. Но в реальной жизни пьянство одного человека почти всегда задевает других людей, в особенности тех, которым он небезразличен и которые зависят от него. Так что предложенная Миллем категория действий, «не касающихся других», получается очень узкой.

Очевидно, Милль имеет в виду действия, наносящие какой-либо вред еще кому-нибудь, кроме действующего лица. Это соответствует его утилитарному воззрению, что зло есть то, что причиняет боль. Но в этом случае трудно дать четкое объяснение, что такое вред, и еще труднее прийти к соглашению о том, что такое потенциальный вред. Пожалуй, Милль сказал бы (и с ним в этом согласился бы любой сторонник утилитаризма), что единственным оправданием цензуры является предотвращение вреда. А можем ли мы, не являясь утилитаристами и полагая, что оправданием цензуры может служить ее роль в сохранении ценностей, согласиться с тем, что предотвращение вреда есть оправдание или даже единственное оправдание цензуры?

Уместно спросить, какую боль могут причинить слова, иначе говоря, может ли свобода выражения кому-нибудь повредить? Вообще говоря, существует четыре вида высказываний, которые принято считать наносящими вред: клевета, непечатные выражения, богохульство и призыв к мятежу. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Оскорбление в печати, или клевета, есть высказывание, наносящее ущерб чести, достоинству и репутации человека. В данном случае сам термин указывает на причиненный вред. Остается лишь определить размеры вреда, причиненного в каждом отдельном случае. Поэтому дела о клевете обычно рассматриваются в суде.

Непечатные выражения наказуемы, согласно позитивному закону, во всех обществах, а в некоторых обществах (как, например, в Англии викторианской эпохи, против которой так горячо выступал Милль) почти не было сомнений по поводу непечатности того или иного выражения. Но в последнее время (по крайней мере в западных странах) не было единогласия по поводу того, что печатно, а что непечатно. Более того, что касается английского законодательства, суды высших инстанций заявляют, что юридическое определение термина «непечатное выражение» отличается от бытового понятия о таковом. Ибо первое касается главным образом подрыва общественной морали, а второе — нарушения приличий. Но как бы мы ни объясняли термин «непечатное выражение», можно доказать, что следует ограничить свободу слова в интересах как общественных приличий, так и защиты людей от высказываний, возбуждающих низменные страсти. Даже в Дании, где проявляется терпимость по отношению почти ко всем известным видам порнографии, действуют ограничения

в отношении некоторых видов непечатных материалов. Выражаясь точнее, в Дании, где разрешают порнографию, ее разрешают потому, что больше не считают ее непечатной, а то, что продолжают считать непечатным, не разрешают. Трудность здесь в четком разграничении категорий. Пожалуй, в этом вопросе никогда не было ясного разграничения, а в западных странах граница между печатным и непечатным теперь стала особенно нечеткой. Однако есть крайние случаи непечатных выражений, которые даже общество, «где все дозволено», не может допустить. Трудно привести примеры таких крайних случаев. Но в любой цивилизации необходимо следовать каким-то эталонам общественных приличий, любое общество вынуждено защищать те ценности, которые объединяют его в единое целое.

Третья категория устного или печатного слова, подлежащая цензуре, — это богохульство. На первый взгляд может показаться, что применение цензуры здесь устарело. Во времена Вольтера во Франции молодой дворянин был подвергнут жестокой казни за то, что распевал богохульную песню на улице. Даже в Англии во времена Милля человека посадили в тюрьму за то, что он сделал неприличную надпись о Христе на стене деревенского дома. Эти наказания ушли в прошлое. Замечания, которые прошлые поколения сочли бы ужасно богохульными, теперь можно услышать в телевизионных программах, и никто не придает им значения.

Но было бы ошибкой считать, что богохульство больше не волнует людей. Новая разновидность так называемого мирского богохульства возникла с появлением мирских идеологий двадцатого века. Одной из официально выдвинутых причин запрещения романа Пастернака «Доктор Живаго» было то, что автор не-

почтительно отозвался о достижениях большевистской революции. В современной Греции есть случаи, когда писателей сажают в тюрьму за критику военного режима. Преступление в таких случаях заключается в бесцеремонных или наглых высказываниях относительно того, что следует считать святыней и чему следует поклоняться. Хотя официально это и не называется «богохульством», но именно это имеется в виду. И чем больше мирские учреждения заявляют о своей «божественности», тем чаще будут усматривать преступление в таких высказываниях. Богохульство всегда наказывалось довольно сурово, но будем надеяться, что наступят времена большего скептицизма, когда богохульство, наконец, перестанут считать преступлением.

Четвертая категория высказываний, которые обычно запрещают, — это подстрекательство к мятежу. Подстрекательство к мятежу — это попытка подрыва Конституции и угроза безопасности государства. Теоретически не существует сомнений относительно вреда такового, но это нарушение не имеет четкого определения. Так, в Родезии правительство Смита (которое само считается многими юристами незаконным) обвиняет некоторых своих противников в подстрекательстве к мятежу и даже сажает за это в тюрьму. В Англии семнадцатого века короли Карл I и Яков II обвиняли своих противников в подстрекательстве к мятежу, но их самих в свою очередь обвинили в аналогичных действиях против Конституции.

Но как можно говорить о подстрекательстве к мятежу в стране, где режим полностью запретил оппозицию? В таких странах невозможно сменить правительство без революции. Более того, одним из самых тяжелых грехов тоталитарной или даже однопартийной системы

являются ее попытки изобразить оппозицию правительству как подстрекательство к мятежу против государства. Термин «подстрекательство к мятежу», таким образом, может служить прикрытием подавления всякой оппозиции правительству.

Итак, мы снова пришли к парадоксальному выводу: было бы целесообразным, чтобы свобода выражения не распространялась на подстрекательство к мятежу, но нет общего четкого правила для определения в конкретных ситуациях, что́ следует считать подстрекательством. Тут все зависит от практического опыта. В неясных случаях вопрос должен быть решен политической дискуссией.

6. НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ СОБСТВЕННОСТИ

В самом вопросе «существует ли право на собственность?» есть что-то нелогичное, ибо само слово «собственность» подразумевает некоторое право. Собственность значит «правомочное обладание», а различие между обладанием и собственностью состоит в том, что последняя — это обладание на законном основании. Слово «собственность» содержит в себе не только утверждение, но и требование. Знаменитое изречение Прудона «собственность — это кража» кажется на первый взгляд терминологическим противоречием, ибо одно слово означает законное владение, в то время как другое — незаконное присвоение. А «на первый взгляд» потому, что своим парадоксом Прудон хотел выразить более глубокую мысль, а именно, что система позитивного права во Франции прошлого века признавала в качестве «собственности» имущество, которое буржуазия, по его мнению, присвоила, лишив трудящихся плодов их труда. Прудон считал, что трудящиеся имеют *естественное* право владеть имуществом, а так как буржуазия воспользовалась лишь *позитивным* правом на это, он отвергал современный ему институт собственности, считая его незаконным, то есть противоречащим естественному, а не позитивному праву.

Говоря о правах человека, часто утверждают, что

человек имеет право на собственность. Но это не означает, что у него есть естественное право обладать всем, что предусмотрено данной системой позитивного права. Многочисленные случаи, когда высланные из своих стран в Южную Америку преступники добились признания себя законными владельцами награбленного ими добра, должны были научить нас тому, что у самого слова «собственность» есть двоякий смысл, как и у слова «право», с которым первое связано логически. Владение имуществом может быть законным согласно позитивному праву и незаконным согласно естественному, или моральному, праву; однако и первое, и второе позволяет нам говорить о таком владении как о «собственности».

Из всех философов наиболее веское обоснование естественному праву на собственность дал Локк, и он гордился тем, что ему удалось обосновать существование этого естественного права человека¹. Локк употребляет очень простой, обычный и бьющий в цель аргумент для оправдания любого права: он говорит о праве собственности как о заработанном праве. Проследив происхождение собственности и установив, что для человека естественно трудиться для обеспечения себя питанием и жилищем, он выдвинул положение о том, что человек завоевал право владеть соответствующей частью природы, ибо в ней есть часть его труда. Желуди, собранные человеком, или дичь, им убитая, принадлежат ему потому, что он приобрел их трудом. Вместе с тем, отмечая, что взаимоотношения в сфере собственности

¹ В своем письме священнику Ричарду Кингу от 25 августа 1703 года Локк пишет: «Нигде нет такого четкого разъяснения понятия собственности, как в книге „Два трактата о государстве“».

усложняются с введением денег, Локк утверждает, что право собственности распространяется также на имущество, не являющееся плодом труда человека, по той простой причине, что люди молчаливо одобряют введение денег. В более развитых обществах богатства и в особенности крупные состояния обычно передаются по наследству или приобретаются в форме ренты или процентного дохода и, таким образом, не являются продуктом труда их владельца. Локк выдвигает сильные аргументы в пользу того, что крупные состояния, приобретенные по наследству или на основе ренты или процентной выплаты, приносят пользу обществу в целом, так как содействуют экономическому развитию и т.д. и, следовательно, такие права на собственность — законны; но эти аргументы Локка находятся как бы в другой плоскости, нежели его аргумент о естественном праве на собственность, заключающийся в том, что таковое является плодом труда человека. Итак, Локка с одинаковым успехом могли цитировать Карл Маркс и Адам Смит.

Институт собственности является отчасти следствием условий человеческой жизни. В природе нет изобилия. Человек беззащитен не только потому, что его легко убить и ранить, но и потому, что он вынужден работать, чтобы кормиться и одеваться. Молочные реки и кисельные берега существуют только в сказках, и люди не могут жить в пещерах, созданных природой.

Конечно, если искать, то можно найти еду, и если работать, то можно ее вырастить, но как то, так и другое — дело нелегкое. Добытая с таким трудом еда быстро портится, и нет конца тяжелому труду людей в их борьбе за существование. Естественно, да и справедливо, что заработанное с таким трудом человек хочет оставить у себя, чтобы пережить тяжелые времена, когда природа

не только скупа, но в своей жестокости не дает ему даже мизерных своих плодов. В этом смысле право собственности есть логическое следствие права на жизнь: если человек имеет право на выживание, он имеет право оставлять себе имущество и еду, необходимые для этого. Некоторые мыслители, например, св. Фома Аквинский, утверждают, что право на жизнь, поскольку оно предваряет право на собственность, позволяет голодному воровать, дабы выжить; они также говорят, что нельзя считать воровством (то есть незаконным присвоением), если голодный берет принадлежащий другому кусок хлеба. Локк с этим не согласен: он считает, что хотя сытый обязан дать хлеб голодному, голодный не имеет права брать его по своей воле. Разница, по-видимому, отражает различие между средневековой и современной христианской *этикой*. Отношение к собственности неизбежно меняется от одной эпохи к другой, и всякая формулировка права на собственность, претендующая на универсальность, была бы крайне абстрактной.

Любой человек имеет право на собственность, которую он приобрел честно и законно, за исключением той доли, которая также законно взыскивается с него в виде налога правительством, под властью которого он находится. Мы уже отмечали некоторую неоднозначность термина «законно». Более того, оговорка насчет налогов создает предлог для всякого рода обмана и грабежа. Какой-нибудь левый режим, буквально грабящий человека, может оправдываться тем, что он всего лишь взыскивает налоги. Обычно говорят, что налоги законны только тогда, когда они добровольны; но как можно назвать добровольными гигантские налоги, существующие в некоторых государствах всеобщего благосостояния в двадцатом веке, налоги, которые часто выплачи-

ваются лишь из боязни жестоких наказаний, налагаемых на неплательщиков? Где кончаются налоги и где начинается конфискация? Перешел ли границу дозволенного чилийский президент Альенде, как это сделал Фидель Кастро на Кубе много лет назад? Говоря о налогах, мы попадаем в совершенно иную область, где все границы смазаны и в глаза бросаются только крайности, когда налоги либо платят добровольно, либо правительство прибегает к прямой конфискации.

Конфискация лишает людей не только собственности, но и свободы. Очень возможно, что естественное право человека на собственность, если его рассматривать отдельно, можно оправдать лишь в той степени, в какой оно заработано, но при этом нельзя забывать, что право на собственность есть одно из целого комплекса прав, тесно связанных с правом на свободу. Поэтому трудно себе представить, каким образом люди могут быть свободными, если они лишены права владеть имуществом и полностью отданы на милость какого-нибудь хозяина или коммунистического правительства, которые должны обеспечить их всем необходимым для жизни. В этом смысле собственность неотделима от свободы.

7. ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В наше время изучающий права человека сталкивается с проблемой, до какой степени номинальные «законные права», зафиксированные в законодательстве государств, можно считать позитивными. На бумаге все обстоит благополучно. Как в капиталистических, так и в социалистических странах, равно как и в сравнительно недавно провозглашенных республиках Третьего мира, конституции подтверждают или даже «гарантируют» населению исторические права человека. Но стоит перейти от изучения того, что записано в законах и конституциях, к изучению практики соответствующих правительств, как дело предстанет в совершенно ином свете. Исторические права человека стали позитивными лишь в немногих странах. Беда в том, что в жизнь они не проводятся. Как же добиться их осуществления? Если какое-либо правительство не захочет осуществлять эти права в соответствии с собственной конституцией, как его призовешь к порядку? Если человека лишают прав его собственные правители, где ему найти на них управу?

Покойный судья Лантерпехт в книге, написанной им вскоре после войны, заявляет, что защита прав человека зависит в большой степени от создания международной организации, предназначенной специально

для этой цели¹. Сам Лантерпехт был судьей Международного суда в Гааге, но к этому суду апеллировать могут лишь государства. Он замыслил создание суда, куда можно было бы обращаться в личном порядке, а не в государственном, если правительство, под чьей юрисдикцией находится данное лицо, отказывается признать права этого лица. Лантерпехт, писавший свою книгу в 1950 году, считал, что лучше всего защищены права населения подопечных территорий ООН, ибо в случае нарушения их прав у них есть возможность обращаться через голову своих правительств в Комитет по опеке ООН. Судья Лантерпехт мечтал о создании учреждений ООН для защиты прав каждого человека. За двадцать лет, прошедшие с тех пор, подопечные территории фактически исчезли, а учреждений ООН, о которых он мечтал, все еще нет, хотя дискуссии о правах человека в ООН идут почти непрерывно, принимаются резолюции, заседают специальные комитеты и комиссии, в которых составляются торжественные заявления и договоры и оглашаются документы. Нельзя сказать, чтобы Организация Объединенных Наций потеряла интерес к этой проблеме.

Обязательства ООН относительно прав человека выражены весьма четко. Статья 55 Устава гласит, что Объединенные Нации «обязаны поощрять уважение и соблюдение прав человека и основных свобод», а статья 56 требует, чтобы «все члены ООН обязались предпринимать как коллективные, так и индивидуальные действия в сотрудничестве друг с другом, направленные к осуществлению целей, обозначенных в статье 55». Немедленно возникают два вопроса: что это за «права

¹ H. Lanterpäch, *International Law and Human Rights*, London, 1951.

человека и основные свободы» и что сделала ООН для их «уважения и соблюдения»? Комиссия по правам человека, образованная Экономическим и Социальным Советом ООН в мае 1946 года, провела свое учредительное заседание, на котором представила выработанные для Генеральной Ассамблеи соображения и рекомендации относительно так называемого Международного билля о правах. Г-жа Элеонора Рузвельт (США) была председателем Комиссии, членами которой, кроме Соединенных Штатов, стали: Китайская Республика (Тайвань), Франция, Ливан, Австралия, Бельгия, Белоруссия, Чили, Египет, Индия, Панама, Филиппинская Республика, СССР, Соединенное Королевство Великобритании, Уругвай и Югославия. Соединенное Королевство сразу вынесло на обсуждение Билль о правах в форме Конвенции, перечислявшей конкретные права человека, которые следовало признать, и предлагавшей создать международную организацию для рассмотрения жалоб по поводу нарушения этих прав. Британская делегация, естественно, рассматривала Билль о правах как инструмент позитивного права и поэтому считала, что Комиссия должна изыскать такую формулировку, при которой права человека стали бы обязательными к исполнению и превратились бы, таким образом, в позитивные права. В этом вопросе англичан поддерживали делегаты Индии, а также австралийский делегат, который и внес детальные предложения о создании Международного суда по правам человека, функцией которого было бы рассматривать жалобы на нарушения прав, оговоренных в проекте Билля. Советский делегат подверг эти предложения критике. Он возражал против них на том основании, что было бы «преждевременным» обсуждать мероприятия обязательного или формально-юридического характера.

СССР соглашался поддержать Билль о правах, но лишь в случае, если Билль ограничится провозглашением прав. Не придя к соглашению об интерпретации термина «Билль», Комиссия пошла на компромисс. Не будучи способной принять один документ, она решила принять два. Первым должен был быть манифест или декларация, «определяющая в краткой выразительной форме основные права и свободы человека, соблюдение которых (в соответствии со статьей 55 Устава) Организация Объединенных Наций должна поощрять». В дальнейшем намечалось «нечто более формально-обязательное, нежели просто декларация», причем этот второй документ было решено назвать Конвенцией.

Полный текст Всеобщей декларации прав человека по объему значительно превышает декларации эпохи Просвещения, но по качеству не во всем превосходит их. Первые статьи Всеобщей декларации написаны языком, выдержанным в традиции старых понятий о естественных правах. Права на жизнь, свободу, неприкосновенность собственности, равенство, справедливость и стремление к счастью зафиксированы в двадцати статьях, которые, среди прочего, провозглашают право свободы передвижения, право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими, право иметь семью, право на равенство перед законом и на справедливый суд в случае обвинения в преступлении, право на неприкосновенность личной жизни и жилища, свободу совести и религиозных убеждений, свободу слова и собраний, право политического убежища. Объявляются незаконными рабство, пытки и произвольные аресты. Всеобщая декларация 1948 года не ограничивается этими классическими принципами. В целом ряде статей перечисляются права еще одной категории. Статья 22 утверждает, что каждый человек «имеет право

на социальное обеспечение», а другие статьи провозглашают всеобщее право на образование, принцип равной оплаты за равный труд, право каждого человека на «жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи», и, что представлялось совершенно новым, право на отдых, досуг и «оплачиваемый периодический отпуск».

Те, кто составляли проект Декларации, отметили разницу между этими новыми правами и традиционными правами. В протоколах заседаний Комиссии первые двадцать статей названы «политическими и гражданскими правами», а новые права названы «экономическими и социальными правами». В дальнейшем я буду придерживаться этой терминологии. Включение экономических и социальных прав во Всеобщую декларацию было значительным дипломатическим успехом коммунистических стран-членов ООН, хотя при голосовании Советский Союз воздержался, не поддержав Всеобщей декларации 1948 года, и она была «одобрена и провозглашена» *nemine contradicente* (без возражений), но не единогласно.

Экономические и социальные права не были известны Локку и другим ранним теоретикам естественных прав, поэтому может создаться впечатление, что упоминание об этих правах — признак прогресса: ведь теперь они были признаны правами человека. Но рассуждая так, люди слишком доверяют своим чувствам, игнорируя рассудок, и я попытаюсь доказать в одной из следующих глав, что экономические и социальные права нелогично причислять к категории прав человека и что попытка такого рода в корне подорвала само дело защиты прав человека в ООН. Конечно, многие люди (а не одни коммунисты) приветствуют экономические

и социальные права, но дипломатический выигрыш, полученный коммунистическими правительствами благодаря включению этих прав во Всеобщую декларацию, заключается в том, что они смогли заявить, что многие права, провозглашенные в ней, гарантируются их режимами. Разумеется, коммунистические правительства не могли доказать, что они осуществили право на свободу, собственность и неприкосновенность личности, то есть свободу от незаконных арестов, тайных судов и принудительного труда. Однако они вполне могли утверждать, что гарантируют всеобщее образование, социальное обеспечение и «оплачиваемый периодический отпуск».

Но даже авторы Всеобщей декларации 1948 года не считали обязательным *au pied de la lettre* (следовать ее букве). Она была составлена в качестве предварительного документа, некоторого идеала: «Генеральная Ассамблея провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства»... Но даже Генеральная Ассамблея не удовлетворилась этими благочестивыми словами. В 1948 году Комиссия по правам человека получила от нее инструкцию «в качестве неотложной задачи» завершить составление формально обязывающего документа, а именно «проекта Конвенции о правах человека и проекта мероприятий по ее выполнению»².

Эта Конвенция вскоре превратилась в две Конвенции, так как Комиссия, убедившись в существовании принципиальной разницы между традиционными правами человека и новыми экономическими и социаль-

² U. N. General Assembly Annexes (X). Agenda item 28 (Part II), p. 3.

ными правами, вскоре осознала, что их нельзя осуществлять одним и тем же способом. В обоих случаях требовалось новое определение прав; более того, их надо было выразить таким языком, который бы способствовал принятию определенных обязательств странами-членами ООН. Эта Конвенция, несмотря на все недостатки, имела целью сделать номинальные права человека позитивными. Однако в этот период ООН стала превращаться в арену бесконечных словопрений. Шли годы и некоторые члены Комиссии ООН по правам человека (причем не только коммунисты) потеряли веру в то, что можно что-то сделать в этом направлении. Теперь они стали заявлять, что создание международной организации для проведения в жизнь прав человека «могло бы привести к подрыву суверенитета и независимости государств».

До 1950 года большинство членов Комиссии еще стояло за организацию какой-то системы практического осуществления прав. Выдвигались различные «предложения относительно образования Международного суда по правам человека, временных комитетов или постоянных органов, которые разрешали бы споры о том, как интерпретировать и применять Декларацию, или о том, как проверять соблюдение ее положений, куда могли бы обращаться с прошениями и заявлениями либо государства, либо, наряду с ними, отдельные лица и группы». Мнения относительно того, могут ли обращаться к такому суду не только государства, но и частные лица и неправительственные организации, разделились поровну. Этот факт был отмечен на пятой сессии Комиссии по правам человека. На ее шестой сессии (с марта по май 1950 года) уже твердо наметилось большинство против рассмотрения прошений от отдельных лиц или неправительственных организаций. Комиссия

решила образовать постоянный правовой орган — Комитет по правам человека, который «занимался бы рассмотрением любых жалоб со стороны любого государства, подписавшего Конвенцию, о том, что другое государство, ее подписавшее, не выполняет какого-либо из положений, в ней содержащихся».

Однако на пятой сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре-октябре того же года была принята резолюция о том, что Комиссии по правам человека следует «продолжать обсуждение положений на предмет их включения в проект Конвенции или в отдельные протоколы, которые предусматривали бы принятие и рассмотрение прошений от *отдельных лиц и организаций*»³ (курсив автора). На следующем заседании Комиссия по правам человека подтвердила свое предложение о том, что «мероприятия по осуществлению декларируемых прав, прилагаемые к проекту первой Конвенции» (касающейся политических прав), «должны содержать положения о рассмотрении жалоб государств на государства», и на том же заседании она большинством голосов (восемь против трех при трех воздержавшихся) снова отвергла, несмотря на резолюцию Генеральной Ассамблеи, предложение предоставить такое же право отдельным лицам, а предложение предоставить его неправительственным организациям было отвергнуто семью голосами против четырех при трех воздержавшихся⁴.

Представители США и стран Британского Содружества, которые в начальный период работы Комиссии

³ U. N. General Assembly Records. Resolution 421 (V) F.

⁴ U. N. Economic and Social Council. Supplementary Vol. XI (supp. 5 para. 37.)

с таким пылом добивались создания особого судебного органа с целью превращения прав человека в позитивные права, теперь перешли в лагерь скептиков⁵. Секретариат ООН разослал анкету государствам-членам относительно предоставления права подавать прошения, ответы на которую весьма поучительны. Израиль и Филиппины высказались за предоставление такого права неправительственным организациям, а также государствам, но против его предоставления отдельным лицам; Дания предложила решать эту проблему путем сепаратных соглашений; Голландия и Австралия полагали, что для предоставления такого права кому-нибудь, кроме государств, «еще не настало время»; Индия предложила установить особую должность Генерального прокурора, чтобы он выступал как посредник для обращения к такому суду или Комитету отдельных лиц и неправительственных организаций. Что касается США, Великобритании, Норвегии, Франции и Югославии, то они одобрили предложение о предоставлении права подавать прошения только государствам.

Некоторые правительства, отвечавшие на анкету, пытались обосновать свои взгляды. Англия заявила, что если право подачи прошений предоставить отдельным лицам, то им будут злоупотреблять, возникнет слишком много трудностей, что «поставило бы под угрозу всю работу», проделанную по подготовке обеих Конвенций.

⁵ «Девятая сессия Комиссии по правам человека, состоявшаяся в Женеве с 7 апреля по 30 мая 1953 года, началась с заявления представителя США о том, что его правительство не намеревается ни подписывать, ни ратифицировать проект Конвенции о правах человека, которой Комиссия посвящает все свое внимание с 1948 года». (*Bulletin of the Department of State*, Washington D.C., Vol. XXIX, 738, August 17, 1953.)

Франция мотивировала свой ответ тем, что поскольку нет единогласного решения о приеме прошений от отдельных лиц и неофициальных учреждений, было бы еще хуже навязать такое решение большинством голосов. Франция поддержала бы такое решение, если бы его поддержали все остальные.

Такие и подобные им аргументы имеются в протоколах заседаний Комиссии по правам человека. Правительства, выступавшие против права отдельных лиц подавать прошения, все время ссылались на то, что «человеческое общество не достигло еще достаточного уровня развития» и что право подачи прошений стало бы предметом злоупотреблений со стороны безответственных, психически ненормальных людей или сутяг, одержимых манией преследования. Выдвигались также следующие аргументы: 1) лишь государства являются субъектами международного права; 2) предоставление права прошения отдельным лицам может поставить под угрозу национальный суверенитет; 3) несомненно, что государства, подписавшие Конвенцию, будут ее выполнять⁶.

Другие члены Комиссии возражали против этой позиции на следующих основаниях: 1) международное право имеет дело *не только* с межгосударственными отношениями; в качестве подтверждения можно привести меры, принятые Лигой Наций в защиту национальных меньшинств, и Нюрнбергский процесс; 2) любое ограничение национального суверенитета в соответствии с Конвенцией было бы *добровольным*; 3) в некоторых случаях есть основания сомневаться в том, что

⁶ General Assembly Records. Annexes. Agenda item 28 (part II). Xth Session, p. 31.

государства, подписавшие Конвенцию, будут ее соблюдать⁷.

Но эти возражения были отвергнуты. Первая Конвенция, посвященная гражданским и политическим правам, содержит не менее пятидесяти пунктов. Многие из них, а именно пункты 27 — 50, всецело посвящены определению функций Комитета, которому предстоит выносить решения по заявлениям, поступающим от государств. Первые же статьи перечисляют более подробно, но в более осторожных выражениях, политические права или, точнее, *некоторые* из прав, упоминаемых во Всеобщей декларации. Статья 2 обязывает каждую из стран, подписавших Конвенцию, «принять соответствующее законодательство и другие меры, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признанных в настоящей Конвенции». Статья 3 подтверждает равноправие женщин с мужчинами; статья 4 разрешает государствам, подписавшим Конвенцию, «в случае национального кризиса, угрожающего существованию страны» принимать меры «в нарушение взятых ими на себя в данной Конвенции обязательств, в строгих пределах необходимости, диктуемой обстановкой».

Статья 6 гласит, что «ни один человек не может быть насильственно лишен жизни»; запрещаются пытки и «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание» (статья 7); запрещаются рабство, работорговля и принудительный труд, но особо оговаривается законность обязательной воинской и других общенациональных повинностей (статья 8). Статья 9 утверждает, что «каждый человек имеет право на

⁷ Там же.

свободу и неприкосновенность личности» и что «никто не может быть лишен свободы, иначе как на законных основаниях и в установленном законом порядке». Статья 10 призывает к человеческому обращению с лицами, находящимися под стражей. Статья 11 запрещает тюремное заключение за невыполнение по контракту обязательств. Статья 12 провозглашает право каждого свободно передвигаться в пределах своей страны и покидать любую страну, включая свою собственную, право, ограниченное лишь в пределах, специально оговоренных законом, а также диктуемых обеспечением государственной безопасности, общественного порядка, здоровья, поддержанием морали, защиты прав и свобод других людей, а также если «осуществление данного права не противоречит другим правам, признаваемым в настоящей Конвенции». Статья 13 запрещает какую бы то ни было высылку иностранцев, иначе как на «законных» основаниях; статья 14 подтверждает право на справедливый суд для тех, кому предъявлено обвинение. Статья 15 оговаривает, что закон не имеет обратной силы. Статья 16 требует признания права каждого человека на обращение с ним по закону. Статья 17 подтверждает право на неприкосновенность личной жизни и домашнего очага, чести и репутации, тайны переписки. Статья 19 провозглашает право на свободу слова, а статьи 20 и 21 оговаривают право на свободу собраний и союзов.

Остальные статьи перечисляют право на свободу союзов, в частности, объединения в профсоюзы (статья 22); право мужчин и женщин вступать в брак по достижении соответствующего возраста (статья 23); право каждого ребенка носить имя и пользоваться защитой в качестве малолетнего, независимо от его расовой принадлежности (статья 24); право каждого гражданина на голосование

(статья 25); право на равенство перед законом (статья 26); и право национальных меньшинств на свою собственную культуру (статья 27).

Одна из статей Конвенции намечает создание Комитета по правам человека, «уполномоченного принимать и рассматривать послания от государства относительно выполнения другими государствами своих обязательств в соответствии с данной Конвенцией» (статья 41). Доступ в Комитет, как отмечалось выше, открыт исключительно для государств.

Первая Конвенция, посвященная гражданским и политическим правам, вместе со второй, говорящей об экономических и социальных правах, были одобрены Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 1966 года значительным большинством голосов. Но на этом дело затормозилось. Чтобы ввести обе Конвенции в действие, требовалось ратифицировать их по крайней мере в тридцати пяти странах, их подписавших, но прошло уже семь лет, а этого кворума все еще нет⁸. Еще более неприемлемым оказался для стран-членов ООН Факультативный протокол к Конвенциям, гарантирующий доступ отдельным лицам в Комитет по правам человека ООН. Правительства, ратифицировавшие его, можно было пересчитать по пальцам. Единственная попытка обеспечить осуществление прав человека была предпринята Коста-Рикой в 1965 году: она предложила возродить проект, внесенный в свое время Индией, об учреждении должности Верховного комиссара по правам человека. В 1967 году Экономический и Социальный Совет ООН⁹ принял резолюцию об учреждении этой должности и

⁸ *Annual Review of U.N. Affairs*, 1970-1, ed. by Florenz Remz, New York, 1972.

⁹ Economic and Social Council Resolution 1237, 6 June 1967.

«о придании ей соответствующих полномочий и авторитета». Однако, согласно резолюции, Верховному комиссару не предоставлялись полномочия защищать права человека иначе, как «по просьбе какого-либо государства-члена». Предложение учредить должность Верховного комиссара стояло на повестке дня Генеральной Ассамблеи в 1970 году, но рассмотрение его было отложено, с несколькими поправками, до 28-й сессии Генеральной Ассамблеи в 1973 году.

Тем временем в различных органах Объединенных Наций велась жаркая дискуссия о правах человека и особенно об экономических и социальных правах. Но дальше разговоров дело не пошло. Об осуществлении экономических и социальных прав в Конвенции ничего не говорится. Конвенция даже не предлагает учредить орган для разрешения межгосударственных споров. В ней лишь содержится фраза о «периодических докладах». О том, чего стоят такие «доклады», может судить любой читатель «Ежегодника ООН по правам человека», на страницах которого делегаты стран-членов ООН по очереди прославляют «великие достижения» своего правительства в осуществлении прав человека, причем эти дифирамбы звучат весьма убедительно.

В статье 1 Конвенций ООН фигурирует новое право, которого не было во Всеобщей декларации 1948 года, а именно, право всех народов на самоопределение. Это новое право в некотором роде отличается от остальных. Все остальные права принадлежат «человеку» в смысле человеческой личности, будь то мужчина или женщина — Всеобщая декларация признает эти права за «каждым». Но право какого-либо *народа* на самоопределение или на все, что угодно, не может считаться правом в первом смысле. Это право коллективное, право группы, а не личности.

А что такое народ? Является ли народом население Прованса, Бретани, Уэльса, Корнуэлла или Квебека? Каждое из них, несомненно, является этнической и культурной группой, в некоторых отношениях отличной от остального населения того государства, к которому она принадлежит. Имеет ли население этих областей право на самоопределение, которое правительства Франции, Канады и Англии, подписавшие Конвенцию ООН, якобы обязаны им предоставить?

Совершенно очевидно, что в этом вопросе правительства ведут себя неодинаково. Население Бангладеш было объявлено народом в 1971 году, и его право на самоопределение было признано другими странами¹⁰. Несколькими годами ранее население Биафры не получило статуса народа. Не только его право на самоопределение не было признано ООН, но такие ведущие члены ООН, как Англия и СССР, состязались друг с другом в поставках оружия федеральному правительству Нигерии с целью помочь последнему подавить борьбу Биафры за независимость. В 60-х годах прошлого века Соединенные Штаты сражались против независимости Конфедерации Южных Штатов, а в 1917 году те же Соединенные Штаты сражались за независимость некоторых Балканских стран. Да и сама ООН послала вооруженные силы, чтобы отстоять право южно-корейского народа на самоопределение, а позже она послала свои вооруженные силы для подавления борьбы Катанги за независимость от Конго.

Вопрос о том, является ли группа людей «народом», чаще всего зависит от превратностей войны и стратегических интересов великих держав. Бангладеш приобрел

¹⁰ За исключением коммунистического Китая, использовавшего свое право вето в Совете Безопасности, чтобы воспрепятствовать приему Бангладеш в ООН в августе 1972 года.

право на самоопределение, когда на его стороне оказалось превосходство в силе. В отличие от населения Биафры, у которой не было иностранных союзников, население Бангладеш в своей претензии на звание «народа» заручилось поддержкой индийской армии и поэтому в глазах всего мира получило право на самоопределение. «Права», если этот термин понимать как справедливое требование, кажется, играли весьма скромную роль в данном случае. «Права народа» отличаются от прав человека, и вопрос о том, признать их или не признать, обычно решается силой.

Объединенные Нации — не единственная международная организация, которая интересуется правами человека. Для проведения в жизнь прав человека Европейский Совет в Страсбурге создал некоторые органы, которые ООН собиралась, но так и не решилась создать. В 1950 году министры иностранных дел пятнадцати европейских государств подписали «Европейскую конвенцию по защите прав человека и основных свобод», а в 1952 году они одобрили Протокол, провозглашающий дополнительно еще три вида прав. Эти документы подписали следующие государства: Англия, Бельгия, Дания, Франция, Западная Германия, Исландия, Ирландия, Италия, Люксембург, Саар, Турция, Греция, Норвегия, Швеция и Голландия. Австрия подписалась под Конвенцией, став членом Европейского Совета в 1956 году. С самого начала Европейский Совет задался целью перейти от простого перечисления прав человека к «их повсеместному и действительному признанию»; преамбула Европейской конвенции выражает решимость подписавших ее «правительств европейских стран, близких по мировоззрению и объединенных общей традицией

в политике, идеалах, обеспечении свободы и права, предпринять первые шаги по *коллективному осуществлению* (курсив автора) некоторых прав, провозглашенных во Всеобщей декларации ООН в 1948 году».

Конкретные права, которые подписавшие решили отстаивать, включают традиционные политические права, а именно: право на жизнь, свободу и неприкосновенность личности; свободу от рабства, пыток и принудительного труда; право на справедливый, гласный суд в случае обвинения в преступлении; право на неприкосновенность личной жизни и жилища; свобода мысли, совести и религии; свобода слова и собраний; свобода объединяться в профсоюзы и право на вступление в брак. Статья 14 этого документа гласит: «Предоставление прав и свобод, перечисленных в настоящей Конвенции, должно быть осуществлено без какой-либо дискриминации на каком бы то ни было основании, например, на основании пола, расовой принадлежности, цвета кожи, языка, религиозных, политических и других убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного положения, сословия или по каким-либо иным соображениям, связанным с общественным статусом».

Протокол 1952 года признает право владеть имуществом (с оговоркой, что за правительством страны сохраняется право налогообложения и «контроля над использованием собственности»); право на образование (государство обязуется уважать право родителей на то, чтобы образование их детей соответствовало их собственным религиозным и философским убеждениям») ¹¹

¹¹ При подписании Протокола Англия и Греция сделали по этому пункту оговорки.

и избирательное право (подписавшие «обязуются проводить свободные выборы через интервалы нормальной продолжительности и при тайном голосовании»).

Но значение этой Европейской конвенции состоит не столько в провозглашении тех или иных прав, сколько в том, что в ней есть конкретные обязательства, а также в том, что она учреждает новые международно-правовые институты. Двумя такими новыми учреждениями, созданными по инициативе Европейского Совета, являются Европейская комиссия по правам человека и Европейский суд по правам человека. Оба эти учреждения уполномочены принимать прошения от отдельных лиц, считающих, что их права, оговоренные положениями Европейской конвенции, нарушаются. Единственным условием при этом является то, что указанный Суд принимает к рассмотрению лишь дела, подпадающие под юрисдикцию правительств, признающих авторитет Суда. Также подлежат рассмотрению жалобы государств на государство.

Прошение или жалоба, поданные в эти два учреждения, сначала попадают в Комиссию. Количество ее членов соответствует количеству стран, представленных в ней. Чтобы не рассматривать огромный поток необоснованных или казуистических прошений, в составе Комиссии есть подкомитет, производящий предварительный отбор и наводящий необходимые справки. Когда прошение принято к рассмотрению как *bona fide* (обоснованное), оно прежде всего направляется соответствующему правительству (или правительствам), и спорный вопрос по возможности решается путем дружественных переговоров. Если это не удастся, Комиссии ничего не остается, кроме как отослать дело в Европейский суд по правам человека. Комиссия не является чисто юридическим учреждением, но имеет функции

выяснять факты и вести дипломатические переговоры; она может заседать при закрытых дверях, в то время как Европейский суд по правам человека является открытым судом в полном смысле слова. Все члены его — профессиональные судьи; их выбирает Консультативная Ассамблея Европейского Совета на девятилетний срок. Впервые Комиссия была наделена полномочиями рассматривать прошения в 1955 году; Суд впервые собрался на заседание в октябре 1960 года и с тех пор рассмотрел несколько весьма интересных дел.

В прошлом международные суды рассматривали дела о правах человека лишь в исключительных случаях. Предшественницей Страсбургского суда была Смешанная комиссия по делам Верхней Силезии, учрежденная в соответствии с Женевской конвенцией по национальным меньшинствам в 1922 году; еще один прецедент такого рода имел место в Суде Центральной Америки. И все же трудно переоценить значение именно Страсбургского суда ввиду широты его компетенции и потому, что Европейская конвенция не только предоставляет, через Комиссию по правам человека, отдельным лицам право жаловаться на свои собственные правительства, но также допускает заявления от отдельных лиц, даже если последние не являются гражданами стран-членов Европейского Совета. Возникает вопрос: каковы перспективы для расширения полномочий учреждений, созданных Европейским Советом? Едва ли кто-нибудь возразит против того, что Страсбургский суд защищает права тех, кто меньше всего в этом нуждается. Жители Северной и Западной Европы, чьи правительства разрешают обращаться к Страсбургскому суду, давно уже являются свободнейшими народами на свете; их гражданские права надежно защищены как общенациональными, так и местными законами. Те, кто живет в

Греции и Турции, находятся в менее привилегированном положении, хотя их страны — члены Европейского Совета. Нельзя отрицать, что права, перечисленные в Европейской конвенции, открыто нарушались режимом черных полковников в Греции и, хотя и в меньшем масштабе, турецким правительством. Турецкое правительство ссылается, причем до известной степени обоснованно, на то, что борьба с террористами вынуждает урезать гражданские права в Турции, а поскольку английское правительство испытывает подобные же трудности в Северной Ирландии, аргументы Турции встречают понимание. Однако Греция уже долгое время ставит Европейский Совет в неудобное положение в его роли защитника прав человека. И это вновь возвращает нас к проблеме проведения этих прав в жизнь. Если наднациональный суд, скажем Страсбургский, не имеет никакой власти, то как он может восстановить нарушенные права отдельного лица, когда суверенная держава, на территории которой проживает данное лицо, действует по своему произволу и игнорирует решение суда? И что может сделать Европейский Совет, когда правительство, нарушающее права, не разрешает обращаться с прошением в Комиссию или Суд в Страсбурге? Можно применить санкцию исключения из членов Совета (как это рекомендуют делать некоторые скандинавские страны), но поскольку эту санкцию некоторые правительства (например, греческое) игнорируют, она не может облегчить участь отдельного человека ни в Греции, ни в какой-либо другой стране. Учреждения для «коллективного проведения в жизнь решений», созданные в соответствии с Европейской конвенцией 1950 года, пока еще не выполняют своего назначения.

8. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА

Когда маститый американский юрист Весли Ньюком Хофилд попросил студентов юридического факультета Йельского университета установить различия между интерпретациями термина «право» в англо-американском законодательстве, они решили, что он над ними издевается. Студенты даже составили петицию, ходатайствуя об удалении его с кафедры¹. Если попытка анализа позитивных прав встречает такое сопротивление в среде изучающих юриспруденцию, то не следует удивляться, что попытки проанализировать права человека наталкиваются на враждебное отношение со стороны многих политических деятелей, публицистов и даже политических теоретиков. Более того, некоторые политические деятели кровно заинтересованы в том, чтобы рассуждения о правах человека оставались лишь рассуждениями. Они не желают, чтобы права человека стали позитивными правами путем законодательных актов. Поэтому, чем более туманная, оторванная от жизни или абсурдная интерпретация дается правам человека, тем большее удовлетворение испытывают эти люди.

¹ Arthur L. Corbin, Intro. to W. N. Hohfield, *Fundamental Legal Conceptions*, New Haven, 1964.

Старая, добрая, философски обоснованная концепция о правах человека в последние годы была до предела искажена и выхолощена в результате включения в нее конкретных прав, принадлежащих к совершенно иной логической категории. Традиционные права человека — это права политические и гражданские, как например, право на жизнь, свободу и справедливый суд. Теперь же делается попытка изобразить как универсальные такие экономические и социальные права, как страховка от безработицы, пенсия по старости, медицинское обслуживание и оплаченные отпуска. Эту попытку нельзя оправдать ни философски, ни политически. С философской точки зрения, эта новая концепция прав человека бессмысленна. С точки зрения политической, распространение путаного понятия о правах человека парализует защиту настоящих его прав.

За годы существования Организации Объединенных Наций ее интерес к политическим и гражданским правам уступил место заботе об экономических и социальных правах. Причины, по которым это произошло, будут рассмотрены в следующей главе. В 1966 году обе категории прав приобрели, можно сказать, равноправие, так как Генеральная Ассамблея одобрила две Конвенции сразу: одну — о политических и гражданских, другую — об экономических и социальных правах. И хотя подавляющее большинство правительств затягивало ратификацию обеих Конвенций, все же Конвенция об экономических и социальных правах оказалась в этом отношении впереди. Это произошло потому, что права, перечисленные в ней, вовсе не являются универсальными правами человека.

В самой процедуре преобразования политических и гражданских прав в позитивные нет ничего трудного: стоит лишь учредить международный суд с реальными полномочиями по осуществлению этих прав. Но так называемые экономические и социальные права нельзя сделать позитивными аналогичным образом. Сходство между правом и обязанностью состоит в том, что они должны быть практически осуществимы. Нельзя говорить что я обязан что-то сделать, если я физически не могу этого сделать. Никто в здравом уме не скажет, что я был обязан прыгнуть в Темзу в районе Ричмонда и спасти тонущего ребенка, если в этот момент я находился в миле от Ричмонда. А то, что касается обязанностей, касается и прав. Если что-либо неосуществимо, то правом это называть просто нелогично. В настоящее время абсолютно нереально, и долго еще будет нереально, обеспечить всех людей на свете «оплачиваемыми отпусками». Для миллионов людей, населяющих те области Азии, Африки и Южной Америки, где индустриализация практически еще не началась, такое требование по меньшей мере легкомысленно.

Традиционные «политические и гражданские права» могут быть (как было уже сказано выше) легко закреплены в законодательстве, и обычно такое законодательство довольно несложно. Поскольку эти права по большей части нарушаются в форме правительственного вмешательства в дела отдельных лиц, требуемые законодательные акты должны лишь оказывать сдерживающее влияние на исполнительные органы правительства. В этом случае дело обстоит несравненно проще, чем когда речь идет о «праве на труд», «праве на социальное обеспечение» и т.д. Чтобы осуществить социальное обеспечение, правительству недостаточно

одобрить необходимые законы, оно должно иметь в своем распоряжении крупные средства, а в настоящее время многие правительства ими не располагают. Правительство Индии, например, просто не имеет ресурсов, чтобы обеспечить «жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния более чем 400-миллионного населения своей страны», не говоря уже об «оплачиваемых отпусках».

Другим эталоном прав человека является то, что они — подлинно всеобщие моральные права. Так называемое право на оплачиваемый отпуск никак не подходит под этот эталон. Ибо оно применимо лишь к тем, кто *получает зарплату*, то есть к *штатным* рабочим и служащим. А поскольку не все являются таковыми, это право не может считаться всеобщим или, как говорится во Всеобщей декларации, правом, которым обладает «каждый человек». Я отнюдь не отрицаю, что право на оплачиваемый отпуск для многих является настоящим моральным правом. Но оно относится к разделу 2б классификации прав, предложенной выше, то есть это право, на которое могут претендовать члены какой-либо группы просто *потому*, что они к ней принадлежат.

Теперь остановимся на *принципе первоочередности* при оценке прав человека. Хотя этот принцип не является абсолютным критерием, он все же чрезвычайно важен. Опять обратимся к сходству между правом и обязанностью. Выручать человека из беды — мой первоочередной долг, а доставлять удовольствие — нет. Я бы считал своим долгом спасти тонущего ребенка в районе Ричмонда, если бы я в этот момент находился в этом районе, но я не считаю таким же своим долгом дарить подарки соседским детям на Рождество. Это

различие между первоочередным долгом и непервоочередным смазано в работах утилитарных философов, оценивающих, что хорошо и что плохо, с точки зрения «максимальной пользы для максимального числа людей». Но люди со здравым смыслом эту разницу понимают. Они отдают себе отчет в том, что без пожарных машин и карет скорой помощи обойтись нельзя, но можно обойтись без ярмарок и кемпингов. Хотя широта и доброта души считаются добродетелями, они не являются моральным долгом в том смысле, в каком им является обязанность спасти тонущего ребенка.

Интересно рассмотреть обстоятельства, при которых простой народ вспоминает о правах человека. Приведу несколько примеров. Студенту-негру из Южной Африки предложили стипендию, чтобы он мог учиться в Оксфорде, но правительство Южной Африки отказывает ему в выдаче заграничного паспорта только потому, что он негр. В этом вполне естественно усматривать грубое нарушение права человека на свободу передвижения. Нацистские правители уничтожали евреев только за то, что они евреи. В этом естественно усматривать вопиющее нарушение (в самой зверской форме) права человека на жизнь. В некоторых странах людей держат в заключении сколько угодно времени без суда. В этом естественно усматривать грубейшее нарушение права человека на свободу и на справедливый суд, если он обвинен в преступлении.

Эти случаи ставят перед нами принципиально иные проблемы, нежели проблема социального обеспечения и оплаченных отпусков. Право человека нельзя отнять без грубейшего нарушения принципов справедливости. Есть такие поступки, которых просто нельзя допускать, определенные свободы, которых просто нельзя лишать,

некоторые ценности, которые являются неприкосновенными в высшем смысле. Если Декларация прав человека есть то, на что она претендует, то есть декларация всеобщих моральных прав, то об этих правах и следует говорить. Если в эту сферу ввести права другого рода, то можно дискредитировать саму идею прав человека. «Было бы замечательно, — скажут некоторые, — чтобы каждый человек пользовался оплачиваемым отпуском, чтобы каждый имел право на социальное обеспечение, чтобы все были равны перед законом, чтобы была свобода слова и чтобы каждый имел право на жизнь. Может быть, когда-нибудь этот прекрасный идеал осуществится...».

Обнародование Всеобщей декларации, перегруженной рассуждениями о так называемых правах человека, которые вовсе не являются таковыми, привело лишь к тому, что вся дискуссия об этих правах перешла из четкой и определенной области морально-обязательного в весьма туманную область утопических пожеланий. Во Всеобщей декларации 1948 года есть слова «в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства», что представляет данную Декларацию как попытку превратить права человека в нечто идеальное. Но моральные права отнюдь *не* идеалы и *не* мечты.

Очень много говорится о различии между правом и обязанностью, и действительно, это различие важно. Но нельзя не согласиться с Томом Пейном, когда он говорит, что не может быть прав без обязанностей. Говоря о всеобщем праве, мы подразумеваем и всеобщую обязанность; заявить, что все люди имеют право на жизнь, значит обязать всех людей уважать человеческую жизнь, запретить им всем нападать, причинять

телесные повреждения другим людям или угрожать их жизни. В самом деле, если эта всеобщая обязанность не была бы узаконена, то концепция всеобщих прав человека потеряла бы всякий смысл.

Так называемые экономические и социальные права, если они вообще поддаются определению, не накладывают подобного обязательства. Это права, которые обязывают одних людей давать блага другим, а именно, приличный доход, образование и бытовое обслуживание. Но кому отводится роль дающего? Чья это обязанность? Когда авторы Конвенции ООН об экономических и социальных правах утверждают, что «каждый человек имеет право на социальное обеспечение», не хотят ли они этим сказать, что каждый человек должен войти в некую мировую систему социального обеспечения, от которой он может в случае нужды получить помощь? Если имеется в виду именно это, то почему Конвенция ООН не предусматривает организацию подобной системы? А если такой системы нет, то где обязанность и где право? Возложить на людей «обязанность», которая для них невыполнима, настолько же абсурдно, хотя, может быть, не так жестоко, как предоставить «право», которое для них недоступно.

Отрицать, что «экономические и социальные права» являются всеобщими моральными правами всех людей, не значит отрицать, что они могут являться моральными правами для некоторых людей. Критикуя с моральной точки зрения законные права, можно, конечно, доказать, что привилегии некоторых членов общества следует предоставить другим его членам (а может быть и всем). Но этот случай правильнее было бы рассматривать как проблему *социализации* или *демократизации*, то есть как проблему расширения привилегий или гарантий не-

прикосновенности, нежели как проблеме универсальных всеобщих прав людей. Но для анализа конкретных претензий на расширение прав, оговоренных законом, можно привести другие аргументы.

Когда во время Французской революции Бабеф требовал предоставления народу прав на образование, он имел в виду не права человека, а права французов как нации. Требовать экономических и социальных прав для членов какого-то данного общества — дело вполне разумное. Более того, требование Бабефа было подкреплено довольно логичным аргументом: он заявлял (прав он был или нет — вопрос другой), что богатство Франции было создано ее рабочим классом и что поэтому рабочие заработали право на образование. Права местного характера (например, права для французов), которые заработаны, принадлежат к другой логической категории, нежели всеобщие и не обязательно заработанные права.

Часто говорят, что обязанности конкретного человека зависят от его общественного положения. Подобным же образом положение конкретного человека в мире определяет ту систему прав, которую он может требовать. Шахтер в Питтсбурге может оправдать законность многих своих прав, в том числе экономических и социальных; шахтер в Дурхане может добиться приблизительно тех же прав, хотя лишь приблизительно. Нищий в Калькутте, конечно, не может доказать, что он имеет право на что-нибудь подобное в сфере экономической и социальной, но этот последний имеет абсолютно те же права, что и первые два, в сфере прав политических и гражданских.

Более того, даже самый гнусный преступник обладает правами человека. Газета «Нью-Йорк Таймс» от

12 августа 1972 года поместила фотографию президента Центрально-Африканской Республики Жана-Бедея Бокассы во дворе тюрьмы в Бангви. Президент в парадной форме и при всех орденах и регалиях лично командует солдатами, которые избивают заключенных за воровство. «Всех воров ожидает смерть, — заявил он, — в Центрально-Африканской Республике воровства больше не будет». «Нью-Йорк Таймс» сообщает: «Из 46 избитых по крайней мере трое умерли. Их трупы были выставлены на всеобщее обозрение на следующий день рядом с оставшимися в живых, многие из которых, казалось, вот-вот умрут».

Этот инцидент является еще более отвратительным и преступным и с другой точки зрения. Если бы заключенных расстреляли публично, как поступили с ворами в Нигерии в том же году, режим можно было бы обвинить в применении бесчеловечного и жестокого наказания, запрещенного статьей 5 Всеобщей декларации, но нигерийский режим мог бы сослаться в качестве прецедента на практику применения смертной казни за воровство в Европе восемнадцатого века. А президент Центрально-Африканской Республики не может даже назвать свои действия наказанием, ибо они не были предприняты по приговору суда (суд вынес законный приговор: тюремное заключение). Президент Бокасса по своему произволу решил увеличить страдания приговоренных, подвергнув их избиению до смерти или до полусмерти для поддержания общественного порядка посредством террора. Президент улыбается в объектив во время этой гнусной процедуры, и это еще больше раскрывает его садистскую, мерзкую натуру.

Если бы даже такие действия и способствовали поддержанию общественного порядка (хотя опыт пу-

бличных расстрелов в Нигерии показывает, что это не так), применение пыток по прихоти деспота — это именно то, что декларации прав человека ставят вне закона, а также то, что Организация Объединенных Наций с момента своего основания вознамеривалась стереть с лица земли². Это проблема моральная, решение которой не терпит отлагательств, в отличие от проблемы оплачиваемых отпусков.

² Приблизительно за два года до инцидента в Центрально-Африканской Республике тогдашний Генеральный секретарь ООН У Тан заявил: «Я считаю своим долгом поставить в известность государства-члены ООН об испытываемой мною глубокой озабоченности по поводу непрекращающихся похищений, физических зверств и пыток во многих странах мира. Такие отвратительные акции следует решительно осудить и положить им конец, независимо от того, предпринимаются ли они в мирное время или во время вооруженного конфликта, предпринимают ли их власти или отдельные лица. Позволю себе снова сослаться на торжественное обязательство, изложенное в статье 5 Всеобщей декларации прав человека и повторенной в статье 7 Международной конвенции о правах человека, гласящее, что "никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию". Представляется насущно необходимым, чтобы все государства и группы людей осудили такое презренное поведение и продемонстрировали свою твердую убежденность в необходимости уважения к неприкосновенности и достоинству каждого человека». (*Annual Review of United Nations Affairs*, 1969-70, ed. by B. A. Kulzer, Oceana Publications, Dibbs Ferry, N. Y., 1971).

9. ПЕРСПЕКТИВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Конвенция ООН об экономических и социальных правах, одобренная Генеральной Ассамблеей в 1966 году и пока ратифицированная лишь немногими странами, представляет собой любопытный документ¹. Формулируя, хотя и не столь категорическим образом, большинство экономических и социальных прав, изложенных во Всеобщей декларации, она дает самую различную их интерпретацию. Как уже упоминалось, некоторые из этих прав в ней рассматриваются как принадлежащие уже не отдельным лицам, а « народам »; так, статья 1 не просто заявляет, что « все нации имеют право на самоопределение », но утверждает, что « обладая этим правом, они свободно определяют свой политический статус и свободно развиваются экономически, социально и культурно ». Этот пункт изложен неудачно, ибо желаемое принимается за действительное. Однако статья 2 не оставляет сомнения в том, что эти « права народов » нельзя считать всеобщими правами. Раздел III данной статьи гласит: « развивающиеся страны, проявляя должное внимание к правам человека и учитывая нужды

¹ Текст опубликован в *United Nations Yearbook*, 1966, pp. 419 ff.

национальной экономики, определяют, до какой степени им следует, согласно данной Конвенции, гарантировать экономические права иностранному населению этих стран». Далее мы читаем в той же Конвенции, что, оказывается, даже право на собственность (признаваемое Всеобщей декларацией за отдельными лицами) якобы принадлежит « народам ». Так, статья 25 утверждает « право всех *народов* (курсив автора) свободно пользоваться всеми природными богатствами и ресурсами ».

Другие статьи Конвенции признают, однако, права за « каждым человеком », то есть за отдельными лицами. Они упоминают право на труд (статья 6), на социальное обеспечение (статья 9), на достаточный уровень жизни (статья 11), на образование (статья 13) и на максимально достижимое состояние физического и умственного здоровья » (статья 12). Эти права определяются как всеобщие. С другой стороны, статья 7 (согласно которой « государства, присоединившиеся к настоящей Конвенции, признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда ») подразумевает, что эти « условия труда » касаются лишь рабочих и служащих. Именно в этой статье оспаривается право на « оплачиваемый периодический отпуск », а также на справедливую зарплату, безопасные и здоровые условия труда, равные возможности для продвижения по службе, а также право на « отдых, досуг и сокращение продолжительности рабочего дня в разумных пределах ». В этом разделе Конвенция явно логичнее Всеобщей декларации. Ибо одно дело — требовать справедливого вознаграждения для рабочих и служащих, и совершенно другое дело — требовать прав для всего человечества в целом. Рабочие и служащие, несомненно, имеют право на оплачиваемый отпуск: они его зарабатывают; но не все люди являются рабочими и служащими, и особые права

рабочих и служащих нельзя путать с общими правами всех людей.

Но Конвенция ООН — даже не хартия прав трудящихся, ибо, хотя каждому гарантируется право на объединение в профсоюзы и право на забастовку, эти права существуют, согласно статье 8, только «при условии, если они осуществляются в соответствии с законами данной страны». Более того, государства, подписавшие Конвенцию, практически не дают никаких обещаний ей следовать. Подписавшие Конвенцию «обязуются представлять доклады относительно принимаемых мер по осуществлению этих прав и о достигнутых результатах» (статья 16), но Конвенция не предусматривает и не упоминает никаких санкций, направленных на их осуществление.

Хотя на словах Конвенция к чему-то «обязывает», а подписавшие берут на себя «обязательства» и дают «гарантии», она лишь усиливает впечатление, что права человека остаются идеалом или целью, о которой правительства всех стран могут спокойно и блаженно мечтать. Если бы Конвенция об экономических и социальных правах не была объединена с Конвенцией о политических и гражданских правах, она была бы ратифицирована гораздо быстрее и гораздо большим числом стран. Но проблема политических и гражданских прав решается далеко не так просто — ведь эти права имеют всеобщий характер и требуют немедленного признания.

Всякий, кто изучает деятельность ООН в области прав человека с момента возникновения этой организации в 1945 году, не может не заметить, что «вопрос о правах человека» все более принимает форму дебатов об экономических и социальных правах в ущерб политическим и гражданским.

Причина этого политическая. Большинство государств могут не без основания утверждать, что они в какой-то мере проводили программу улучшения материального благосостояния с 1945 года, и даже те, которые сделали в этом смысле очень мало, могут сказать, что они, хотя и медленно, но все же приближаются к целям, выдвинутым Конвенцией об экономических и социальных правах. А почтенные законодательства, направленные на улучшение благосостояния народа, имеются даже у тех государств, которые грубо попирают политические и гражданские права. Поэтому, чем чаще «вопрос о правах человека» сводится к проблеме прав экономических и социальных, тем больше такие государства выигрывают политически. Типичный пример тому — отношение к этому вопросу Советского Союза. Хотя СССР не отдал свой голос в поддержку Всеобщей декларации в 1948 году, «Правда» от 10 декабря 1971 года отметила десятилетие Декларации заявлением о том, что в СССР основные права человека не только провозглашены, но гарантированы и неуклонно проводятся в жизнь. В советских публикациях пятидесятых годов Всеобщую декларацию называют «недостаточной», но «Дипломатический словарь» относится к ней с большей симпатией и энтузиазмом: «Принятие В. д. п. ч. отразило те всемирно-исторические изменения в международных отношениях, к-рые происходят в результате роста сил демократии, мира и социализма. Империалистические страны не в состоянии были игнорировать единодушное требование народов о защите прав личности и демократии»².

² «Дипломатический словарь», Москва, 1960, стр. 319.

Враждебная позиция, занятая Советским Союзом по отношению к дискуссии о правах человека в ООН, легко объяснима. Сам Маркс всегда рассматривал декларации прав человека как продукт буржуазно-либеральной идеологии, в соответствии с которой люди суть изолированные друг от друга, конкурирующие между собой существа, каждый из которых отгородился от всех в своем замкнутом мире прав. Маркс предпочитал рассматривать человека как *Gattungswesen* – представителя вида, в котором как права, так и обязанности распределены между сородичами. Русские легко могли бы оправдать свое отрицательное отношение к Всеобщей декларации 1948 года с платформы марксизма.

Почему же они изменили свою позицию? Политическая причина состоит в том, что ООН тоже изменила свою позицию в этом вопросе. Коммунисты настолько же доброжелательно относятся к концепции экономических и социальных прав, насколько они враждебны концепции прав политических и гражданских. И чем больше экономические и социальные права выдвигались на первый план, тем больше Советский Союз примирялся с тем, что Организация Объединенных Наций вообще занимается правами человека. Более того, концепция экономических и социальных прав приобрела чрезвычайную популярность в странах Третьего мира. Стран, недавно добившихся независимости, в ООН становится все больше и больше, и заняты они, прежде всего, двумя проблемами: разработкой общих принципов национальной независимости и практической задачей экономического роста. Путем введения в определение прав человека концепции «народ» (что практически означает «нация») и снижения, таким образом, внимания к отдельной личности ООН удовлетворила эти новые требования, основанные

на идеологии национализма. Более того, весь этот ультрамодный разговор о том, что люди имеют право на достаточный уровень жизни и т. д., оказался полезным бедным странам в плане выжимания экономической помощи у богатых стран.

1968 год был провозглашен ООН Годом прав человека, и в апреле — мае того же года в Тегеране состоялась большая конференция стран-членов ООН. Принятые ею резолюции говорят о многом. В одной из них содержалось требование борьбы с неграмотностью, большинство же было посвящено политике империалистов, колониалистов и расистов в Южной Африке. Никто не предложил резолюции против советской оккупации прибалтийских стран или вообще какой бы то ни было резолюции, которая пришлась бы не по вкусу СССР. Была принята резолюция, требующая запрещения нацизма и наказания военных преступников, но ни одной резолюции, касающейся прав еврейского меньшинства в СССР, принято не было. Постановили, чтобы все оставшиеся европейские заморские колонии получили свободу, но никто не позаботился о том, чтобы восточно-европейские народы получили больше независимости.

Можно ли было обвинить Советский Союз в нарушении духа или буквы Года прав человека, когда летом 1968 года он послал танки в Чехословакию, чтобы уничтожить свободы, только что предоставленные Дубчеком своему народу? Парадоксальный способ отмечать Год прав человека, но он логически вытекал из всей деятельности ООН, поощрявшей такое поведение. Ведь не экономические же или социальные права русские раздавили в 1968 году в Чехословакии. Социальное страхование, оплачиваемые отпуска и бесплатное образование продолжают существовать в Чехословакии и при русской оккупации, не распространяясь разве

лишь на профессоров, лишившихся работы при закрытии университета, писателей, которых больше не публикуют, и прочих интеллектуалов, которых заставили замолчать; но даже и в этом случае «право на труд» не нарушено, ибо им предлагают заняться физическим трудом. Отменили лишь политические и гражданские права, которые Дубчек, по крайней мере частично, восстановил после долгих лет деспотизма. Это те самые права, которые пытались завоевать венгры, подняв в 1956 году восстание, тоже подавленное русскими танками; права, которые пытаются восстановить советские евреи и которые были отняты у них еще Сталиным, уничтожившим еврейских деятелей в 1952 году.

Однако в начале 60-х годов Советский Союз не имел причин бояться обсуждения в ООН вопроса о правах человека. В 1968 году СССР подписал как Конвенцию об экономических и социальных правах, так и Конвенцию о политических и гражданских правах, но, разумеется, не стал подписывать Факультативный протокол к первой Конвенции, который давал право отдельным лицам жаловаться в Комиссию ООН по правам человека. Ратификация была отложена, но в 1969 году СССР ратифицировал Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, отвергнув лишь статью 22, которая гарантирует передачу в Международный суд споров между государствами относительно интерпретации этой Конвенции. Ясно, что Советский Союз собирался осуществлять права человека исключительно в соответствии со своим собственным, советским, представлением об этих правах. По мере того как их интерпретация с акцентом на удовлетворение материальных потребностей приобретала популярность, советское правительство сумело рассеять представление о себе как о злейшем враге прав человека и создать впечатление,

что оно является одним из главных защитников этих прав.

И все же можно было предположить, что советская подпись под Конвенцией о политических и гражданских правах обязывает советских руководителей хотя в какой-то степени проявить терпимость к гражданам, не согласным с их внутренней политикой. Что ж, курс, действительно, изменился. После 1968 года выдающихся советских политических оппозиционеров уже необязательно было сажать в тюрьму или отправлять в лагерь: их стали помещать в психиатрические больницы в качестве заключенных с нарушенной психикой. Когда смелый молодой русский, Владимир Буковский, разоблачил такое преступное использование психиатрии советскими властями, его отдали под суд и надолго упрятали в тюрьму³. Но если присоединение СССР к Конвенции о политических и гражданских правах не рассматривается всерьез советским правительством, подписавшим ее, то подпольное движение за гражданские права в России становится все активней после 1968 года. Советское правительство может, конечно, убаюкивать себя тем, что права человека сводятся якобы к оплачиваемым отпускам и наказанию военных преступников, но простые люди в России, так же как и в странах-сателлитах, в достаточно ясной форме требуют права на жизнь и свободу. Год за годом бывший Генеральный секретарь ООН У Тан повторял свой призыв к членам ООН во время Года прав человека в 1968 году принять меры для осуществления этих

³ Cornelia Mee, *The Internment of Soviet Dissenters in Mental Hospitals*, Cambridge, Arliss, 1972.

прав⁴. Но точно так же, как делегаты различных государств на Тегеранской конференции 1968 года предпочитали изобретать новые права человека, так и не попытавшись решить проблему осуществления уже известных прав, страны-члены ООН предпочитали откладывать меры по их осуществлению, к которому обязывает ратификация Конвенций. У Тан ушел в отставку с поста Генерального Секретаря, так и не дождавшись ратификации Конвенций⁵.

Печально, что даже сами Конвенции являются очень слабой гарантией прав какого-либо отдельного лица. Одно из положений, с которым согласны ведущие теоретики естественных прав, заключается в том, что естественные права не абсолютны, Основанные на законе природы, они ограничены этим законом природы. Важное отличие Всеобщей декларации прав человека от Конвенций ООН состоит в том, что последние подчеркивают ограничения, которым подлежат права человека. В этом нет ничего плохого, но эти ограничения так широки, что существует опасность, что одна рука отберет то, что дала другая.

Так, например, право на свободу передвижения ограничивается « интересами государственной и общест-

⁴ *Annual Review of U.N. Affairs 1967-8*, ed. by R. N. Swift, Oceana Publications, Dobbs Ferry, N.Y., 1969, p. 25. Предисловие проф. Свифта к этому обзору ООН содержит меланхолическое замечание о том, что « влияние ООН в вопросах прав человека невелико » (стр. xi).

⁵ Во введении к своему последнему докладу на посту Генерального секретаря У Тан заявил: « У меня вызывает беспокойство задержка ратификации Международных конвенций о правах человека, и я настаиваю на ускорении этого процесса, ибо введение в действие Конвенций несомненно увеличит возможности ООН защищать права человека ». (*Annual Review of U. N. Affairs 1970-71*, ed. by Florence Remz, Oceana Publications, Dobbs Ferry, N.Y., 1972, p. 63).

венной безопасности, здоровья или морали»; право на свободу мнений ограничивается соображениями «защиты общественной безопасности, порядка, здоровья или морали»; свобода собраний лимитируется ограничениями, «которые могут быть необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного спокойствия, общественного порядка, защиты здоровья и морали граждан».

Употребление слов как в самих статьях Конвенции, так и от статьи к статье не всегда одинаково, но все статьи указывают, что ограничения должны быть либо «предусмотренные законом», либо «в соответствии с законом».

Здесь мы снова встречаемся с чрезвычайно неопределенными понятиями. Во-первых, понятие «общественный порядок» может означать самые разные вещи при разных системах муниципального права. Будучи квалифицированными юристами, а в некотором смысле философами права, авторы Конвенций отмечают эту неопределенность в терминологии, используемой в английском и французском языках. «Английское выражение *public order* и французское выражение *l'ordre public* послужили поводом для серьезной дискуссии. Было отмечено, что английское *public order* и французское *l'ordre public* (или испанское выражение *orden público*) не эквивалентны, а обозначают совершенно разные понятия. В странах гражданского права *l'ordre public* есть юридическое понятие, обычно дающее основание для расторжения или ограничения действия частных соглашений, для применения полицейских мер или иностранного права. В странах обычного права выражение *public order* обычно означает отсутствие общественного беспорядка. Синонимом выражения *l'ordre public* в странах обычного права будет скорее

public policy (общественная политика), нежели *public order* (общественный порядок). Употребление выражений *public order* или *l'ordre public* в статьях об ограничениях привело бы к путанице и дало бы основания для значительных отклонений от провозглашаемых прав»⁶.

Несмотря на эти соображения, данное выражение оставлено в тексте Конвенций. Проблемы, возникающие в связи с этим, в конце концов, не более важны, чем проблемы, связанные с другими выражениями, относительно которых Комиссия не выразила никакой озабоченности. Как, например, следует понимать фразу, разрешающую ограничения, «необходимые в демократическом обществе»? Кто может решить, что необходимо в интересах демократии? Можно найти специалиста, знающего, что необходимо для охраны здоровья общества, но нельзя найти человека, способного определить, что необходимо в интересах общественной морали.

И уже совсем неудачны выражения, дозволяющие ограничения прав и свобод, «предусмотренные законом» или «в соответствии с законом», то есть «законные». Выше уже упоминалось, что поскольку речь идет о позитивном праве, большинство ограничений прав и свобод человека являются законными. Только буквоед может найти утешение в требовании, чтобы ограничения прав человека соответствовали закону, ибо эта категория людей — единственная, которая все еще верит в справедливость того, что соответствует закону. Для таких людей была бы целительной известная доля скептицизма.

⁶ *U.N. General Assembly Records Annexes*, 10th Session (1955). Agenda Item 28 (Part II), p. 48.

Профессор Харт очень удачно выразил эту мысль:

«До тех пор, пока одним людям удается заручиться достаточной поддержкой других людей для подавления третьих, первые будут пользоваться различными формами закона в качестве орудия; злонамеренные люди будут принимать злонамеренные правила, и найдется еще кто-нибудь, кто будет проводить эти правила в жизнь. Чтобы разоблачать официальные злоупотребления властью, необходимо понимать, что документальное подтверждение чего-либо в качестве законного не является еще достаточным основанием для безоговорочного подчинения и что, несмотря на все величие и авторитет власти, требования этой власти подлежат моральной оценке. Сознание того, что вне сферы власти существует нечто, прибегая к которому как к последнему средству, индивидум должен решить свою проблему подчинения, — такое сознание сохраняется лишь у тех, кто не верит в непогрешимость закона, и утеряно теми, кто полагает, что ничто несправедливое нигде не может быть возведено в закон»⁷.

Отсюда очевидна несостоятельность оговорки, сделанной в Конвенциях, об ограничениях прав «в соответствии с законом». В странах, где различные ограничения сводят права человека на нет, такое положение считается законным и обоснованным с точки зрения позитивного права. Единственным критерием законности ограничений прав человека является естественное право, мораль, справедливость. Конвенции ООН даже не намекают на это решающее различие между двумя

⁷ H. L. A. Hart, *The Concept of Law*, Oxford, 1961, pp. 205-206.

значениями термина «законный», а от этого различия полностью зависит осуществление естественных прав человека.

Здесь опять встает проблема авторитетного суждения. Кто может сказать, законно ли с точки зрения естественного права данное ограничение свободы, хотя оно и узаконено правом позитивным? На деле каждое государство — само себе судья. Нет сомнения, что надо иметь беспристрастное учреждение для решения подобных вопросов, нечто вроде международного арбитража. Правда, Конвенции и Протоколы ООН предусмотрели апелляционное учреждение, но доступ в него открыт только для государств и поэтому толку от него мало. Правда, найдется целая дюжина африканских республик, готовых вступить за черных жителей Южной Африки. Но есть множество случаев, когда ни одна иностранная держава и не подумает вступить за отдельного человека, права которого попираются. А иногда этот несчастный сам не желает, чтобы иностранная держава выступала в защиту его свободы. Решение вопроса о правах отдельного человека в комитетах, куда доступ этому человеку закрыт, — чистейший абсурд. Такого не придумал бы и Льюис Кэррол, создавший фантастический мир «Зазеркалья».

С другой стороны, было бы неправильно предположить, что моральные права людей одинаковы независимо от места и времени. Есть связь между универсальностью прав человека и слишком обобщенным их определением. Основные, общие принципы морали минимальны именно потому, что они универсальны. Права человека основаны на универсальных принципах, но конкретные моральные права людей неодинаковы в разных обществах, и это одна из причин того, что определение прав человека не может одновременно быть и

универсальным и конкретным. Моральные права англичан в наше время не те, что были в 1688 году. В современной Англии никто не сомневается в том, что право на свободу включает в себя право каждого взрослого человека участвовать в выборах. В 1688 году концепция свободы была иной, ибо тогдашняя безграмотная масса англичан не имела понятия о выборах и не чувствовала никакого ущемления свободы от того, что не имела права участвовать в них.

В некоторых частях Швейцарии, считающейся одной из самых свободных и демократических стран, женщины до сего дня не имеют права голоса; но до тех пор, пока женщины не требуют избирательного права и принимают как должное старинный обычай семейного избирательного права, то есть до тех пор, пока они позволяют своим мужьям и отцам голосовать от их имени, мы не можем говорить о нарушении естественных прав в Швейцарии. Право предполагает претензию на него; если нет претензии, вопрос о праве отпадает.

Но когда претензия *имеется*, положение в корне меняется. В той же Швейцарии несколько лет назад было выдвинуто требование предоставить женщинам избирательное право, и в некоторых частях страны это требование было удовлетворено. Судья Лаутерпехт писал о правах человека: «Ввиду того, что эти последние, в конечном счете, являются выражением моральных притязаний, они — мощный рычаг правовых реформ. Моральные претензии сегодняшнего дня часто становятся законными правами завтра»⁸.

В передовых индустриальных обществах Европы и Северной Америки претензии, которые выдвигаются или

⁸ Н. Lauterpächt, *International Law and Human Rights*, London, 1951, p. 74.

которые могут быть выдвинуты всем населением в целом, гораздо более велики, чем претензии, которые могут быть разумно выдвинуты большинством населения Азии, Африки и Южной Америки. По мере промышленного прогресса человек переходит от минимальных прав к более сложному комплексу прав. Но несмотря на прогресс, мы не должны закрывать глаза на универсальность этих минимальных прав, ибо нет на земле такого примитивного общества, членов которого можно было бы лишить прав, не поступаясь справедливостью.

Говорить о том, что некоторые общества примитивнее других и что на этом основании более передовые общества должны иметь более широкие моральные права, было бы ошибкой. Именно этим аргументом пользуются апологеты *апартеида* и самые откровенные империалисты, заявляя, что цветные никогда не будут достойны таких моральных прав, какими пользуются белые. Это не соответствует действительности. Если вы верите в моральные права вообще, вы должны, как минимум, принять изречение Сесилия Родса о том, что равные права должны иметь люди одного уровня цивилизации, а цвет кожи не имеет к этому никакого отношения. Осуждение Южно-Африканской Республики мировым общественным мнением нельзя объяснить одним лишь ее отказом от наследия Сесилия Родса. Белые африканцы разработали принципы апартеида не потому, что черные африканцы примитивны, а потому, что черные африканцы *перестают* быть примитивными, и среди них возникает образованный класс, который требует, и не без оснований, равенства с европейским населением.

Ключевым документом в истории *апартеида* является закон о просвещении племени Банту, предписывающий закрыть или национализировать школы, в которых христианские миссионеры создают образованную черно-

африканскую *эли*ту, а также закрыть двери главных южно-африканских университетов для неевропейских, то есть черных, студентов. Как выразился министр по делам туземцев: «Для него (то есть для черного африканца) нет места в европейском обществе, кроме как на черных работах»⁹.

Итак, главная цель апартеида состоит в том, чтобы указать черным африканцам их «место», остановить процесс достижения ими культурного и образовательного уровня белого населения, отбросить их назад к первобытно-общинному строю. Это прямая противоположность той политике, которая служила основным моральным оправданием Британской Империи, а именно, что Империя просвещала отсталые народы, обучала их и готовила к жизни по тем же законам, по каким некогда выучились жить сами англичане.

Если в разных местах права следует понимать по-разному, то то же самое относится и к ограничениям этих прав. Право на свободу слова и действий повсеместно ограничено указанием на то, что пользование свободой одним человеком не должно приносить вреда другим; иначе это превращается в «злоупотребление» правом на свободу.

Рассмотрение ограничений прав человека не менее важно, чем рассмотрение самих этих прав; иначе количество глупых и нелепых претензий на права будет соответствовать количеству столь же глупых и нелепых аргументов в пользу необходимости охраны общественного порядка и безопасности. Разум — в самом прямом и простом смысле этого слова — в данном случае непло-

⁹ Piter Abrahams, *L'Afrique et L'Occident*, Comprendre, No. 13-14 (Venice, 1955), p. 11.

хой советчик. Например, в некоторых обществах представляется разумным запретить вступление в брак лицам моложе 16 лет в интересах здоровья новорожденных, но нет никаких разумных причин запрещать людям вступать в брак с лицами другой расы или другого цвета кожи (как запрещает закон в Южной Африке), ибо такие браки не могут никому нанести вреда. Представляется разумным, чтобы члены клуба не принимали в свои ряды людей, которые им не нравятся, поскольку должно соблюдаться право общения по личному выбору, но не представляется разумным, чтобы общественные заведения, например гостиницы, отказывали в обслуживании на основании принадлежности к определенной расе.

Если западно-германское правительство имеет основания предполагать, что свободное передвижение членов коммунистической партии представляет угрозу государственной безопасности, то оно имеет все основания контролировать передвижение этих лиц. Но отказ южно-африканского правительства выдать заграничные паспорта неграм-ученым только на основании цвета кожи абсолютно необоснован.

И все же слишком часто ссылаются на противоречия между безопасностью и свободой. Межпартийная конференция Тайного совета по вопросам государственной безопасности, состоявшаяся в Лондоне после скандала с Бэрджесом и Макклином, составила доклад, утверждающий, что «государственная безопасность должна иметь больший вес по сравнению с правами личности». Буквальная интерпретация этих слов может вызвать беспокойство. На самом деле намерения авторов доклада были самыми безобидными. Тайные советники были озабочены шпионажем в сфере государственной службы и постановили, что в спорных случаях, когда государ-

ственный чиновник подозревается в особой привязанности к СССР, недопустимо жертвовать интересами государственной безопасности ради сохранения традиционных прав отдельного государственного служащего. Ничего нового в этом нет. Локк всегда считал, что терпимость не должна распространяться на людей, чрезмерно преданных иностранной державе. Однако доклад Тайных советников составлен так, что в нем легко усмотреть нечто большее, чем установление особых ограничений в отношении государственных служащих. Особенно зловеще звучит фраза относительно придания большего веса государственной безопасности по сравнению с правами личности. Возникающий по ассоциации образ этаких весов, на одной чаше которых — права личности, а на другой — безопасность государства, чужда всей западной традиции политической свободы. По сути дела это означает, что чем больше вы придаете веса государственной безопасности, тем меньше веса придается правам личности. Нельзя отрицать, что интересы государственной безопасности требуют некоторого сокращения прав личности, но из этого не следует, что чем меньше у вас свободы, тем больше у вас безопасности, или что любое усиление безопасности должно вызывать соответствующее уменьшение свободы. В англоязычных странах на протяжении нескольких поколений люди верят в то, что сколько-нибудь значительное ущемление прав личности не только не содействует государственной безопасности, но реально ей угрожает. Традиционное презрение народов этих стран к тиранам в любой части света нельзя свести просто к неодобрению: оно возникает из понимания того, что безопасность государства не может быть достигнута за счет ущемления свободы его граждан.

Осуществление прав человека предполагает осуществ-

вление безопасности и свободы *одновременно*. Безопасность не является чем-то противоположным правам человека, потому что сама является правом: она есть не что иное как право на жизнь, выраженное в другой форме. Безопасность личности неразрывно связана с безопасностью общества: личное пользование правом зависит от общественного пользования им. Требование свободы и безопасности не есть требование двух предметов, которые лишь с трудом можно уравновесить или примирить друг с другом — это требование двух предметов, по природе своей принадлежащих к одной категории. Важной частью традиционной западной веры в свободу является убеждение в том, что свободная страна находится в *большей* безопасности, чем несвободная. История дает многочисленные тому подтверждения.

ДОКУМЕНТЫ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

10 ДЕКАБРЯ 1948 ГОДА Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций утвердила и провозгласила Всеобщую декларацию прав человека, полный текст которой приведен на этих страницах. Приняв это решение исторического значения, Ассамблея обратилась с призывом ко всем государствам-членам Организации обнародовать текст Декларации и сделать все возможное для «ее распространения, оглашения и разъяснения, главным образом в школах и других учебных заведениях, без различия, основанного на политическом статусе стран или территорий».

ПРЕАМБУЛА

Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; и

принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам,

которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и

принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения; и

принимая во внимание, что необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами; и

принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе; и

принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод; и

принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства;

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

провозглашает настоящую

ВСЕОБЩУЮ ДЕКЛАРАЦИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Статья 1

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

Статья 2

Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или между-

народного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся, или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете.

Статья 3

Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Статья 4

Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

Статья 5

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Статья 6

Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 7

Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Статья 8

Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Статья 9

Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

Статья 10

Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Статья 11

1. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

2. Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться

наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено.

Статья 12

Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 13

1. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства.

2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

Статья 14

1. Каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.

2. Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неполитического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 15

1. Каждый человек имеет право на гражданство.
2. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство.

Статья 16

1. Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии, вступать в брак и основывать семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения.

2. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон.

3. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Статья 17

1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.

2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.

Статья 18

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и

сообща с другими, публичным или частным порядком, в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Статья 19

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Статья 20

1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

2. Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию.

Статья 21

1. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.

2. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.

3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

Статья 22

Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Статья 23

1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

2. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.

3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.

4. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Статья 24

Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Статья 25

1. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам.

2. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.

Статья 26

1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми или религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

Статья 27

1. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.

2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Статья 28

Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.

Статья 29

1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

3. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 30

Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации.

2200 (XXI). МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВАХ, МЕЖДУНАРОД- НЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИ- ТИЧЕСКИХ ПРАВАХ И ФАКУЛЬТАТИВ- НЫЙ ПРОТОКОЛ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИ- ЧЕСКИХ ПРАВАХ

А

Генеральная Ассамблея,

учитывая, что одна из целей Организации Объединенных Наций, как указано в статьях 1 и 55 Устава, состоит в том, чтобы содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религии,

учитывая, что по статье 56 Устава все государства-члены Организации Объединенных Наций обязались предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения этой цели,

напоминая о том, что 10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея провозгласила Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства,

рассмотрев после своей девятой сессии проекты международных пактов о правах человека, подготовленные Комиссией по правам человека и переданные Генеральной Ассамблее резолюцией 545 В (XVIII) Экономического и Социального Совета от 29 июля 1954 года, и закончив разработку пактов на своей двадцать первой сессии,

1. *принимает* и открывает для подписания, ратификации и присоединения следующие международные договоры, тексты которых прилагаются к настоящей резолюции:

а) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;

б) Международный пакт о гражданских и политических правах;

с) Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах;

2. *выражает надежду*, что государства без задержки подпишут и ратифицируют пакты и факультативный протокол или присоединятся к ним и они в скором времени вступят в силу;

3. *предлагает* Генеральному секретарю представлять последующим сессиям Генеральной Ассамблеи доклады относительно хода ратификации пактов и факультативного протокола, которые Ассамблея будет рассматривать в качестве отдельного пункта повестки дня.

1496-е пленарное заседание,
16 декабря 1966 года

ПРИЛОЖЕНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВАХ

Преамбула

Участвующие в настоящем Пакте государства,

принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными Уставом Организации Объединенных Наций, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира,

признавая, что эти права вытекают из присущего человеческой личности достоинства,

признавая, что согласно Всеобщей декларации прав человека идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами,

принимая во внимание, что по Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека,

принимая во внимание, что каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте,

соглашаются о нижеследующих статьях:

ЧАСТЬ I

Статья 1

1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.

3. Все участвующие в настоящем Пакте государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися и подопечными территориями, должны в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право.

ЧАСТЬ II

Статья 2

1. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности, в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

3. Развивающиеся страны могут с надлежащим учетом прав человека и своего народного хозяйства определять, в какой мере они будут гарантировать признаваемые в настоящем Пакте экономические права лицам, не являющимся их гражданами.

Статья 3

Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право

пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными в настоящем Пакте.

Статья 4

Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что в отношении пользования теми правами, которые то или иное государство обеспечивает в соответствии с настоящим Пактом, это государство может устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе.

Статья 5

1. Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте.

2. Никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых или существующих в какой-либо стране в силу закона, конвенций, правил или обычаев, не допускается под тем предлогом, что в настоящем Пакте не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме.

ЧАСТЬ III

Статья 6

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права.

2. Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами в целях полного осуществления этого права, включают программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производственной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека.

Статья 7

Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности:

а) вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, всем трудящимся:

- і) справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, причем, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд;

ii) удовлетворительное существование для них и их семей в соответствии с постановлениями настоящего Пакта;

b) условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;

c) одинаковую для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации;

d) отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни.

Статья 8

1. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечить:

a) право каждого человека создавать для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов профессиональные союзы и вступать в таковые по своему выбору при единственном условии соблюдения правил соответствующей организации. Пользование указанным правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для ограждения прав и свобод других;

b) право профессиональных союзов образовывать национальные федерации или конфедерации и право этих последних основывать международные профессиональные организации или присоединяться к таковым;

с) право профессиональных союзов функционировать беспрепятственно без каких-либо ограничений, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для ограждения прав и свобод других;

d) право на забастовки при условии его осуществления в соответствии с законами каждой страны.

2. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этими правами для лиц, входящих в состав вооруженных сил, полиции или администрации государства.

3. Ничто в настоящей статье не дает права государствам, участвующим в Конвенции Международной организации труда 1948 года относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию, принимать законодательные акты в ущерб гарантиям, предусматриваемым в указанной Конвенции, или применять закон таким образом, чтобы наносился ущерб этим гарантиям.

Статья 9

Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на социальное обеспечение, включая социальное страхование.

Статья 10

Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что:

1. Семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности

при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании. Брак должен заключаться по свободному согласию вступающих в брак.

2. Особая охрана должна предоставляться матерям в течение разумного периода до и после родов. В течение этого периода работающим матерям должен предоставляться оплачиваемый отпуск или отпуск с достаточными пособиями по социальному обеспечению.

3. Особые меры охраны и помощи должны приниматься в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного происхождения или по иному признаку. Дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации. Применение их труда в области, вредной для их нравственности и здоровья или опасной для жизни или могущей повредить их нормальному развитию, должно быть наказуемо по закону. Кроме того, государства должны установить возрастные пределы, ниже которых пользование платным детским трудом запрещается и карается законом.

Статья 11

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении

международного сотрудничества, основанного на свободном согласии.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства, признавая основное право каждого человека на свободу от голода, должны принимать необходимые меры индивидуально и в порядке международного сотрудничества, включающие проведение конкретных программ, для того чтобы:

а) улучшить методы производства, хранения и распределения продуктов питания путем широкого использования технических и научных знаний, распространения знаний о принципах питания и усовершенствования или реформы аграрных систем таким образом, чтобы достигнуть наиболее эффективного освоения и использования природных ресурсов; и

б) обеспечить справедливое распределение мировых запасов продовольствия в соответствии с потребностями и с учетом проблем стран как импортирующих, так и экспортирующих пищевые продукты.

Статья 12

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

2. Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают мероприятия, необходимые для:

а) обеспечения сокращения мертворождаемости и детской смертности и здорового развития ребенка;

б) Улучшения всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности;

с) предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними;

д) создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Статья 13

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на образование. Они соглашаются, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознания ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам. Они далее соглашаются в том, что образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что для полного осуществления этого права:

а) начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех;

б) среднее образование в его различных формах, включая профессионально-техническое среднее образование, должно быть открыто и сделано доступным для всех путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

с) высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

д) элементарное образование должно поощряться или интенсифицироваться, по возможности, для тех, кто не проходил или не закончил полного курса своего начального образования;

е) должно активно проводиться развитие сети школ всех ступеней, должна быть установлена удовлетворительная система стипендий и должны постоянно улучшаться материальные условия преподавательского персонала.

3. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и, в соответствующих случаях, законных опекунов выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством, и обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

4. Никакая часть настоящей статьи не должна толковаться в смысле умаления свободы отдельных лиц и учреждений создавать учебные заведения и руководить ими при неизменном условии соблюдения принципов, изложенных в пункте 1 настоящей статьи, и требования, чтобы образование, даваемое в таких заведениях, отвечало тому минимуму требований, который может быть установлен государством.

Статья 14

Каждое участвующее в настоящем Пакте государство, которое ко времени своего вступления в число участников не смогло установить на территории своей метрополии или на других территориях, находящихся под его юрисдикцией, обязательного бесплатного начального образования, обязуется в течение двух лет выработать и принять подробный план мероприятий для постепенного проведения в жизнь — в течение разумного числа лет, которое должно быть указано в этом плане, — принципа обязательного бесплатного всеобщего образования.

Статья 15

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на:

- a) участие в культурной жизни;
- b) пользование результатами научного прогресса и их практического применения;
- c) пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является.

2. Меры, которые должны приниматься участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают те, которые необходимы для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры.

3. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу, безусловно необходимую для научных исследований и творческой деятельности.

4. Участвующие в настоящем Пакте государства признают пользу, извлекаемую из поощрения и развития международных контактов и сотрудничества в научной и культурной областях.

ЧАСТЬ IV

Статья 16

1. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются представлять в соответствии с настоящей частью этого Пакта доклады о принимаемых ими мерах и о прогрессе на пути к достижению соблюдения прав, признаваемых в этом Пакте.

2. а) Все доклады представляются Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет их экземпляры на рассмотрение в Экономический и Социальный Совет в соответствии с положениями настоящего Пакта.

б) Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций также препровождает специализированным учреждениям экземпляры докладов или любые соответствующие части докладов участвующих в настоящем Пакте государств, которые также являются членами этих специализированных учреждений, поскольку такие доклады или части этих докладов относятся к любым вопросам, входящим в рамки обязанностей вышеуказанных учреждений в соответствии с их конституционными актами.

Статья 17

1. Участвующие в настоящем Пакте государства представляют свои доклады по этапам в соответствии с программой, которая должна быть установлена Экономическим и Социальным Советом в течение одного года после вступления в силу настоящего Пакта по консультации с государствами-участниками и заинтересованными специализированными учреждениями.

2. В докладах могут указываться факторы и затруднения, влияющие на степень исполнения обязанностей по настоящему Пакту.

3. Если соответствующие сведения были ранее сообщены Организации Объединенных Наций или какому-либо специализированному учреждению каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством, то нет необходимости воспроизводить эти сведения, и будет достаточной точная ссылка на сведения, сообщенные таким образом.

Статья 18

Во исполнение своих обязанностей по Уставу Организации Объединенных Наций в области прав человека и основных свобод Экономический и Социальный Совет может вступать в соглашения со специализированными учреждениями о предоставлении ими ему докладов о прогрессе на пути к достижению соблюдения постановлений настоящего Пакта, относящихся к сфере их деятельности. Эти доклады могут включать подробности принимаемых их компетентными органами решений и рекомендаций о таком осуществлении.

Статья 19

Экономический и Социальный Совет может передавать в Комиссию по правам человека для рассмотрения и дачи общих рекомендаций или, в соответствующих случаях, для сведения доклады, касающиеся прав человека, представляемые государствами в соответствии со статьями 16 и 17, и доклады, касающиеся прав человека, представляемые специализированными учреждениями в соответствии со статьей 18.

Статья 20

Заинтересованные участвующие в настоящем Пакте государства и специализированные учреждения могут представлять Экономическому и Социальному Совету замечания по любой общей рекомендации согласно статье 19 или по ссылке на такую общую рекомендацию в любом докладе Комиссии по правам человека, или в любом документе, на который там делается ссылка.

Статья 21

Экономический и Социальный Совет может представлять время от времени Генеральной Ассамблее доклады с рекомендациями общего характера и с кратким изложением сведений, получаемых от участвующих в настоящем Пакте государств и от специализированных учреждений, о принятых мерах и достигнутых результатах в области обеспечения всеобщего соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте.

Статья 22

Экономический и Социальный Совет может обращать внимание других органов Организации Объединенных Наций, их вспомогательных органов и специализированных учреждений, занимающихся предоставлением технической помощи, на любые вопросы, возникающие в связи с докладами, упоминаемыми в настоящей части настоящего Пакта, которые могут быть полезны этим органам при вынесении каждым из них в пределах своей компетенции решений относительно целесообразности международных мер, которые могли бы способствовать эффективному постепенному проведению в жизнь настоящего Пакта.

Статья 23

Участвующие в настоящем Пакте государства соглашаются, что к числу международных мероприятий, способствующих осуществлению прав, признаваемых в настоящем Пакте, относится применение таких средств, как заключение конвенций, принятие рекомендаций, оказание технической помощи и проведение региональных совещаний и технических совещаний в целях консультаций, а также исследования, организованные совместно с заинтересованными правительствами.

Статья 24

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как умаление значения постановлений Устава Организации Объединенных Наций и уставов специализи-

рованных учреждений, которые определяют соответствующие обязанности различных органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений в отношении вопросов, которых касается настоящий Пакт.

Статья 25

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как умаление неотъемлемого права всех народов полностью и свободно обладать и пользоваться своими естественными богатствами и ресурсами.

ЧАСТЬ V

Статья 26

1. Настоящий Пакт открыт для подписания любым государством-членом Организации Объединенных Наций или членом любого из ее специализированных учреждений, любым государством-участником Статута Международного Суда и любым другим государством, приглашенным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций к участию в настоящем Пакте.

2. Настоящий Пакт подлежит ратификации. Ратификационные грамоты депонируются у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий Пакт открыт для присоединения любого государства, указанного в пункте 1 настоящей статьи.

4. Присоединение совершается депонированием документа о присоединении у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все подписавшие настоящий Пакт или присоединившиеся к нему государства о депонировании каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 27

1. Настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Пакт или присоединится к нему после депонирования тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 28

Постановления настоящего Пакта распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений или изъятий.

Статья 29

1. Любое участвующее в настоящем Пакте государство может предлагать поправки и представлять их

Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь препровождает затем любые предложенные поправки участвующим в настоящем Пакте государствам с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этих предложений и проведения по ним голосования. Если по крайней мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на утверждение.

2. Поправки вступают в силу по утверждении их Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятии их большинством в две трети участвующих в настоящем Пакте государств в соответствии с их конституционными процедурами.

3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными постановления настоящего Пакта и все предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 30

Независимо от уведомлений, делаемых согласно пункту 5 статьи 26, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все государства, о

которых идет речь в пункте 1 той же статьи, о нижеследующем:

а) подписаниях, ратификациях и присоединениях согласно статье 26;

б) дате вступления в силу настоящего Пакта согласно статье 27 и дате вступления в силу любых поправок согласно статье 29.

Статья 31

1. Настоящий Пакт, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого равно аутентичны, подлежит сдаче на хранение в архив Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Пакта всем государствам, указанным в статье 26.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

ПРЕАМБУЛА

Участвующие в настоящем Пакте государства,

принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными Уставом Организации Объединенных Наций, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира,

признавая, что эти права вытекают из присущего человеческой личности достоинства,

признавая, что, согласно Всеобщей декларации прав человека, идеал свободной человеческой личности, пользующейся гражданской и политической свободой и свободой от страха и нужды, может быть осуществлен только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами,

принимая во внимание, что по Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять

всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека,

принимая во внимание, что каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте,

соглашаются о нижеследующих статьях:

ЧАСТЬ I

Статья 1

1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.

3. Все участвующие в настоящем Пакте государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление несамоуправляющимися и подопечными территориями, должны, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право.

ЧАСТЬ II

Статья 2

1. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

2. Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте.

3. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется:

а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административ-

ными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Статья 3

Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте.

Статья 4

1. Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте государства, могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

2. Это положение не может служить основанием для каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18.

3. Любое участвующее в настоящем Пакте государство, использующее право отступления, должно немедленно информировать другие государства, участвующие в настоящем Пакте, через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению. Также должно быть сделано сообщение через того же посредника о той дате, когда оно прекращает такое отступление.

Статья 5

1. Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте.

2. Никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых или существующих в каком-либо участвующем в настоящем Пакте государстве в силу закона, конвенций, правил или обычаев, не допускается под тем предлогом, что в настоящем Пакте не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме.

ЧАСТЬ III

Статья 6

1. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

2. В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.

3. Когда лишение жизни составляет преступление геноцида, следует иметь в виду, что ничто в настоящей статье не дает участвующим в настоящем Пакте государствам права каким бы то ни было путем отступить от любых обязательств, принятых согласно постановлениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

4. Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях.

5. Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин.

6. Ничто в настоящей статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством.

Статья 7

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.

Статья 8

1. Никто не должен содержаться в рабстве; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

2. Никто не должен содержаться в подневольном состоянии.

3. *a)* Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду;

b) в тех странах, где в виде наказания за преступление может назначаться лишение свободы, сопряженное с каторжными работами, пункт 3 *a)* не считается препятствием для выполнения каторжных работ по приговору компетентного суда, назначившего такое наказание;

c) термином «принудительный или обязательный труд» в настоящем пункте не охватываются:

i) Какая бы то ни была не упоминаемая в подпункте *b* работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоря-

- жения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения;
- ii)* какая бы то ни была служба военного характера, а в тех странах, в которых признается отказ от военной службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, какая бы то ни была служба, предусматриваемая законом для лиц, отказывающихся от военной службы по таким мотивам;
 - iii)* какая бы то ни была служба, обязательная в случаях чрезвычайного положения или бедствия, угрожающих жизни или благополучию населения;
 - iv)* какая бы то ни была работа или служба, которая входит в обыкновенные гражданские обязанности.

Статья 9

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в

течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой.

Статья 10

1. Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

2. а) Обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осужденных и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц;

б) обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения.

3. Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание.

Несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу.

Статья 11

Никто не может быть лишен свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство.

Статья 12

1. Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства.

2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную.

3. Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами.

4. Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну.

Статья 13

Иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение реше-

ния, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью, лицом или лицами.

Статья 14

1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.

2. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения;

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

c) быть судимым без неоправданной задержки;

d) быть судимым в своем присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

e) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

f) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;

g) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

4. В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.

5. Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

6. Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.

7. Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны.

Статья 15

1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом, не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое

наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника.

2. Ничто в настоящей статье не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом.

Статья 16

Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 17

1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 18

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

4. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и, в соответствующих случаях, законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Статья 19

1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые однако должны быть установлены законом и являться необходимыми:

а) для уважения прав и репутации других лиц,

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Статья 20

1. Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом.

2. Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

Статья 21

Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 22

1. Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или обществен-

ной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этим правом для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции.

3. Ничто в настоящей статье не дает право государствам, участвующим в Конвенции Международной организации труда 1948 года относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию, принимать законодательные акты в ущерб гарантиям, предусматриваемым в указанной Конвенции, или применять закон таким образом, чтобы наносился ущерб этим гарантиям.

Статья 23

1. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

2. За мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью.

3. Ни один брак не может быть заключен без свободного и полного согласия вступающих в брак.

4. Участвующие в настоящем Пакте государства должны принять надлежащие меры для обеспечения равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении. В случае расторжения брака должна предусматриваться необходимая защита всех детей.

Статья 24

1. Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства.

2. Каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения и должен иметь имя.

3. Каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства.

Статья 25

Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность:

а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;

б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;

с) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

Статья 26

Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В

этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Статья 27

В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

ЧАСТЬ IV

Статья 28

1. Образуется Комитет по правам человека (именуемый ниже в настоящем Пакте Комитет). Он состоит из восемнадцати членов и выполняет функции, предусматриваемые ниже.

2. В состав Комитета входят лица, являющиеся гражданами участвующих в настоящем Пакте государств и обладающие высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области прав человека, причем принимается во внимание полезность участия нескольких лиц, обладающих юридическим опытом.

3. Члены Комитета избираются и работают в личном качестве.

Статья 29

1. Члены Комитета избираются тайным голосованием из списка лиц, удовлетворяющих требованиям, предусматриваемым в статье 28, и выдвинутых для этой цели участвующими в настоящем Пакте государствами.

2. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство может выдвинуть не более двух лиц. Эти лица должны быть гражданами выдвигающего их государства.

3. Любое лицо имеет право на повторное выдвижение.

Статья 30

1. Первоначальные выборы проводятся не позднее, чем через шесть месяцев со дня вступления в силу настоящего Пакта.

2. По крайней мере за четыре месяца до дня каждого выборов в Комитет, кроме выборов для заполнения вакансий, объявляемых открывшимися в соответствии со статьей 34, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обращается с письменным приглашением к участвующим в настоящем Пакте государствам представить в течение трех месяцев кандидатуры в члены Комитета.

3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет в алфавитном порядке список всех выдвинутых таким образом лиц с указанием участвующих в настоящем Пакте государств, которые выдвинули этих лиц, и представляет этот список участвующим

в настоящем Пакте государствам не позднее, чем за один месяц до даты проведения каждых выборов.

4. Избрание членов Комитета проводится на заседании участвующих в настоящем Пакте государств, созываемом Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций. На этом заседании, для которого кворумом является присутствие двух третей участвующих в настоящем Пакте государств, избранными в Комитет являются те лица, кандидатуры которых получают наибольшее число голосов и абсолютное большинство голосов присутствующих и голосующих представителей государств-участников.

Статья 31

1. В Комитет не может входить более чем по одному гражданину одного и того же государства.

2. При выборах в Комитет принимается во внимание справедливое географическое распределение членов и представительство различных форм цивилизации и основных юридических систем.

Статья 32

1. Члены Комитета избираются на четырехлетний срок. Они имеют право быть переизбранными при повторном выдвижении их кандидатур. Однако срок полномочий девяти из тех членов, которые избраны на первых выборах, истекает в конце двухлетнего периода; немедленно после первых выборов имена этих девяти членов определяются по жребию председателем заседания, о котором упоминается в пункте 4 статьи 30.

2. По истечении полномочий выборы производятся в соответствии с предшествующими статьями данной части настоящего Пакта.

Статья 33

1. Если по единогласному мнению других членов какой-либо член Комитета прекратил исполнение своих функций по какой-либо причине, кроме временного отсутствия, председатель Комитета уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который объявляет затем место этого члена вакантным.

2. В случае смерти или выхода в отставку какого-либо члена Комитета председатель немедленно уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который объявляет это место вакантным со дня смерти или с того дня, когда выход в отставку становится действительным.

Статья 34

1. Когда объявляется открывшейся вакансия в соответствии со статьей 33 и если срок полномочий члена, который должен быть заменен, не истекает в течение шести месяцев после объявления этой вакансии, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет каждое участвующее в настоящем Пакте государство, которое может в течение двух месяцев представить в соответствии со статьей 29 кандидатуру для заполнения этой вакансии.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет в алфавитном порядке список выдвинутых таким образом лиц и представляет этот список участвующим в настоящем Пакте государствам.

Выборы для заполнения вакансии проводятся затем согласно соответствующим положениям данной части настоящего Пакта.

3. Член Комитета, избранный для занятия вакансии, объявленной в соответствии со статьей 33, занимает должность в течение остающейся части срока полномочий члена, который освободил место в Комитете согласно положениям указанной статьи.

Статья 35

Члены Комитета получают утверждаемое Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций вознаграждение из средств Организации Объединенных Наций в порядке и на условиях, устанавливаемых Генеральной Ассамблеей с учетом важности обязанностей Комитета.

Статья 36

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предоставляет необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления функций Комитета в соответствии с настоящим Пактом.

Статья 37

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает первое заседание Комитета в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

2. После своего первого заседания Комитет собирается в такое время, которое предусмотрено в его правилах процедуры.

3. Комитет обычно собирается в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций или Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

Статья 38

Каждый член Комитета до вступления в исполнение своих обязанностей делает торжественное заявление на открытом заседании Комитета о том, что будет осуществлять свои функции беспристрастно и добросовестно.

Статья 39

1. Комитет избирает своих должностных лиц на двухгодичный срок. Они могут быть переизбраны.

2. Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры, но эти правила должны, в частности, предусматривать, что

- a)* двенадцать членов Комитета образуют кворум;
- b)* постановления Комитета принимаются большинством голосов присутствующих членов.

Статья 40

1. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются представлять доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в настоящем Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав:

- a)* В течение одного года после вступления в силу настоящего Пакта в отношении соответствующих государств-участников;

б) После этого во всех случаях, когда того потребует Комитет.

2. Все доклады представляются Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет их в Комитет для рассмотрения. В докладах указываются факторы и затруднения, если таковые имеются, влияющие на проведение в жизнь настоящего Пакта.

3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций после консультаций с Комитетом может направить заинтересованным специализированным учреждениям экземпляры тех частей докладов, которые могут относиться к сфере их компетенции.

4. Комитет изучает доклады, представляемые участвующими в настоящем Пакте государствами. Он препровождает государствам-участникам свои доклады и такие замечания общего порядка, которые он сочтет целесообразными. Комитет может также препроводить Экономическому и Социальному Совету эти замечания вместе с экземплярами докладов, полученных им от участвующих в настоящем Пакте государств.

5. Участвующие в настоящем Пакте государства могут представлять Комитету свои соображения по любым замечаниям, которые могут быть сделаны в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи.

Статья 41

1. В соответствии с настоящей статьей участвующее в настоящем Пакте государство может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения о том, что какое-либо

государство-участник утверждает, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящему Пакту. Сообщения, предусматриваемые настоящей статьей, могут приниматься и рассматриваться только в том случае, если они представлены государством-участником, сделавшим заявление о признании для себя компетенции этого Комитета. Комитет не принимает никаких сообщений, если они касаются государства-участника, не сделавшего такого заявления. Сообщения, полученные согласно настоящей статье, рассматриваются в соответствии со следующей процедурой:

а) Если какое-либо участвующее в настоящем Пакте государство находит, что другое государство-участник не проводит в жизнь постановлений настоящего Пакта, то оно может письменным сообщением довести этот вопрос до сведения указанного государства-участника. В течение трех месяцев после получения этого сообщения получившее его государство представляет в письменной форме посланному такое сообщение государству объяснение или любое другое заявление с разъяснением по этому вопросу, где должно содержаться, насколько это возможно и целесообразно, указание на внутренние процедуры и меры, которые были приняты, будут приняты или могут быть приняты по данному вопросу.

б) Если вопрос не решен к удовлетворению обоих заинтересованных государств-участников в течение шести месяцев после получения получающим государством первоначального сообщения, любое из этих государств имеет право передать этот вопрос в Комитет, уведомив об этом Комитет и другое государство.

с) Комитет рассматривает переданный ему вопрос только после того, как он удостоверится, что в соответ-

ствии с общепризнанными принципами международного права все доступные внутренние средства были испробованы и исчерпаны в данном случае. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих средств неоправданно затягивается.

d) При рассмотрении сообщений, предусматриваемых настоящей статьей, Комитет проводит закрытые заседания.

e) С соблюдением постановлений подпункта *c* Комитет оказывает свои добрые услуги заинтересованным государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения прав человека и основных свобод, признаваемых в настоящем Пакте.

f) По любому переданному на его рассмотрение вопросу Комитет может обратиться к заинтересованным государствам-участникам, упомянутым в подпункте *b*, с просьбой представить любую относящуюся к делу информацию.

g) Заинтересованные государства-участники, упомянутые в подпункте *b*, имеют право быть представленными при рассмотрении в Комитете вопроса и делать представления устно и/или письменно.

h) Комитет представляет в течение двенадцати месяцев со дня получения уведомления в соответствии с подпунктом *b* доклад:

i) если достигается решение в рамках постановлений подпункта *e*, то Комитет ограничивается в своем докладе кратким изложением фактов и достигнутого решения;

ii) если решение в рамках постановлений подпункта *e* не достигнуто, то Комитет ограничивается в своем докладе кратким изложением

фактов; письменные представления и запись устных представлений, данных заинтересованными государствами-участниками, прилагаются к докладу.

По каждому вопросу доклад препровождается заинтересованным государствам-участникам.

2. Постановления настоящей статьи вступают в силу, когда десять участвующих в настоящем Пакте государств сделают заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления депонируются государствами-участниками у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который препровождает их копии остальным государствам-участникам. Заявление может быть в любое время взято обратно уведомлением Генерального секретаря. Такое действие не препятствует рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения любого государства-участника не принимаются после получения Генеральным секретарем уведомления о взятии заявления обратно, если заинтересованное государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 42

1. а) Если какой-либо вопрос, переданный Комитету в соответствии со статьей 41, не разрешен к удовлетворению заинтересованных государств-участников, Комитет может с предварительного согласия заинтересованных государств-участников назначить специальную Согласительную комиссию (в дальнейшем именуемую Комиссия). Добрые услуги Комиссии предоставляются заинтересованным государствам-участ-

никам в целях полюбовного разрешения данного вопроса на основе соблюдения положений настоящего Пакта;

б) Комиссия состоит из пяти лиц, приемлемых для заинтересованных государств-участников. Если заинтересованные государства-участники не достигнут в течение трех месяцев согласия относительно всего состава или части состава Комиссии, то те члены Комиссии, о назначении которых не было достигнуто согласия, избираются путем тайного голосования большинством в две трети голосов Комитета из состава его членов.

2. Члены Комиссии выполняют обязанности в своем личном качестве. Они не должны быть гражданами заинтересованных государств-участников или государства, не участвующего в настоящем Пакте, или государства-участника, которое не сделало заявления в соответствии со статьей 41.

3. Комиссия избирает своего председателя и устанавливает свои собственные правила процедуры.

4. Заседания Комиссии обычно проводятся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций или в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Однако они могут проводиться в таких других удобных местах, которые могут быть определены Комиссией в консультации с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и соответствующими государствами-участниками.

5. Секретариат, предоставляемый в соответствии со статьей 36, также обслуживает комиссии, назначаемые на основании настоящей статьи.

6. Полученная и изученная Комитетом информация предоставляется в распоряжение Комиссии, и Комиссия может обратиться к заинтересованным государствам-

участникам с просьбой представить любую относящуюся к делу информацию.

7. Когда Комиссия полностью рассмотрит вопрос, но во всяком случае не позднее, чем через 12 месяцев после того, как ей был передан данный вопрос, она представляет председателю Комитета доклад для направления его заинтересованным государствам-участникам:

a) Если Комиссия не может завершить рассмотрение данного вопроса в пределах двенадцати месяцев, она ограничивает свой доклад кратким изложением состояния рассмотрения ею данного вопроса.

b) Если достигается полюбовное разрешение данного вопроса на основе соблюдения прав человека, признаваемых в настоящем Пакте, Комиссия ограничивает свой доклад кратким изложением фактов и достигнутого решения.

c) Если решение, указанное в подпункте *b*, не достигается, доклад Комиссии содержит ее заключения по всем вопросам фактического характера, относящимся к спору между заинтересованными государствами-участниками, и ее соображения о возможностях полюбовного урегулирования этого вопроса. Этот доклад также содержит письменные представления и запись устных представлений, сделанных заинтересованными государствами-участниками.

d) Если доклад Комиссии представляется согласно подпункту *c*, заинтересованные государства-участники в течение трех месяцев после получения этого доклада уведомляют председателя Комитета о том, согласны ли они с содержанием доклада Комиссии.

8. Постановления настоящей статьи не умаляют обязанностей Комитета, предусмотренных в статье 41.

9. Заинтересованные государства-участники в равной мере несут все расходы членов Комиссии в соответствии со сметой, представляемой Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

10. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций имеет право оплачивать расходы членов Комиссии, если необходимо, до их возмещения заинтересованными государствами-участниками в соответствии с пунктом 9 настоящей статьи.

Статья 43

Члены Комитета и специальных согласительных комиссий, которые могут быть назначены согласно статье 42, имеют право на льготы, привилегии и иммунитеты экспертов, направляемых Организацией Объединенных Наций в командировки, как это предусмотрено в соответствующих разделах Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Статья 44

Положения об осуществлении настоящего Пакта применяются без ущерба для процедур в области прав человека, предписываемых учредительными актами и конвенциями Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений или в соответствии с ними, и не препятствуют участвующим в настоящем Пакте государствам прибегать к другим процедурам разрешения спора на основании действующих между ними общих и специальных международных соглашений.

Статья 45

Комитет представляет Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций через Экономический и Социальный Совет ежегодный доклад о своей работе.

ЧАСТЬ V

Статья 46

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как умаление значения постановлений Устава Организации Объединенных Наций и уставов специализированных учреждений, которые определяют соответствующие обязанности различных органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений по тем предметам, к которым относится настоящий Пакт.

Статья 47

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как ущемление неотъемлемого права всех народов обладать и пользоваться в полной мере и свободно своими естественными богатствами и ресурсами.

ЧАСТЬ VI

Статья 48

1. Настоящий Пакт открыт для подписания любым государством-членом Организации Объединенных Наций или членом любого из ее специализированных учреждений, любым государством-участником Статута

Международного Суда и любым другим государством, приглашенным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций к участию в настоящем Пакте.

2. Настоящий Пакт подлежит ратификации. Ратификационные грамоты депонируются у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий Пакт открыт для присоединения любого государства, указанного в пункте 1 настоящей статьи.

4. Присоединение совершается депонированием документа о присоединении у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все подписавшие настоящий Пакт или присоединившиеся к нему государства о депонировании каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 49

1. Настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Пакт или присоединится к нему после депонирования тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 50

Постановления настоящего Пакта распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений или изъятий.

Статья 51

1. Любое участвующее в настоящем Пакте государство может предлагать поправки и представлять их Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает затем любые предложенные поправки участвующим в настоящем Пакте государствам с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этих предложений и проведения по ним голосования. Если по крайней мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на утверждение.

2. Поправки вступают в силу по утверждении их Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятии их большинством в две трети участвующих в настоящем Пакте государств в соответствии с их конституционными процедурами.

3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются

ся обязательными постановления настоящего Пакта и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 52

Независимо от уведомлений, делаемых согласно пункту 5 статьи 48, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все государства, о которых идет речь в пункте 1 той же статьи, о нижеследующем:

а) подписаниях, ратификациях и присоединениях согласно статье 48;

б) дате вступления в силу настоящего Пакта согласно статье 49 и дате вступления в силу любых поправок согласно статье 51.

Статья 53

1. Настоящий Пакт, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого равно аутентичны, подлежит сдаче на хранение в архив Организации Объединенных Наций;

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Пакта всем государствам, указанным в статье 48.

ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ ПРОТОКОЛ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Участвующие в настоящем Протоколе государства, принимая во внимание, что для дальнейшего достижения целей Пакта о гражданских и политических правах (в дальнейшем именуемого Пакт) и осуществления его постановлений было бы целесообразно дать Комитету по правам человека, учреждаемому на основании части IV Пакта (в дальнейшем именуемому Комитет), возможность принимать и рассматривать, как предусмотрено в настоящем Протоколе, сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Государство-участник Пакта, которое становится участником настоящего Протокола, признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Ни одно сообщение не принимается

Комитетом, если оно касается государства-участника Пакта, которое не является участником настоящего Протокола.

Статья 2

При условии соблюдения положений статьи 1 лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета письменное сообщение.

Статья 3

Комитет может признать неприемлемым любое представленное в соответствии с настоящим Протоколом сообщение, которое является анонимным или которое, по его мнению, представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или несовместимо с положениями Пакта.

Статья 4

1. При условии соблюдения положений статьи 3 Комитет доводит любое представленное ему согласно настоящему Протоколу сообщение до сведения участвующего в настоящем Протоколе государства, которое, как утверждается, нарушает какое-либо из положений Пакта.

2. Получившее уведомление государство представляет в течение шести месяцев Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством.

Статья 5

1. Комитет рассматривает полученные в соответствии с настоящим Протоколом сообщения с учетом всех письменных данных, представленных ему отдельным лицом и заинтересованным государством-участником.

2. Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что:

а) этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования;

б) данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты.

Это правило не действует в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается.

3. При рассмотрении сообщений, предусматриваемых настоящим Протоколом, Комитет проводит закрытые заседания.

4. Комитет сообщает свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу.

Статья 6

Комитет включает в свой ежегодный доклад, предусмотренный статьей 45 Пакта, краткий отчет о своей деятельности в соответствии с настоящим Протоколом.

Статья 7

Впредь до достижения целей резолюции 1514 (XV), принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 декабря 1960 г., относительно Декларации о предоставлении независимости коло-

ниальным странам и народам положения настоящего Протокола никоим образом не ограничивают права на подачу петиций, предоставленного этим народам Уставом Организации Объединенных Наций и другими международными конвенциями и документами Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

Статья 8

1. Настоящий Протокол открыт для подписания любым государством, подписавшим Пакт.

2. Настоящий Протокол подлежит ратификации любым государством, ратифицировавшим Пакт или присоединившимся к нему. Ратификационные грамоты передаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий Протокол открыт для присоединения любого государства, ратифицировавшего Пакт или присоединившегося к нему.

4. Присоединение осуществляется депонированием документа о присоединении у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает всем подписавшим Протокол или присоединившимся к нему государствам о депонировании каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 9

1. При условии вступления Пакта в силу настоящий Протокол вступает в силу через три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря Организации

Объединенных Наций десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Протокол или присоединится к нему после депонирования десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Протокол вступает в силу через три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 10

Постановления настоящего Протокола распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений или исключений.

Статья 11

1. Любое участвующее в настоящем Протоколе государство может предлагать поправки и представлять их Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь препровождает затем любые предложенные поправки государствам-участникам настоящего Протокола с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этого предложения и проведения по нему голосования. Если за созыв такой конференции выскажется не менее одной трети государств-участников, Генеральный секретарь созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется

Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на утверждение.

2. Поправки вступают в силу после утверждения их Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятия большинством в две трети участвующих в настоящем Протоколе государств в соответствии с их конституционными процедурами.

3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными постановления настоящего Протокола и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 12

1. Каждое государство-участник может в любое время денонсировать настоящий Протокол путем письменного уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Денонсация вступает в силу через три месяца со дня получения этого уведомления Генеральным секретарем.

2. Денонсация не препятствует продолжению применения положений настоящего Протокола к любому сообщению, представленному в соответствии со статьей 2 до даты вступления денонсации в силу.

Статья 13

Независимо от уведомлений, сделанных в соответствии с пунктом 5 статьи 8 настоящего Протокола, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает всем государствам, о которых говорится в пункте 1 статьи 48 Пакта, нижеследующее:

а) о под­пи­саниях, рати­фика­циях и присоединениях согласно статье 8;

б) о дате всту­пления в силу настояще­го Про­то­кола согласно статье 9 и дате всту­пления в силу любых по­пра­вок согласно статье 11;

с) о де­нон­сациях согласно статье 12.

Статья 14

1. Настоящий Протокол, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого равно аутентичны, подлежит сдаче на хранение в архив Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Протокола всем государствам, указанным в статье 48 Пакта.

В

Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание, что текст Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, текст Международного пакта о гражданских и политических правах и текст Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах должны стать известными во всем мире,

1. *просит* правительства государств и неправительственные организации как можно шире опубликовать текст этих документов, используя все имеющиеся в их распоряжении средства, включая все подходящие средства распространения информации;

2. *предлагает* Генеральному секретарю обеспечить немедленное и широкое распространение этих документов и с этой целью опубликовать и распространить их текст.

*1496-е пленарное заседание,
16 декабря 1966 года*

С

Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание целесообразность предложений об учреждении национальных комиссий по правам человека или назначении других соответствующих учреждений для осуществления некоторых функций, связанных с соблюдением Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах,

1. *призывает* Экономический и Социальный Совет предложить Комиссии по правам человека рассмотреть этот вопрос во всех его аспектах и представить Генеральной Ассамблее доклад через Экономический и Социальный Совет;

2. *предлагает* Генеральному секретарю обратиться к государствам-членам Организации с просьбой представить свои замечания по этому вопросу, с тем чтобы Комиссия по правам человека смогла принять эти замечания во внимание при рассмотрении указанного предложения.

*1496-е пленарное заседание,
16 декабря 1966 года*

1904 (XVIII). ДЕКЛАРАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание, что Устав Организации Объединенных Наций основан на принципе равенства и достоинства всех людей и, помимо прочих основных целей, направлен на достижение международного сотрудничества путем развития и поощрения уважения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка или религии,

принимая во внимание, что Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в достоинстве и правах и что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными в Декларации, без какого бы то ни было различия, в частности в отношении расы, цвета кожи или национального происхождения,

принимая во внимание, что Всеобщая декларация прав человека также провозглашает, что все люди равны перед законом и имеют право, без какого-либо различия, на равную защиту закона и что все люди имеют право

на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации,

принимая во внимание, что Организация Объединенных Наций осудила колониализм и любую связанную с ним практику сегрегации и дискриминации и что Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам провозглашает, в частности, необходимость быстро и безоговорочно положить конец колониализму,

принимая во внимание, что всякая теория расового различия или превосходства в научном отношении ложна, в моральном отношении предосудительна, в социальном отношении несправедлива и опасна и что ничто не позволяет оправдывать расовую дискриминацию ни в теории, ни на практике,

учитывая другие резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, и международные акты в области дискриминации, принятые специализированными учреждениями, в частности Международной организацией труда и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры,

учитывая, что, хотя мероприятия в международном плане и усилия, приложенные в ряде стран, позволили добиться прогресса в этом направлении, дискриминация в некоторых районах мира, основанная на расе, цвете кожи или этническом происхождении, продолжает, тем не менее, вызывать серьезную озабоченность,

будучи встревожена проявлениями расовой дискриминации, все еще имеющими место в некоторых районах мира, которая в ряде случаев укореняется практиками отдельных стран путем законодательных,

административных или других мер, в том числе в форме апартеида, сегрегации и разобщения, а также путем поощрения и распространения в некоторых районах доктрин расового превосходства и экспансионизма,

будучи убеждена в том, что все формы расовой дискриминации и, особенно, политика правительств, основанная на предрассудках расового превосходства или на расовой ненависти, не только являются нарушением основных прав человека, но могут поставить под угрозу дружественные отношения между народами, сотрудничество между государствами и всеобщий мир и безопасность,

будучи также убеждена в том, что расовая дискриминация наносит вред не только тем, кто ей подвергается, но также и тем, кто ее проводит,

будучи убеждена, кроме того, в том, что создание всемирного сообщества, свободного от всех видов расовой сегрегации и дискриминации, порождающих ненависть и отчуждение между людьми, представляет собой одну из основных задач Организации Объединенных Наций,

1. *торжественно заявляет* о необходимости быстрой ликвидации во всех частях мира расовой дискриминации во всех ее формах и проявлениях и обеспечения понимания и уважения достоинства человеческой личности;

2. *торжественно заявляет* о необходимости принятия с этой целью мер внутригосударственного и международного характера, включая меры в области обучения, просвещения и информации, для обеспечения всеобщего и эффективного признания и соблюдения принципов, излагаемых ниже;

3. провозглашает настоящую Декларацию:

Статья 1

Дискриминация в отношении людей по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения представляет собой посягательство на достоинство человеческой личности и осуждается как отрицание принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций, как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека, как препятствие к поддержанию дружественных и мирных отношений между государствами и как обстоятельство, могущее нарушить международный мир и безопасность.

Статья 2

1. Никакие государства, учреждения, группы или отдельные лица не должны в области прав человека и основных свобод проводить в отношении отдельных лиц, групп или учреждений какой бы то ни было дискриминации по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения.

2. Никакое государство не должно с помощью полицейских мер или иными способами поощрять, защищать или поддерживать какую бы то ни было дискриминацию по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения, проводимую какими-либо группами, учреждениями или отдельными лицами.

3. Особые конкретные меры должны быть приняты при соответствующих обстоятельствах для обеспечения надлежащего развития или защиты лиц, принадлежащих к определенным расовым группам, с целью обеспе-

чения таким лицам полного осуществления прав человека и основных свобод. Такие меры ни в коем случае не должны приводить к установлению неравных или особых прав для различных расовых групп.

Статья 3

1. Особые усилия должны быть предприняты для борьбы с дискриминацией, основанной на расе, цвете кожи или этническом происхождении, особенно в отношении гражданских прав, предоставления гражданства, образования, религии, найма, труда и жилища.

2. Каждый человек, независимо от расы, цвета кожи или этнического происхождения, должен иметь равный доступ в любые места и помещения, предназначенные для общественного пользования.

Статья 4

Все государства должны принять эффективные меры для пересмотра политики правительства и других публичных властей и отмены законов и правил, которые ведут к созданию и укоренению расовой дискриминации там, где она все еще проводится. Они должны издать законы, запрещающие такую дискриминацию, и принять все соответствующие меры по борьбе с предрассудками, приводящими к расовой дискриминации.

Статья 5

Незамедлительно должен быть положен конец проведению правительствами и другими правительственными властями политики расовой сегрегации и, в особенности, политики апартеида, и должны быть ликви-

рованы все формы расовой дискриминации и разобщения, являющиеся результатом такой политики.

Статья 6

Никакая дискриминация по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения не должна допускаться при осуществлении любым лицом в его стране политических прав и прав гражданства, в частности прав участвовать в выборах на основе всеобщего и равного избирательного права и принимать участие в управлении страной. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.

Статья 7

1. Все люди равны перед законом и судом. Каждый человек, независимо от расы, цвета кожи или этнического происхождения, имеет право на личную безопасность и защиту государства от насилия или телесных повреждений, причиняемых как правительственными должностными лицами, так и какими бы то ни было отдельными лицами, группами или учреждениями.

2. Каждый человек имеет право на эффективную защиту и восстановление прав в независимых национальных судах, компетентных рассматривать такие вопросы, в случае любой дискриминации по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения в отношении его основных прав и свобод.

Статья 8

Должны быть немедленно приняты все эффективные меры в области обучения, просвещения и информации с целью ликвидации расовой дискриминации

и расовых предрассудков и развития взаимопонимания, терпимости и дружбы между народами и расовыми группами, а также распространения целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека, равно как и Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Статья 9

1. Сурово осуждаются всякая пропаганда и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения и имеющие своей целью оправдание или поощрение расовой дискриминации в какой бы то ни было форме.

2. Считаются преступлением против общества и караются по закону всякое подстрекательство к насилию или акты насилия, как со стороны отдельных лиц, так и со стороны организаций, направленные против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения.

3. Чтобы провести в жизнь цели и принципы настоящей Декларации, все государства должны принять немедленные и позитивные меры, включая законодательные и другие меры, для преследования в судебном порядке и (или) объявления противозаконными организаций, которые поощряют расовую дискриминацию или подстрекают к ней, подстрекают к насилию или применяют насилие в целях дискриминации по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения.

Статья 10

Организация Объединенных Наций, специализированные учреждения, государства и неправительственные организации должны сделать все от них зависящее, чтобы содействовать принятию энергичных мер, которые, сочетая юридические и другие практические средства, позволят ликвидировать все формы расовой дискриминации. В частности, они должны изучать причины такой дискриминации, чтобы рекомендовать эффективные меры, необходимые для борьбы с ней и ее ликвидации.

Статья 11

Каждое государство должно способствовать уважению и соблюдению прав человека и основных свобод в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и должно точно и добросовестно соблюдать постановления настоящей Декларации, Всеобщей декларации прав человека и Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

*1261-е пленарное заседание,
20 ноября 1963 года*

1905 (XVIII). РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание, что в Декларации Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации¹ предусматривается, что специализированные учреждения, государства и неправительственные организации должны сделать все возможное для обеспечения ликвидации всех форм дискриминации, основанной на расе, цвете кожи или этническом происхождении,

принимая во внимание огромное значение быстрого проведения в жизнь этой Декларации для ликвидации всех форм расовой дискриминации в возможно короткий срок,

считая важным, чтобы, в качестве шага на пути к ликвидации всех форм расовой дискриминации, Декларация стала известной во всем мире,

1. *просит* все государства принять все необходимые меры для полного, добросовестного и незамедлитель-

¹ См. резолюцию 1904 (XVIII) от 20 ноября 1963 года.

ного проведения в жизнь принципов, изложенных в Декларации Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации;

2. *просит* правительства государств и неправительственные организации возможно более широко распространить текст Декларации, пользуясь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, включая все соответствующие средства связи;

3. *предлагает* Генеральному секретарю и специализированным учреждениям обеспечить немедленное и широкое распространение Декларации и с этой целью опубликовать и распространить ее текст по возможности на всех языках;

4. *просит* правительства государств-членов Организации, специализированные учреждения и заинтересованные неправительственные организации информировать Генерального секретаря о мерах, принятых ими для проведения в жизнь Декларации, и предлагает Генеральному секретарю представить доклад по этому вопросу, который будет рассмотрен Генеральной Ассамблеей в качестве отдельного пункта повестки дня на девятнадцатой сессии.

*1261-е пленарное заседание,
20 ноября 1963 года*

1906 (XVIII). СОСТАВЛЕНИЕ ПРОЕКТА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Генеральная Ассамблея,

приняв Декларацию Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации¹,

принимая во внимание, что эта Декларация представляет собой важный шаг на пути к ликвидации всех форм расовой дискриминации,

глубоко обеспокоенная все еще продолжающимися в мире проявлениями дискриминации, основанной на различиях расы, цвета кожи и этнического происхождения,

будучи убеждена, поэтому, в необходимости принятия дальнейших мер, направленных на ликвидацию расовой дискриминации,

подчеркивая в этой связи значение быстрого составления и принятия международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, как

¹ См. резолюцию 1904 (XVIII) от 20 ноября 1963 года.

это предусмотрено в резолюции 1780 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1962 года,

1. *просит* Экономический и Социальный Совет предложить Комиссии по правам человека, с учетом мнения Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, прений, происходивших на семнадцатой и восемнадцатой сессиях Генеральной Ассамблеи, и всех предложений, которые могут быть представлены по этому вопросу правительствами государств-членов Организации, а также всех международных актов, уже принятых в этой области, признать абсолютно первоочередной задачей составление проекта международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и представить его на рассмотрение девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи;

2. *предлагает* Генеральному секретарю включить в предварительную повестку дня девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи пункт «Проект международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации».

*1261-е пленарное заседание,
20 ноября 1963 года*

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Конвенция 111

КОНВЕНЦИЯ О ДИСКРИМИНАЦИИ В ОБЛАСТИ ТРУДА И ЗАНЯТИЙ

Генеральная конференция Международной Организации Труда,

созванная в Женеве Административным Советом Международного Бюро Труда и собравшаяся 4 июня 1958 года на свою сорок вторую сессию,

постановив принять ряд предложений о дискриминации в области труда и занятий, что является четвертым пунктом повестки дня сессии,

решив придать этим предложениям форму международной конвенции,

принимая во внимание, что в Филадельфийской декларации провозглашается, что все люди, независимо от расы, веры или пола, имеют право на осуществление своего материального благосостояния и духовного развития в условиях свободы и достоинства, экономической устойчивости и равных возможностей,

считая далее, что дискриминация представляет собой нарушение прав, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека,

принимает сего двадцать пятого дня июня месяца тысяча девятьсот пятьдесят восьмого года нижеследующую Конвенцию, которая будет именоваться Конвенцией 1958 года о дискриминации в области труда и занятий:

Статья 1

1. В целях настоящей Конвенции термин «дискриминация» включает:

а) всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национального происхождения или социальной принадлежности, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий;

б) всякое другое различие, недопущение или предпочтение, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий, определяемое соответствующим Членом по консультации с представительными организациями предпринимателей и трудящихся, где таковые существуют, и с другими соответствующими органами.

2. Любое различие, недопущение или предпочтение в отношении определенной работы, основанное на специфических требованиях таковой, не считается дискриминацией.

3. В целях настоящей Конвенции термины «труд» и «занятия» включают доступ к профессиональному обучению, доступ к труду и к различным занятиям, а также оплату и условия труда.

Статья 2

Каждый Член Организации, для которого настоящая Конвенция находится в силе, обязуется определить и проводить национальную политику, направленную на поощрение, совместимыми с национальными условиями и практикой методами, равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий с целью искоренения всякой дискриминации в отношении таковых.

Статья 3

Каждый Член Организации, для которого настоящая Конвенция находится в силе, обязуется методами, соответствующими национальным условиям и практике:

a) стараться обеспечить сотрудничество организаций предпринимателей и трудящихся, а также других надлежащих органов в деле содействия принятию и соблюдению этой политики;

b) ввести такое законодательство и поощрять такие образовательные программы, которые смогут обеспечить принятие и соблюдение этой политики;

c) отменять всякие законодательные положения и изменять всякие административные инструкции или практику, несовместимые с этой политикой;

d) проводить установленную политику в области труда, непосредственно подведомственного государственной власти;

e) обеспечивать соблюдение установленной политики в деятельности учреждений по профессиональной ориентировке, профессиональному обучению и трудоустройству под руководством государственной власти;

f) указывать в своем ежегодном докладе о применении Конвенции на мероприятия, проведенные согласно упомянутой политике, и на достигнутые с помощью этих мероприятий результаты.

Статья 4

Любые меры, направленные против лица, в отношении которого имеются обоснованные подозрения или доказано, что оно занимается деятельностью, подрывающей безопасность государства, не считаются дискриминацией при условии, что заинтересованное лицо имеет право обращения в компетентный орган, созданный в соответствии с национальной практикой.

Статья 5

1. Особые мероприятия по защите и помощи, предусмотренные в других принятых Международной Конференцией Труда конвенциях и рекомендациях, не считаются дискриминацией.

2. Каждый Член Организации может по консультации с представительными организациями предпринимателей и трудящихся, где таковые существуют, предусмотреть, что другие особые мероприятия, направленные на удовлетворение особых нужд лиц, которые по соображениям пола, возраста, физической неполноценности, семейных обстоятельств или социального или культурного уровня обычно признаются нуждающимися в особой защите или помощи, не считаются дискриминацией.

Статья 6

Каждый Член Организации, ратифицировавший настоящую Конвенцию, обязуется применять ее на территориях вне метрополии в соответствии с положениями Устава Международной Организации Труда.

Статья 7

Ратификационные грамоты в отношении настоящей Конвенции направляются Генеральному Директору Международного Бюро Труда для регистрации.

Статья 8

1. Настоящая Конвенция связывает только тех Членов Международной Организации Труда, чьи ратификационные грамоты зарегистрированы Генеральным Директором.

2. Она вступает в силу через двенадцать месяцев после того, как Генеральный Директор регистрирует ратификационные грамоты двух Членов Организации.

3. Впоследствии настоящая Конвенция вступает в силу в отношении каждого Члена Организации через двенадцать месяцев после даты регистрации его ратификационной грамоты.

Статья 9

1. Любой Член Организации, ратифицировавший настоящую Конвенцию, может, по истечении десятилетнего периода с момента ее первоначального вступления в силу, денонсировать ее посредством акта о денонсации, направленного Генеральному Директору Международного Бюро Труда и зарегистрированного им.

Денонсация вступает в силу через год после регистрации акта о денонсации.

2. Каждый Член Организации, ратифицировавший настоящую Конвенцию, который в годичный срок после истечения упомянутого в предыдущем пункте десятилетнего периода не воспользуется своим правом на денонсацию, предусмотренным в настоящей статье, связан на следующий период в десять лет и впоследствии может денонсировать настоящую Конвенцию по истечении каждого десятилетнего периода в порядке, определяемом в настоящей статье.

Статья 10

1. Генеральный Директор Международного Бюро Труда извещает всех Членов Международной Организации Труда о регистрации всех ратификационных грамот и актов о денонсации, полученных им от Членов Организации.

2. Извещая Членов Организации о регистрации полученной им второй ратификационной грамоты, Генеральный Директор обращает их внимание на дату вступления Конвенции в силу.

Статья 11

Генеральный Директор Международного Бюро Труда направляет Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций для регистрации в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций полные сведения относительно всех ратификационных грамот и актов о денонсации, зарегистрированных им в соответствии с положениями предыдущих статей.

Статья 12

Каждый раз, когда Административный Совет Международного Бюро Труда считает это необходимым, он представляет Генеральной конференции доклад о применении настоящей Конвенции и решает, следует ли включать в повестку дня Конференции вопрос о ее полном или частичном пересмотре.

Статья 13

1. В случае, если Конференция примет новую конвенцию, полностью или частично пересматривающую настоящую Конвенцию, и если в новой конвенции не предусматривается обратное, то:

а) ратификация каким-либо Членом Организации новой пересматривающей конвенции влечет за собой автоматически, независимо от положений статьи 9, немедленную денонсацию настоящей Конвенции, при условии, что новая пересматривающая конвенция вступила в силу;

б) начиная с даты вступления новой пересматривающей конвенции, настоящая Конвенция закрыта для ратификации ее Членами Организации.

2. Настоящая Конвенция остается во всяком случае в силе по форме и содержанию в отношении тех Членов Организации, которые ее ратифицировали, но не ратифицировали новой пересматривающей конвенции.

Статья 14

Французский и английский тексты настоящей Конвенции имеют одинаковую силу.

КОНВЕНЦИЯ О БОРЬБЕ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Генеральная конференция Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшаяся в Париже на одиннадцатую сессию и заседавшая с 14 ноября по 15 декабря 1960 г.,

Напоминая, что Всеобщая декларация прав человека утверждает принцип недопустимости дискриминации и провозглашает право каждого человека на образование,

Принимая во внимание, что дискриминация в области образования является нарушением прав, изложенных в этой декларации,

Принимая во внимание, что в силу своего Устава Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры стремится установить сотрудничество между нациями для того, чтобы обеспечить повсеместно соблюдение прав человека и равный для всех доступ к образованию,

Признавая, следовательно, что Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры, исходя из многообразия систем образования, принятых в отдельных странах, должна не только устранять всякую дискриминацию в области образования, но и

поощрять всеобщее равенство возможностей и равное ко всем отношение в этой области,

Получив предложения, касающиеся различных аспектов дискриминации в области образования, т.е. вопроса, включенного в пункт 17.1.4 повестки дня сессии,

Принимая во внимание принятое на десятой сессии решение о том, что этот вопрос явится предметом международной конвенции, а также рекомендаций государствам-членам,

Принимает четырнадцатого декабря 1960 года настоящую Конвенцию.

Статья 1

1. В настоящей Конвенции выражение «дискриминация» охватывает всякое различие, исключение, ограничение, или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения, которое имеет целью или следствием уничтожение или нарушение равенства отношения в области образования, и, в частности:

a) закрытие для какого-либо лица или группы лиц доступа к образованию любой ступени или типа;

b) ограничение образования для какого-либо лица или группы лиц низшим уровнем образования;

c) создание или сохранение отдельных систем образования или учебных заведений для каких-либо лиц или группы лиц, помимо случаев, предусмотренных положением Статьи 2 настоящей Конвенции; или

d) положение, несовместимое с достоинством человека, в которое ставится какое-либо лицо или группа лиц.

2. В настоящей Конвенции слово «образование» относится ко всем типам и ступеням образования и включает доступ к образованию, уровень и качество обучения, а также условия, в которых оно ведется.

Статья 2

Следующие положения не рассматриваются как дискриминация с точки зрения Статьи 1 настоящей Конвенции, если они допускаются в отдельных государствах:

a) Создание или сохранение отдельных систем образования или учебных заведений для учащихся разного пола в тех случаях, когда эти системы или заведения обеспечивают равный доступ к образованию, когда их преподавательский состав имеет одинаковую квалификацию, когда они располагают помещениями и оборудованием равного качества и позволяют проходить обучение по одинаковым или равноценным программам;

b) Создание или сохранение по мотивам религиозного или языкового характера отдельных систем образования или учебных заведений, дающих образование, соответствующее выбору родителей или законных опекунов учащихся, в тех случаях, когда включение в эти системы или поступление в эти заведения является добровольным и если даваемое ими образование соответствует нормам, предписанным или утвержденным компетентными органами образования, в частности в отношении образования одной и той же ступени;

с) создание или сохранение частных учебных заведений в тех случаях, когда их целью является не исключение какой-либо группы, а лишь дополнение возможностей образования, предоставляемых государством, при условии, что их деятельность действительно отвечает вышеуказанной цели и что даваемое ими образование соответствует нормам, предписанным или утвержденным компетентными органами образования, в частности, в отношении норм образования одной и той же ступени.

Статья 3

В целях ликвидации или предупреждения дискриминации, подпадающей под определение, данное в настоящей Конвенции, государства, являющиеся сторонами этой последней, обязуются:

а) отменить все законодательные постановления и административные распоряжения и прекратить административную практику дискриминационного характера в области образования;

б) принять, если нужно, в законодательном порядке меры, необходимые для того, чтобы устранить всякую дискриминацию при приеме учащихся в учебные заведения;

с) не допускать в том, что касается платы за обучение, предоставления стипендий и любой другой помощи учащимся, а также разрешений и льгот, которые могут быть необходимы для продолжения образования за границей, никаких различий в отношении к учащимся — гражданам данной страны со стороны государственных органов, кроме различий, основанных на их успехах или потребностях;

d) не допускать — в случаях, когда государственные органы предоставляют учебным заведениям те или иные виды помощи — никаких предпочтений или ограничений, основанных исключительно на принадлежности учащихся к какой-либо определенной группе;

e) предоставлять иностранным гражданам, проживающим на их территории, такой же доступ к образованию, что и своим гражданам.

Статья 4

Государства, являющиеся сторонами настоящей Конвенции, обязуются, кроме того, разрабатывать, развивать и проводить в жизнь общегосударственную политику, использующую соответствующие национальным условиям и обычаям методы для осуществления равенства возможностей и отношения в области образования, и, в частности:

a) сделать начальное образование обязательным и бесплатным; сделать среднее образование в различных его формах всеобщим достоянием и обеспечить его общедоступность; сделать высшее образование доступным для всех на основе полного равенства и в зависимости от способностей каждого; обеспечить соблюдение предусмотренной законом обязательности обучения;

b) обеспечить во всех государственных учебных заведениях равной ступени одинаковый уровень образования и равные условия в отношении качества обучения;

c) поощрять и развивать подходящими методами образование лиц, не получивших начального образования или не закончивших его, и продолжение их образования в соответствии со способностями каждого;

d) обеспечить без дискриминации подготовку к преподавательской профессии.

Статья 5

1. Государства, являющиеся сторонами настоящей Конвенции, считают, что:

a) образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и на большее уважение прав человека и основных свобод; оно должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами и всеми расовыми или религиозными группами, а также развитию деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира;

b) родители и, в соответствующих случаях, законные опекуны должны иметь возможность, во-первых, в рамках, определенных законодательством каждого государства, свободно посылать своих детей не в государственные, а в другие учебные заведения, отвечающие минимальным требованиям, предписанным или утвержденным компетентными органами образования, и, во-вторых, обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями; никому в отдельности и ни одной группе лиц, взятой в целом, не следует навязывать религиозное воспитание, не совместимое с их убеждениями;

c) за лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, следует признавать право вести собственную просветительную работу, включая руководство школами, и, в соответствии с политикой в области образования каждого государства, использовать или

преподавать свой собственный язык, при условии, однако, что:

i) осуществление этого права не мешает лицам, принадлежащим к меньшинствам, понимать культуру и язык всего коллектива и участвовать в его деятельности, и что оно не подрывает суверенитета страны;

ii) уровень образования в такого рода школах не ниже общего уровня, предписанного или утвержденного компетентными органами; и

iii) посещение такого рода школ является факультативным.

2. Государства, являющиеся сторонами настоящей Конвенции, обязуются принять все необходимые меры, чтобы обеспечить применение принципов, изложенных в пункте 1 настоящей статьи.

Статья 6

При применении настоящей Конвенции государства, являющиеся ее сторонами, обязуются в возможно большей мере учитывать рекомендации, которые Генеральная конференция Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры может принять в целях определения мер борьбы с различными аспектами дискриминации в области образования и мер по обеспечению равенства возможностей и отношения в этой области.

Статья 7

Государства, являющиеся сторонами настоящей Конвенции, должны сообщать в периодических докладах, которые они будут представлять Генеральной конференции Организации объединенных наций по во-

просам образования, науки и культуры в сроки и в форме, которые будут установлены Конференцией, о законодательных, административных и других мерах, принятых ими для осуществления настоящей Конвенции, в частности, о выработке и развитии общегосударственной политики, упомянутой в статье 4, о достигнутых результатах и о препятствиях, на которые натолкнулось претворение этой политики в жизнь.

Статья 8

Если между двумя или несколькими государствами, являющимися сторонами настоящей Конвенции, возникнут разногласия по вопросу о ее толковании или применении и если эти разногласия не будут урегулированы путем переговоров, они будут переданы, по просьбе сторон, Международному суду для вынесения решения в том случае, если не окажется других средств урегулирования разногласий.

Статья 9

Никакие оговорки к настоящей Конвенции не допускаются.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Конвенция 105

КОНВЕНЦИЯ ОБ УПРАЗДНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

Генеральная конференция Международной Организации Труда,

созванная в Женеве Административным Советом Международного Бюро Труда и собравшаяся 5 июня 1957 года на свою сороковую сессию,

рассмотрев вопрос о принудительном труде, являющийся пунктом четвертым повестки дня сессии,

учитывая положения Конвенции 1930 года о принудительном труде,

принимая во внимание, что Конвенция 1926 года о рабстве предусматривает, что будут приняты все необходимые меры для того, чтобы обязательный или принудительный труд не привел к условиям, аналогичным рабству, и что Дополнительная конвенция 1956 года об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, предусматривает полную отмену долговой кабалы и крепостной зависимости,

принимая во внимание, что Конвенция 1949 года о защите заработной платы предусматривает своевременную выплату заработной платы и запрещает применение каких-либо систем оплаты труда, лишаящих трудящихся реальной возможности ухода с работы,

постановив принять дополнительные предложения относительно отмены некоторых видов принудительного или обязательного труда, являющихся нарушением прав человека, упомянутых в Уставе Организации Объединенных Наций и провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека,

решив придать этим предложениям форму международной конвенции,

принимает сего двадцать пятого дня июня месяца тысяча девятьсот пятьдесят седьмого года нижеследующую Конвенцию, которая может именоваться Конвенцией 1957 года об упразднении принудительного труда:

Статья 1

Каждый Член Международной Организации Труда, ратифицирующий настоящую Конвенцию, обязуется упразднить принудительный или обязательный труд и не прибегать к какой-либо его форме:

a) в качестве средства политического воздействия или воспитания или в качестве меры наказания за наличие или за выражение политических взглядов, или убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе;

b) в качестве метода мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития;

c) в качестве средства поддержания трудовой дисциплины;

d) в качестве средства наказания за участие в забастовках;

e) в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной и национальной принадлежности или вероисповедания.

Статья 2

Каждый Член Международной Организации Труда, ратифицирующей настоящую Конвенцию, обязуется принять эффективные меры для немедленной и полной отмены тех видов принудительного или обязательного труда, которые перечислены в статье 1 настоящей Конвенции.

Статья 3

Ратификационные грамоты в отношении настоящей Конвенции направляются Генеральному Директору Международного Бюро Труда для регистрации.

Статья 4

1. Настоящая Конвенция связывает только тех Членов Международной Организации Труда, чьи ратификационные грамоты зарегистрированы Генеральным Директором.

2. Она вступает в силу через двенадцать месяцев после того, как Генеральный Директор регистрирует ратификационные грамоты двух Членов Организации.

3. Впоследствии настоящая Конвенция вступает в силу в отношении каждого Члена Организации через двенадцать месяцев после даты регистрации его ратификационной грамоты.

Статья 5

1. Любой Член Организации, ратифицировавший настоящую Конвенцию, может, по истечении десятилетнего периода с момента ее первоначального вступления в силу, денонсировать ее посредством акта о денонсации, направленного Генеральному Директору Международного Бюро Труда и зарегистрированного им. Денонсация вступает в силу через год после регистрации акта о денонсации.

2. Каждый Член Организации, ратифицировавший настоящую Конвенцию, который в годичный срок после истечения упомянутого в предыдущем пункте десятилетнего периода не воспользуется своим правом на денонсацию, предусмотренным в настоящей статье, будет связан на следующий период в десять лет и впоследствии сможет денонсировать настоящую Конвенцию по истечении каждого десятилетнего периода в порядке, определенном в настоящей статье.

Статья 6

1. Генеральный Директор Международного Бюро Труда извещает всех Членов Международной Организации Труда о регистрации всех ратификационных грамот и актов о денонсации, полученных им от Членов Организации.

2. Извещая Членов Организации о регистрации полученной им второй ратификационной грамоты, Генеральный Директор обращает их внимание на дату вступления Конвенции в силу.

Статья 7

Генеральный Директор Международного Бюро Труда направляет Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций для регистрации в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций полные сведения относительно всех ратификационных грамот и актов о денонсации, зарегистрированных им в соответствии с положениями предыдущих статей.

Статья 8

Каждый раз, когда Административный Совет Международного Бюро труда считает это необходимым, он представляет Генеральной конференции доклад о применении настоящей Конвенции и решает, следует ли включать в повестку дня Конференции вопрос о полном или частичном пересмотре этой Конвенции.

Статья 9

1. В случае, если Конференция примет новую конвенцию, полностью или частично пересматривающую настоящую Конвенцию, и если в новой конвенции не предусмотрено обратное, то:

а) ратификация каким-либо Членом Организации новой пересматривающей конвенции повлечет за собой автоматически, независимо от положений статьи 5, немедленную денонсацию настоящей Конвенции, при условии, что новая пересматривающая конвенция вступила в силу;

б) начиная с даты вступления в силу новой пересматривающей конвенции, настоящая Конвенция закрыта для ратификации ее Членами Организации.

2. Настоящая Конвенция остается во всяком случае в силе по форме и содержанию в отношении тех Членов Организации, которые ее ратифицировали, но не ратифицировали новой пересматривающей конвенции.

Статья 10

Французский и английский тексты настоящей Конвенции имеют одинаковую силу.

630 (VII). КОНВЕНЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ ОПРОВЕРЖЕНИЯ

Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание, что установление в международном плане права опровержения будет способствовать борьбе с распространением ложных известий и упрочению мира,

1. *настоятельно предлагает* всем членам Организации Объединенных Наций и другим государствам, которые были приглашены на Конференцию Организации Объединенных Наций по вопросу о свободе информации¹, стать сторонами, исключив статью XVIII, пункт 2 статьи XIX и абзац *d* статьи XXII в Конвенции о международном праве опровержения, в тексте которой, приложенном к настоящей резолюции, воспроизводятся тексты относительно права опровержения, содержащиеся в преамбуле и статьях проекта Конвенции о международной передаче новостей и о праве опровержения, утвержденного Генеральной Ассамблеей резолюцией 277 С (III) от 13 мая 1949 г.,

¹ Конференция Организации Объединенных Наций по вопросу о свободе информации, происходившая в Женеве с 23 марта по 21 апреля 1948 г., Заключительный акт, Издания ООН, в продаже под № 1948. XIV. 2.

и в качестве новой статьи, заменяющей прежнюю статью XVIII, включить следующий текст: «Постановления настоящей Конвенции имеют одинаковое распространение и применение как на территории метрополии ставшего участником Конвенции государства, так и во всех управляемых им или подведомственных ему территориях, независимо от того, являются ли они несамоуправляющимися, подопечными или колониальными»;

2. *постановляет*, что указанная Конвенция будет открыта для подписания в конце текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

*403-е пленарное заседание,
16 декабря 1952 г.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОНВЕНЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ ОПРОВЕРЖЕНИЯ

Преамбула

Договаривающиеся государства,

желая, чтобы их народы могли пользоваться своим правом на полное и объективное осведомление,

желая улучшить взаимопонимание между народами путем свободного обмена информацией и мнениями,

желая этим самым охранить человечество от бедствий войны, предупредить повторение агрессии с чьей бы то ни было стороны и бороться со всякой пропа-

гандой, которая имеет целью или может вызвать угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, или способствовать им,

принимая во внимание опасность для поддержания дружественных отношений между народами и для сохранения мира, которая вызывается опубликованием неверных сведений,

принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей второй очередной сессии рекомендовала принять меры, направленные к борьбе против распространения ложных или искаженных сведений, могущих причинить вред дружественным взаимоотношениям между государствами,

принимая во внимание, однако, что в настоящее время представляется нецелесообразным устанавливать такой международный порядок проверки правильности сообщений, который мог бы повести к наложению наказаний за опубликование ложных или искаженных сведений,

принимая во внимание, кроме того, что для предотвращения опубликования сообщений такого рода или для уменьшения причиняемого ими вреда прежде всего необходимо способствовать широкому распространению информации и повысить чувство ответственности тех, кто регулярно занимается распространением информации,

принимая во внимание, что действительным способом достижения этого является предоставление государствам, которых непосредственно касается какое-либо сообщение, распространяемое информационным агентством и признаваемое ими ложным или искажен-

ным, возможности обеспечить соответственно широкое опубликование их опровержения,

принимая во внимание, что законодательство некоторых государств не предусматривает права опровержения, которым могут пользоваться иностранные правительства, и что поэтому желательно установить такое право в международном масштабе,

приняв решение заключить Конвенцию для этой цели,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

В настоящей Конвенции:

1. Выражение «информационные сообщения» означает осведомительный материал, передаваемый письменно или при помощи электросвязи в той форме, которой обычно пользуются информационные агентства при передаче осведомительного материала в газеты, периодические издания и организации по радиовещанию, до его опубликования.

2. Выражение «информационное агентство» означает любую организацию в области печати, радио, кино, телевидения или телефототерафии, правительственную или частную, регулярно занимающуюся собиранием и распространением осведомительного материала и созданную и организованную в соответствии с законами и постановлениями договаривающегося государства, на территории которого находится главное управление данной организации, и функционирующую в соответствии с законами и постановлениями каж-

дого договаривающегося государства, на территории которого эта организация работает.

3. Выражение «корреспондент» означает гражданина одного из договаривающихся государств или иное лицо, которое состоит на службе информационного агентства одного из договаривающихся государств, регулярно занимается собиранием и распространением осведомительного материала и, находясь за границей, имеет надлежащий паспорт или аналогичный международно признанный документ, устанавливающий, что он является корреспондентом.

Статья 2

1. Признавая, что профессиональная ответственность корреспондентов и информационных агентств требует от них, чтобы они сообщали факты без дискриминации и в их надлежащей связи, поднимая тем самым уважение к правам человека и основным свободам, способствуя международному взаимопониманию и сотрудничеству и содействуя поддержанию международного мира и безопасности,

принимая также во внимание, что в соответствии с профессиональной этикой все корреспонденты и информационные агентства должны придерживаться обычной практики передачи в том же порядке или опубликования опровержений тех информационных сообщений, переданных или опубликованных ими, которые оказались ложными или искаженными,

договаривающиеся государства соглашаются, что в тех случаях, когда одно из договаривающихся государств утверждает, что информационные сообщения,

могущие причинить вред его отношениям с другими государствами или его национальному престижу и достоинству, переданные из одной страны в другую корреспондентами или информационными агентствами другого договаривающегося государства или государства, не являющегося участником настоящей Конвенции, и опубликованные или распространенные вне его пределов, являются ложными или искаженными, оно имеет право представить свою версию фактов (именуемую далее «коммюнике») договаривающимся государствам, на территории которых такие сообщения были опубликованы или распространены. Копия этого коммюнике отправляется одновременно соответствующему корреспонденту или информационному агентству для того, чтобы дать этому корреспонденту или информационному агентству возможность исправить соответствующее информационное сообщение.

2. Такое коммюнике может быть выпущено только в отношении информационных сообщений и не должно содержать в себе каких-либо замечаний или выражения мнения. Оно не должно быть длиннее, чем это необходимо для исправления якобы допущенной неточности или искажения, и к этому коммюнике должен быть приложен дословный текст опубликованного или распространенного сообщения, а также доказательство того, что это сообщение было передано из-за границы корреспондентом или информационным агентством.

Статья 3

1. В возможно короткий срок и во всяком случае в течение пяти суток со дня получения коммюнике, переданного в соответствии с постановлениями ста-

тии 2, договаривающееся государство, получившее такое коммюнике, должно, независимо от занятой им позиции в отношении фактов, о которых идет речь:

а) передать это коммюнике работающим на его территории корреспондентам и информационным агентствам в обычном порядке, установленном для передачи сообщений, касающихся международных вопросов, в целях их опубликования, и

б) препроводить указанное коммюнике главной конторе того информационного агентства, корреспондент которого ответственен за появление соответствующего сообщения, если эта главная контора находится в пределах его территории.

2. Если какое-либо из договаривающихся государств не выполняет принятого им на себя в силу настоящей статьи обязательства в отношении коммюнике, поступающего от другого договаривающегося государства, то последнее имеет право применить принцип взаимности и поступить таким же образом с каким-либо коммюнике, препровожденным ему впоследствии государством, которое нарушило свои обязательства.

Статья 4

1. Если какое-либо из договаривающихся государств, получившее такое коммюнике в соответствии со статьей 2, не выполняет в установленный срок своего обязательства, предусмотренного в статье 3, договаривающееся государство, осуществляющее свое право опровержения, может представить означенное коммюнике Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций с приложением к нему дослов-

ного текста опубликованного или распространенного сообщения; одновременно оно должно уведомить об этом шаге государство, действия которого вызвали его жалобу. Это последнее может, не позднее пяти суток со дня получения означенного уведомления, представить свои соображения Генеральному Секретарю, причем эти соображения должны касаться исключительно обвинения в том, что это государство якобы не выполнило обязательств, возложенных на него статьей 3.

2. Генеральный Секретарь, при всех обстоятельствах, должен надлежащим образом огласить это коммюнике не позднее десяти суток со дня его получения, пользуясь находящимися в его распоряжении средствами информации, вместе с сообщениями и соображениями, представленными ему государством, действия которого вызвали жалобу, если таковые были представлены.

Статья 5

Всякое разногласие между любыми двумя или несколькими договаривающимися государствами относительно толкования или применения настоящей Конвенции, которое не удастся устранить путем переговоров, передается на разрешение Международного Суда, если договаривающиеся государства не придут к соглашению о другом способе разрешения их разногласия.

Статья 6

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания ее любым государством-членом Организации Объединенных Наций, любым государством, приглашенным

на Конференцию Объединенных Наций по вопросу о свободе информации, состоявшуюся в Женеве в 1948 г., и любым другим государством, которое резолюцией Генеральной Ассамблеи будет объявлено имеющим на то право.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации подписавшими ее государствами в порядке, предусмотримом их основными законами. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 7

1. Настоящая Конвенция открыта для присоединения со стороны указанных в пункте 1 статьи 6 государств.

2. Присоединение совершается сдачей акта о присоединении на хранение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 8

Когда любые шесть из указанных в пункте 1 статьи 6 государств сдадут на хранение свои ратификационные грамоты или акты о присоединении, настоящая Конвенция вступит в силу между ними на тридцатый день после сдачи на хранение шестой ратификационной грамоты или акта о присоединении. Она вступает в силу в отношении каждого государства, ратифицирующего Конвенцию или присоединяющегося к ней впоследствии, на тридцатый день после сдачи на хранение этим государством ратификационной грамоты или акта о присоединении.

Статья 9

Постановления настоящей Конвенции имеют одинаковое распространение и применение как на территории метрополии ставшего участником Конвенции государства, так и во всех управляемых им или подведомственных ему территориях, независимо от того, являются ли они самоуправляющимися, подопечными или колониальными.

Статья 10

Каждое договаривающееся государство может денонсировать настоящую Конвенцию путем уведомления о том Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. Денонсация вступает в силу через шесть месяцев со дня получения Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций соответствующего уведомления.

Статья 11

Действие настоящей Конвенции прекращается со дня вступления в силу денонсации, после которой число сторон в Конвенции оказывается менее шести.

Статья 12

1. Любое договаривающееся государство может в любое время просить о пересмотре настоящей Конвенции, уведомив об этом Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Генеральная Ассамблея решает вопрос о мерах, которые следует принять в отношении подобной просьбы, в случае если таковые необходимы.

Статья 13

Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет указанные в пункте 1 статьи 6 государства:

a) об актах подписания, ратификации и присоединения, денонсированных у него в соответствии со статьями 6 и 7;

b) о дате вступления в силу настоящей Конвенции в соответствии со статьей 8;

c) о денонсациях, полученных в соответствии с пунктом 1 статьи 10;

d) об аннулировании в соответствии со статьей 11;

e) об уведомлениях, полученных в соответствии со статьей 12.

Статья 14

1. Настоящая Конвенция, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, сдается на хранение в архив Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций рассылает заверенные копии ее всем государствам, указанным в пункте 1 статьи 6.

3. Настоящая Конвенция регистрируется в Секретариате Организации Объединенных Наций в день вступления ее в силу.

2037 (XX). ДЕКЛАРАЦИЯ О РАСПРОСТРАНЕНИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ИДЕАЛОВ МИРА, ВЗАИМНОГО УВАЖЕНИЯ И ВЗАИМОПОНИМАНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ

Генеральная Ассамблея,

напоминая, что согласно Уставу Организации Объединенных Наций народы объявили о своей решимости избавить грядущее поколение от бедствий войны,

напоминая далее, что Организация Объединенных Наций подтвердила в Уставе веру в основные права человека, в достоинство человеческой личности и в равноправие людей и наций,

подтверждая принципы, воплощенные во Всеобщей декларации прав человека¹, в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам², в Декларации Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации³, в резолюции 110 (II) Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1947 г., осуждающей все виды пропаганды,

¹ Резолюция 217А (III) от 10 декабря 1948 года.

² Резолюция 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года.

³ Резолюция 1904 (XVIII) от 20 ноября 1963 года.

имеющей целью или способной создать или усилить угрозу миру, в Декларации прав ребенка⁴ и в резолюции 1572 (XV) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1960 г., которые имеют особое значение для воспитания молодежи в духе мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами,

напоминая, что целью Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры является содействие делу мира и безопасности путем поощрения сотрудничества между странами в области образования, науки и культуры, и признавая роль и вклад этой организации в воспитание молодежи в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира,

принимая во внимание тот факт, что во время пожаров войны, которые охватывали человечество, именно на долю молодежи приходились наибольшие страдания и именно она понесла наибольшее число жертв,

исходя из убеждения, что молодежь хочет быть уверена в своем будущем и что мир, свобода и справедливость являются одними из основных гарантий осуществления ее стремлений к счастливой жизни,

имея в виду важную роль, которую играет молодежь во всех областях человеческой деятельности, и тот факт, что ей суждено вершить судьбами человечества,

имея в виду далее, что в нашу эпоху великих научных, технических и культурных достижений энергия, энтузиазм и творческие дарования молодежи должны

⁴ Резолюция 1386 (XIV) от 20 ноября 1959 года.

быть посвящены материальному и духовному прогрессу всех народов,

исходя из убеждения, что молодое поколение должно знать, уважать и развивать культурное наследие своей собственной страны и всего человечества,

исходя также из убеждения, что воспитание молодого поколения, а также обмен представителями молодежи и идеями в духе мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами могут способствовать улучшению международных отношений и укреплению мира и безопасности,

провозглашает настоящую Декларацию о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами и призывает правительства, неправительственные организации и движения молодежи признать излагаемые ниже принципы и обеспечить их соблюдение путем проведения надлежащих мероприятий:

Принцип I

Молодежь должна воспитываться в духе мира, справедливости, свободы, взаимного уважения и взаимопонимания, чтобы способствовать установлению равноправия для всех людей и всех народов, экономическому и социальному прогрессу, разоружению и поддержанию международного мира и безопасности.

Принцип II

Все средства воспитания, включая имеющее большое значение руководство со стороны родителей или семьи, образования и информации молодежи должны способствовать распространению среди молодежи идеалов

мира, гуманизма, свободы и международной солидарности, а также всех других идеалов, способствующих сближению народов, и должны знакомить молодежь с ролью, возложенной на Организацию Объединенных Наций в качестве инструмента сохранения и поддержания мира, а также содействия международному взаимопониманию и сотрудничеству.

Принцип III

Молодежь должна воспитываться на основе уважения достоинства и равенства всех людей, без какого бы то ни было различия по признаку расы, цвета кожи, этнического происхождения или убеждений, а также в духе уважения к основным правам человека и к праву народов на самоопределение.

Принцип IV

В целях сближения молодежи в духе настоящей Декларации в области образования, культуры и спорта следует поощрять и расширять среди молодежи всех стран взаимные обмен, поездки, туризм, встречи, изучение иностранных языков, породнение городов и университетов без какой-либо дискриминации, а также другие подобные виды деятельности.

Принцип V

Следует поощрять национальные и международные объединения молодежи содействовать целям Организации Объединенных Наций, особенно поддержанию международного мира и безопасности, развитию дружественных отношений между народами, основанных на уважении суверенного равенства госу-

дарств, осуществлению окончательной ликвидации колониализма и расовой дискриминации, а также других нарушений прав человека.

В соответствии с настоящей Декларацией молодежные организации должны в своих областях деятельности принять все необходимые меры для того, чтобы без какой-либо дискриминации внести свой вклад в работу по воспитанию молодого поколения в соответствии с этими идеалами.

Указанные выше организации, основанные на принципе свободы объединения, должны способствовать свободному обмену идей в духе принципов настоящей Декларации и целей Организации Объединенных Наций, изложенных в ее Уставе.

Все молодежные организации должны придерживаться принципов, изложенных в настоящей Декларации.

Принцип VI

Основной целью воспитания молодежи должно быть развитие всех ее способностей, формирование людей, обладающих высокими моральными качествами, глубоко преданных благородным идеалам мира, свободы, достоинства и всеобщего равенства и преисполненных чувством уважения и любви к человечеству и к его созидательному труду. Важная роль в этом отношении принадлежит семье.

Молодежь должна осознать свою ответственность в мире, которым она будет призвана вершить, и ее должна вдохновлять вера в светлое будущее человечества.

*1390-е пленарное заседание,
7 декабря 1965 года*

**ПРОТОКОЛ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ
КОМИССИИ ПРИМИРЕНИЯ И ДОБРЫХ
УСЛУГ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ
РАЗНОГЛАСИЙ, КОТОРЫЕ МОГУТ
ВОЗНИКНУТЬ МЕЖДУ
ГОСУДАРСТВАМИ, УЧАСТВУЮЩИМИ
В КОНВЕНЦИИ О БОРЬБЕ
С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ В ОБЛАСТИ
ОБРАЗОВАНИЯ**

Генеральная конференция Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшаяся с 9 ноября по 12 декабря 1962 г. на свою двенадцатую сессию в Париже,

Приняв на своей одиннадцатой сессии Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования, Желая облегчить применение этой Конвенции,

Считая, что для этого следует создать Комиссию примирения и добрых услуг для разрешения разногласий, которые могут возникнуть между участвующими государствами в вопросах применения или толкования Конвенции,

Принимает сего десятого дня декабря 1962 г. настоящий протокол.

Статья 1

При Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры учреждается Комиссия примирения и добрых услуг, именуемая ниже Комиссией, на которую возлагаются поиски взаимоприемлемого решения разногласий, возникающих между государствами, участвующими в Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, именуемой ниже Конвенцией, касающихся применения и толкования указанной Конвенции.

Статья 2

1. Комиссия состоит из 11 членов, которые должны быть лицами, известными своими высокими моральными качествами и беспристрастностью и которые избираются Генеральной конференцией Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры, именуемой ниже Генеральной конференцией.

2. Члены Комиссии являются таковыми в их личном качестве.

Статья 3

1. Члены Комиссии избираются из списка кандидатов, представленного с этой целью государствами, являющимися участниками настоящего Протокола. После консультации с Национальной комиссией ЮНЕСКО каждое государство представляет не более четырех кандидатов. Эти кандидаты должны быть гражданами государств, участвующих в настоящем Протоколе.

2. Генеральный директор Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры, именуемый ниже Генеральным директором, предлагает, по крайней мере за четыре месяца до даты любых выборов в Комиссию, государствам, участвующим в настоящем Протоколе, представить в двухмесячный срок кандидатов, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи. Он составляет алфавитный список представленных таким образом кандидатов и передает его, по крайней мере за один месяц до выборов, Исполнительному совету Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры, именуемому ниже Исполнительным советом, а также государствам, участвующим в Конвенции. Исполнительный совет передает Генеральной конференции вышеупомянутый список с соображениями, которые он считает целесообразными. Генеральная конференция избирает членов Комиссии в соответствии с правилами, которым она обычно следует при выборах на несколько должностей.

Статья 4

1. В Комиссию может входить не более одного гражданина одной и той же страны.

2. При выборах членов Комиссии, Генеральная конференция будет стремиться включать в нее лиц, компетентных в области образования, а также лиц, имеющих опыт судебной и юридической деятельности, в частности, в международной области. Она будет также учитывать необходимость справедливого географического распределения и представительства различных форм цивилизации а также различных юридических систем.

Статья 5

Члены Комиссии избираются на шесть лет. Они могут переизбираться, если их кандидатуры представляются повторно. Однако срок полномочий четырех членов, избранных при первых выборах, истекает через два года, а срок полномочий трех других членов — через четыре года. Фамилии этих членов Комиссии будут определены Председателем Генеральной конференции путем жеребьевки немедленно после первых выборов.

Статья 6

1. В случае смерти или отставки одного из членов, председатель Комиссии немедленно информирует об этом Генерального директора и последний объявляет место вакантным с даты смерти или выхода в отставку.

2. Если, по единогласному мнению других членов, один из членов Комиссии прекратил выполнять свои функции по любой причине, кроме временного отсутствия, или оказался не в состоянии выполнять свои функции, председатель Комиссии информирует об этом Генерального директора, после чего объявляет место вакантным.

3. Генеральный директор информирует государства-члены Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры, так же как и государства не-члены, ставшие участниками настоящего протокола в соответствии со статьей 23, об открывшихся вакантных местах в случаях, предусмотренных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи.

4. В каждом из случаев, предусмотренных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, Генеральная конференция заменяет члена, место которого стало вакантным, на оставшийся срок его полномочий.

Статья 7

За исключением случаев, предусмотренных в статье 6, каждый член Комиссии сохраняет свои полномочия до даты вступления в исполнение обязанностей своего преемника.

Статья 8

1. Если Комиссия не имеет в своем составе члена из числа граждан одного из государств, находящихся в споре, представленном ей в соответствии с положениями статьи 12 или статьи 13, это государство или, если речь идет о нескольких государствах, каждое из этих государств может по своему выбору назначить в Комиссию члена *ad hoc*.

2. Государство, производящее такое назначение, должно осуществлять его с учетом качеств, которыми должны обладать члены Комиссии по условиям пункта 1 статьи 2 и пунктов 1 и 2 статьи 4. Назначенный таким образом член *ad hoc* должен быть либо гражданином государства, которое его назначает, либо гражданином государства, участвующего в Протоколе; он является таковым в своем личном качестве.

3. Когда несколько государств-участников спора выступают совместно, они считаются одной стороной в том, что касается назначения члена *ad hoc*. Условия

применения настоящего положения будут определены внутренним регламентом Комиссии, предусмотренным статьей 11.

Статья 9

Члены и члены *ad hoc* Комиссии, назначенные в соответствии со статьей 8, получают за время, которое они посвящают работе Комиссии, путевые и суточные из средств Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры в соответствии с условиями, установленными Исполнительным советом.

Статья 10

Секретариат Комиссии обеспечивается Генеральным директором.

Статья 11

1. Комиссия избирает своих председателя и заместителя председателя на срок в два года. Они могут избираться повторно.

2. Комиссия устанавливает свой внутренний регламент; однако, в числе прочего, он должен включать следующие положения:

а) кворум составляют две трети членов Комиссии, в том числе, в надлежащих случаях, членов *ad hoc*;

б) решения Комиссии принимаются большинством присутствующих членов и членов *ad hoc*; в случае равного разделения голосов, голос председателя считается решающим;

с) если какое-либо государство представляет Комиссии дело в соответствии со статьей 12 или со статьей 13,

i) указанное государство, государство, являющееся предметом жалобы, и любое государство, участвующее в настоящем Протоколе, гражданин которого оказывается связанным с этим делом, могут представить Комиссии письменные замечания;

ii) указанное государство и государство, являющееся предметом жалобы, имеют право быть представленными на заседаниях, посвященных данному делу, и выступать с устными замечаниями.

3. Комиссия, когда она приступит к выработке своих правил процедуры, должна направить их в виде проекта государствам, являющимся в это время участниками Протокола, которые могут прислать свои замечания и рекомендации в течение 3-месячного срока. Комиссия затем должна снова рассмотреть свои правила процедуры в случае, если этого потребует в любое время государство-участник Протокола.

Статья 12

1. Если какое-либо государство, являющееся участником настоящего Протокола, считает, что другое государство, также участвующее в этом Протоколе, не применяет положения Конвенции, оно может путем письменного сообщения привлечь внимание этого государства к данному вопросу. В трехмесячный срок с даты получения сообщения, государство-получатель представляет государству-жалобщику письменные разъяснения или заявления, которые должны включать, по мере возможности и надобности, указания о Правилах про-

цедуры и средствах, уже примененных, применяемых или могущих быть примененными.

2. Если в шестимесячный срок с даты получения первоначального сообщения государством-получателем вопрос оказывается неурегулированным удовлетворительно для обоих государств путем двусторонних переговоров или посредством любой другой процедуры, имеющейся в их распоряжении, и то и другое государство имеет право передать вопрос Комиссии в порядке нотификации Генеральному директору и второму заинтересованному государству.

3. Положения предыдущих пунктов не наносят ущерба праву государств-участников настоящего Протокола обращаться к иной процедуре урегулирования разногласий в соответствии с существующими между ними международными общими или специальными соглашениями и, в частности, передавать разногласия по взаимному согласию, в Постоянную палату Третейского суда в Гааге.

Статья 13

С начала шестого года после вступления в силу настоящего Протокола Комиссии может быть также поручено изыскивать решение любого разногласия в связи с применением или толкованием Конвенции, возникающего между государствами, которые, будучи участниками Конвенции, не являются — или не все из них являются — участниками настоящего Протокола, если указанные государства согласны представить это разногласие на рассмотрение Комиссии; внутренний

регламент Комиссии установит условия, которым должна отвечать договоренность между указанными государствами.

Статья 14

Комиссия занимается каким-либо переданным ей делом, в соответствии со статьей 12 или со статьей 13 настоящего Протокола, только после того, как она удостоверится, что все имеющиеся внутренние возможности уже использованы и исчерпаны в соответствии с общепринятыми принципами Международного права.

Статья 15

Комиссия не занимается делами, которые уже рассматривались ею, если ей не представлены новые элементы.

Статья 16

Комиссия может, по любому представленному ей делу, просить заинтересованные государства представить ей требуемую информацию.

Статья 17

1. При условии соблюдения положений статьи 14, Комиссия устанавливает факты после получения всей информации, которую она считает необходимой и предоставляет свои добрые услуги в распоряжение государств, между которыми возникли разногласия, с тем, чтобы они могли прийти к дружественному решению вопроса на основе уважения Конвенции.

2. Во всех случаях и не позднее чем через 18 месяцев со дня получения Генеральным директором нотификации, упомянутой в пункте 2 статьи 12, Комиссия prepares доклад, составленный в соответствии с положениями пункта 3 ниже; этот доклад направляется государствам, между которыми возникли разногласия, и затем передается Генеральному директору для опубликования. Когда запрашивается консультативное заключение Международного суда, согласно статье 18, сроки соответственно увеличиваются.

3. Если решение удается достигнуть в соответствии с положениями пункта 1 настоящей статьи, Комиссия в своем докладе ограничивается кратким изложением фактов и принятым решением. В противном случае, Комиссия составляет доклад на основе фактов и указывает рекомендации, которые она сделала в целях примирения. Если доклад в целом или в какой-либо части не выражает единогласного мнения членов Комиссии, любой член Комиссии имеет право приложить к докладу изложение своего собственного мнения. К докладу прилагаются письменные и устные замечания, представленные сторонами, участвующими в деле, в соответствии с пунктом 2 с) статьи 11.

Статья 18

Комиссия может рекомендовать Исполнительному совету или Генеральной конференции, если рекомендация сделана в течение двухмесячного периода, предшествующего открытию одной из сессий Конференции, просить Международный суд дать консультативное заключение по любому юридическому вопросу, связанному с делом, разбираемым Комиссией.

Статья 19

Комиссия представляет на рассмотрение каждой обычной сессии Генеральной конференции доклад о своей работе, который передается Исполнительным советом.

Статья 20

1. Генеральный директор созывает первое заседание Комиссии в штаб-квартире Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры в течение трех месяцев после создания Комиссии Генеральной конференцией.

2. Последующие заседания Комиссии будут созываться по мере надобности председателем Комиссии, которому, так же как и всем другим членам Комиссии, Генеральный директор направляет все вопросы, представленные Комиссии в соответствии с положениями настоящего Протокола.

3. Несмотря на пункт 2 настоящей статьи, если по крайней мере одна треть членов Комиссии считает, что вопрос должен быть рассмотрен Комиссией в соответствии с положениями настоящего Протокола, председатель созывает по их просьбе Комиссию для этой цели.

Статья 21

Настоящий Протокол составлен на английском, испанском, русском и французском языках, причем все четыре текста имеют одинаковую силу.

Статья 22

1. Настоящий Протокол представляется для ратификации или принятия государствами-членами Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры, участвующими в Конвенции.

2. Документы о ратификации или принятии сдаются на хранение Генеральному директору.

Статья 23

1. Настоящий Протокол открыт для всех желающих присоединиться к нему государств, которые, не являясь членами Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры, участвуют, тем не менее, в Конвенции.

2. Присоединение к Протоколу производится путем сдачи на хранение документа о присоединении Генеральному директору.

Статья 24

Настоящий Протокол вступит в силу через три месяца после даты сдачи на хранение пятнадцатого документа о его ратификации или принятии, или же о присоединении к нему, но лишь в отношении тех государств, которые к этой дате или ранее сдадут на хранение свои документы о ратификации, принятии или присоединении. В отношении каждого другого государства он вступает в силу через три месяца после того, как оно сдаст на хранение свой документ о ратификации, принятии или присоединении.

Статья 25

Любое государство может в момент ратификации, принятия или присоединения, или же в любой момент в дальнейшем заявить, путем нотификации на имя Генерального директора, что оно согласно в отношении любого другого государства, которое возьмет на себя те же обязательства, передавать на рассмотрение Международного суда после составления доклада, предусмотренного пунктом 3 статьи 17, любые разногласия, предусмотренные настоящим Протоколом, которые не удалось урегулировать дружественным путем, в соответствии с пунктом 1 статьи 17.

Статья 26

1. Каждому государству, участвующему в настоящем протоколе, предоставляется право его денонсировать.

2. Денонсирование осуществляется путем письменного извещения, которое сдается Генеральному директору.

3. Денонсирование Конвенции автоматически влечет за собой денонсирование настоящего Протокола.

4. Денонсирование вступает в силу через 12 месяцев после получения документа о денонсировании. Однако государство, денонсирующее Протокол, остается связанным положениями последнего в отношении всех касающихся его дел, переданных Комиссии до истечения срока, предусмотренного в настоящем пункте.

Статья 27

Генеральный директор информирует государства-члены Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры, государства, не являющиеся членами Организации и упомянутые в статье 23, а также Организацию Объединенных Наций о сдаче на хранение всех документов о ратификации, принятии или присоединении, упомянутых в статьях 22 и 23, равно как и об извещениях о денонсировании, предусмотренных, соответственно, в статьях 25 и 26.

Статья 28

В соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций, настоящий Протокол будет зарегистрирован Секретариатом Организации Объединенных Наций по просьбе Генерального директора.

Совершено в Париже, восемнадцатого декабря 1962 г., в двух аутентичных экземплярах, за подписью Председателя Генеральной конференции, собравшейся на свою двенадцатую сессию, и Генерального директора Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры. Эти экземпляры будут сданы на хранение в архив Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры, а заверенные копии их будут переданы всем государствам, упомянутым в статьях 12 и 13 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, а также Организации Объединенных Наций.

Приведенный выше текст является подлинным текстом протокола, надлежащим образом принятого Гене-

ральной конференцией Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры на ее двенадцатой сессии, состоявшейся в Париже и закончившейся двенадцатого декабря 1962 г.

В удостоверение чего, настоящий протокол подписали сего восемнадцатого декабря 1962 г.

Председатель Генеральной конференции

PAULO E. DE BERREDO CARNEIRO

Генеральный директор

RENÉ MAHEU

Заверенная копия

Париж,

*Юрисконсульт Организации
объединенных наций по вопросам
образования, науки и культуры*

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Конвенция 100

КОНВЕНЦИЯ О РАВНОМ ВОЗНАГРАЖДЕНИИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН ЗА ТРУД РАВНОЙ ЦЕННОСТИ

Генеральная конференция Международной Организации Труда,

созванная в Женеве Административным Советом Международного Бюро Труда и собравшаяся 6 июня 1951 года на свою тридцать четвертую сессию,

постановив принять ряд предложений о принципе равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности, что является седьмым пунктом повестки дня сессии,

решив придать этим предложениям форму международной конвенции,

принимает сего двадцать девятого дня июня месяца тысяча девятьсот пятьдесят первого года нижеследующую Конвенцию, которая может именоваться Конвенцией 1951 года о равном вознаграждении.

Статья 1

В целях настоящей Конвенции:

а) термин «вознаграждение» включает в себя обычную, основную или минимальную заработную плату или обычное, основное или минимальное жалование, и всякое другое вознаграждение, предоставляемое прямо или косвенно, в деньгах или в натуре предпринимателем трудящемуся в силу выполнения последним какой-либо работы;

б) термин «равное вознаграждение мужчин и женщин за труд равной ценности» относится к ставкам вознаграждения, определяемым без дискриминации по признакам пола.

Статья 2

1. Каждый Член Организации при помощи средств, соответствующих действующим методам установления ставок вознаграждения, поощряет и, в той мере, в какой это совместимо с указанными методами, обеспечивает применение в отношении всех трудящихся принципа равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности.

2. Этот принцип может применяться путем либо:

- а) национального законодательства;
- б) системы определения вознаграждения, установленной или признанной законодательством;
- с) коллективных договоров между предпринимателями и трудящимися;
- д) сочетания этих различных способов.

Статья 3

1. В тех случаях, когда такие действия будут способствовать применению положений настоящей Конвенции, будут предприняты меры к объективной оценке различных обязанностей на основе выполняемой работы.

2. Методы такой оценки могут явиться объектом решений либо властей, компетентных в области определения ставок вознаграждения, либо сторон, участвующих в коллективных договорах, если ставки вознаграждения определяются такими договорами.

3. Разница в ставках вознаграждения, которая соответствует, независимо от пола, разнице, вытекающей из такой объективной оценки исполняемой работы, не рассматривается как противоречащая принципу равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности.

Статья 4

Каждый Член Организации сотрудничает надлежащим образом с заинтересованными организациями предпринимателей и трудящихся с целью проведения в жизнь положений настоящей Конвенции.

Статья 5

Документы о ратификации настоящей Конвенции направляются Генеральному Директору Международного Бюро Труда для регистрации.

Статья 6

1. Настоящая Конвенция связывает только тех Членов Международной Организации Труда, ратификации которых зарегистрированы Генеральным Директором.

2. Она вступает в силу через двенадцать месяцев после того, как Генеральный Директор регистрирует ратификацию двух Членов Организации.

3. Впоследствии настоящая Конвенция вступает в силу в отношении каждого Члена Организации через двенадцать месяцев после даты регистрации его ратификации.

Статья 7

1. Заявления, направленные Генеральному Директору Международного Бюро Труда в соответствии с положениями пункта 2 статьи 35 Устава Международной Организации Труда, содержат указания относительно:

a) территорий, в отношении которых заинтересованный Член Организации обязуется применять без изменений положения настоящей Конвенции;

b) территорий, в отношении которых он обязуется применять положения настоящей Конвенции с изменениями, и детали этих изменений;

c) территорий, на которых Конвенция не будет применяться, и в таком случае, — причины, по которым она не будет применяться;

d) территорий, в отношении которых он резервирует свое решение впредь до дальнейшего рассмотрения положения.

2. Обязательства, упомянутые в подпунктах *a)* и *b)* пункта 1 настоящей статьи, будут считаться неотъемлемой частью ратификации и повлекут за собой одинаковые с ней последствия.

3. Любой Член Организации сможет посредством нового заявления отказаться от всех или от части оговорок, содержащихся в его предыдущем заявлении в силу подпунктов *b)*, *c)* и *d)* пункта 1 настоящей статьи.

4. Любой Член Организации может в периоды, в течение которых настоящая Конвенция может быть денонсирована в соответствии с положениями статьи 9, направить Генеральному Директору новое заявление, изменяющее в любых других отношениях условия любого предыдущего заявления и сообщающее о настоящем положении на определенных территориях.

Статья 8

1. Заявления, направленные Генеральному Директору Международного Бюро Труда в соответствии с положениями пунктов 4 и 5 статьи 35 Устава Международной Организации Труда, указывают, будут ли положения настоящей Конвенции применяться к данной территории с изменениями или без изменений; если в заявлении указывается, что положения Конвенции будут применяться при условии их изменения, в нем уточняется, в чем именно состоят эти изменения.

2. Заинтересованные Член или Члены Организации или международная власть могут посредством нового заявления отказаться полностью или частично от права использовать изменения, оговоренные в каком-либо предыдущем заявлении.

3. Заинтересованные Член или Члены Организации или международная власть могут в периоды, когда Конвенция может быть денонсирована в соответствии с положениями статьи 9, направить Генеральному Директору новое заявление, изменяющее в любом другом отношении условия любого предыдущего заявления и сообщаящее о положении в отношении применения этой Конвенции.

Статья 9

1. Любой Член Организации, ратифицировавший настоящую Конвенцию, может по истечении десятилетнего периода с момента ее первоначального вступления в силу денонсировать ее посредством акта о денонсации, направленного Генеральному Директору Международного Бюро Труда и зарегистрированного им. Денонсация вступает в силу через год после регистрации акта о денонсации.

2. Каждый Член Организации, ратифицировавший настоящую Конвенцию, который в годичный срок после истечения упомянутого в предыдущем пункте десятилетнего периода не воспользуется своим правом на денонсацию, предусматриваемым в настоящей статье, связан на следующий период в десять лет и впоследствии сможет денонсировать настоящую Конвенцию по истечении каждого десятилетнего периода в порядке, определенном в настоящей статье.

Статья 10

1. Генеральный Директор Международного Бюро Труда извещает всех Членов Международной Организации Труда о регистрации всех ратификаций, заявле-

ний и актов о денонсации, полученных им от Членов Организации.

2. Извещая Членов Организации о регистрации полученной им второй ратификации, Генеральный Директор обращает внимание Членов Организации на дату вступления настоящей Конвенции в силу.

Статья 11

Генеральный Директор Международного Бюро Труда направляет Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций для регистрации, в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций, полные сведения относительно всех ратификаций, заявлений и актов о денонсации, зарегистрированных им в соответствии с положениями предыдущих статей.

Статья 12

Каждый раз, когда Административный Совет Международного Бюро Труда считает это необходимым, он представляет Генеральной конференции доклад о применении настоящей Конвенции и решает, следует ли включать в повестку дня Конференции вопрос о ее полном или частичном пересмотре.

Статья 13

1. В случае, если Конференция примет новую конвенцию, полностью или частично пересматривающую настоящую Конвенцию, и если в новой конвенции не предусмотрено иначе, то:

а) ратификация каким-либо Членом Организации новой пересматривающей конвенции влечет за собой автоматически, независимо от положений статьи 9, немедленную денонсацию настоящей Конвенции, при условии, что новая пересматривающая конвенция вступила в силу;

б) начиная с даты вступления в силу новой пересматривающей конвенции, настоящая Конвенция закрыта для ратификации ее Членами Организации.

2. Настоящая Конвенция остается во всяком случае в силе по форме и содержанию в отношении тех Членов Организации, которые ее ратифицировали, но не ратифицировали новой пересматривающей конвенции.

Статья 14

Французский и английский тексты настоящей Конвенции имеют одинаковую силу.

1040 (XI). КОНВЕНЦИЯ О ГРАЖДАНСТВЕ ЗАМУЖНЕЙ ЖЕНЩИНЫ

Генеральная Ассамблея,

полагая, что целесообразно заключить, по инициативе Организации Объединенных Наций, международную конвенцию о гражданстве замужней женщины с целью устранения тех коллизий законов, которые возникают в связи с постановлениями об утрате или приобретении женщиной гражданства в результате вступления в брак, расторжения брака или изменения гражданства мужа во время существования брачного союза,

постановляет открыть в конце одиннадцатой сессии прилагаемую к настоящей резолюции Конвенцию для подписания и ратификации.

*647-е пленарное заседание,
29 января 1957 года*

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОНВЕНЦИЯ О ГРАЖДАНСТВЕ ЗАМУЖНЕЙ ЖЕНЩИНЫ

Договаривающиеся Государства,

имея в виду, что коллизии в праве и практике, относящихся к гражданству, возникают как результат постановлений об утрате или приобретении гражданства женщинами вследствие вступления в брак, расторжения брака или перемены гражданства мужем во время существования брачного союза,

имея в виду, что в статье 15 Всеобщей декларации прав человека Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций указала, что «каждый человек имеет право на гражданство» и что «никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство»,

желая сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, чтобы способствовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех без различия пола,

настоящим соглашаются о нижеследующем:

Статья 1

Каждое Договаривающееся Государство соглашается, что ни заключение, ни расторжение брака между кем-либо из его граждан и иностранцем, ни перемена гражданства мужем во время существования брачного союза не будут отражаться автоматически на гражданстве жены.

Статья 2

Каждое Договаривающееся Государство соглашается, что ни добровольное приобретение кем-либо из его граждан гражданства какого-либо другого государства, ни отказ кого-либо из его граждан от своего гражданства не будут препятствовать сохранению своего гражданства женой этого гражданина.

Статья 3

1. Каждое Договаривающееся Государство соглашается, что иностранка, состоящая замужем за кем-либо из его граждан, может приобрести, по своей просьбе, гражданство своего мужа в специальном упрощенном порядке натурализации. Дарование такого гражданства может быть объектом ограничений, устанавливаемых в интересах государственной безопасности или публичного порядка.

2. Каждое Договаривающееся Государство соглашается, что настоящая Конвенция не будет толковаться как затрагивающая какие-либо законодательства или судебную практику, согласно которым иностранка, состоящая замужем за кем-либо из его граждан, может по праву приобрести, по своей просьбе, гражданство своего мужа.

Статья 4

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания и ратификации от имени любого государства-члена Организации Объединенных Наций, а также от имени

любого другого государства, которое является или станет впоследствии членом любого специализированного учреждения Организации Объединенных Наций или которое является или станет впоследствии участником Статута Международного Суда, или от имени любого другого государства, которому Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций пошлет приглашение.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, и ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 5

1. Настоящая Конвенция открыта для присоединения к ней всех государств, упоминаемых в пункте 1 статьи 4.

2. Присоединение совершается посредством сдачи на хранение грамоты о присоединении Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 6

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на девятый день со дня сдачи на хранение шестой ратификационной грамоты или грамоты о присоединении.

2. Для каждого государства, ратифицирующего настоящую Конвенцию или присоединяющегося к ней после сдачи на хранение шестой ратификационной грамоты или грамоты о присоединении, Конвенция

вступает в силу на девяностый день со дня сдачи на хранение этим государством своей ратификационной грамоты или грамоты о присоединении.

Статья 7

1. Настоящая Конвенция применяется в отношении всех самоуправляющихся, подопечных, колониальных и других не входящих в метрополии территорий, за международные сношения которых ответственно какое-либо из Договаривающихся Государств; при условии соблюдения постановлений пункта 2 настоящей статьи соответствующее Договаривающееся Государство заявляет при подписании, ратификации или присоединении, в отношении каких не входящих в метрополию территорий настоящая Конвенция применяется *ipso facto* в результате такого подписания, ратификации или присоединения.

2. В каждом случае, когда какая-либо не входящая в метрополию территория не рассматривается, поскольку это касается гражданства, как одно целое с территорией метрополии, и в каждом случае, когда, на основании конституционных законов или практики Договаривающегося Государства или соответствующей не входящей в метрополию территории, для применения настоящей Конвенции в отношении этой территории требуется предварительное согласие последней, Договаривающееся Государство должно принять меры к тому, чтобы получить необходимое согласие этой не входящей в метрополию территории в двенадцатимесячный срок со дня подписания Конвенции этим Договаривающим-

ся Государством, а по получении такого согласия это Договаривающееся Государство уведомляет о том Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. Настоящая Конвенция применяется в отношении территории или территорий, названных в таком уведомлении, со дня получения его Генеральным Секретарем.

3. По истечении упомянутого в пункте 2 настоящей статьи двенадцатимесячного срока соответствующие Договаривающиеся Государства уведомляют Генерального Секретаря о результатах своих консультаций с теми не входящими в метрополию территориями, за международные сношения которых они ответственны и согласие которых на применение настоящей Конвенции получено не было.

Статья 8

1. При подписании, ратификации или присоединении любое государство может делать оговорки к любой статье настоящей Конвенции, кроме статей 1 и 2.

2. Если какое-либо государство делает оговорку в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, то эта оговорка не затрагивает обязательного характера Конвенции в отношениях между государством, сделавшим оговорку, и остальными ее участниками за исключением того постановления или тех постановлений, к которым относится эта оговорка. Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций сообщает текст этой оговорки всем государствам, которые являются или будут являться участниками настоящей Конвенции. Любое государство, которое является или станет впослед-

ствии участником настоящей Конвенции, может уведомить Генерального Секретаря о том, что оно не согласно считать себя связанным этой Конвенцией с государством, сделавшим эту оговорку. Такое уведомление должно быть сделано в течение девяноста дней, считая от даты сообщения Генерального Секретаря, в отношении государств, являющихся участниками настоящей Конвенции, и считая от даты депонирования ратификационной грамоты или грамоты о присоединении, в отношении государств, впоследствии ставших ее участниками. В случае такого уведомления Конвенция не будет действовать между государством, от которого исходит такое уведомление, и государством, сделавшим оговорку.

3. Каждое государство, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может взять ее обратно, полностью или частично, в любое время после ее принятия, посредством уведомления на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. Такое уведомление вступает в силу в день его получения.

Статья 9

1. Любое Договаривающееся Государство может денонсировать настоящую Конвенцию посредством письменного уведомления Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. Денонсация вступает в силу по истечении года со дня получения этого уведомления Генеральным Секретарем.

2. Настоящая Конвенция утрачивает силу в день вступления в силу денонсации, в результате которой число участников этой Конвенции становится меньше шести.

Статья 10

Любой спор между двумя или более Договаривающимися Государствами относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не разрешен посредством переговоров, передается, по требованию любой из спорящих сторон, на разрешение в Международный Суд, если стороны не договорятся об ином способе урегулирования.

Статья 11

Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций извещает всех членов Организации Объединенных Наций, а также не состоящие ее членами государства, упоминаемые в пункте 1 статьи 4 настоящей Конвенции, о следующем:

a) о подписании и о получении ратификационных грамот согласно статье 4;

b) о получении грамот о присоединении согласно статье 5;

c) о дне вступления настоящей Конвенции в силу согласно статье 6;

d) о сообщениях и уведомлениях, полученных согласно статье 8;

e) об уведомлениях о денонсации, полученных согласно пункту 1 статьи 9;

f) об утрате Конвенцией силы согласно пункту 2 статьи 9.

Статья 12

1. Настоящая Конвенция, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, сдается на хранение в архив Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии этой Конвенции всем государствам-членам Организации Объединенных Наций, а также не состоящим ее членами государствам, упоминаемым в пункте 1 статьи 4.

СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ

26. СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ И ЗАЩИТА ПРАВА НА ОРГАНИЗАЦИЮ

Принята 9 июля 1948 года на тридцать первой сессии
Международной Организации Труда

Вступает в силу 4 июля 1950 года в соответствии
со статьей 15

*Генеральная конференция Международной Орга-
низации Труда,*

*созванная в Сан-Франциско Административным
Советом Международного Бюро Труда на свою трид-
цать первую сессию и собравшаяся 17 июня 1948 г.,*

*постановив принять в форме Конвенции опреде-
ленные положения, касающиеся свободы ассоциаций
и защиты права на организацию, что является седьмым
пунктом повестки дня сессии,*

*принимая во внимание тот факт, что Преамбула
к Конституции Международной Организации Труда
провозглашает, что «признание принципа свободы
ассоциаций» служит средством для улучшения условий
труда и установления мира,*

учитывая, что Филадельфийская декларация признает, что «свобода выражать свои мысли и свобода ассоциаций необходимы для непрерывного прогресса»,

руководствуясь тем, что Международная Организация Труда на своей тридцатой сессии единодушно приняла принципы, которые должны лечь в основу международных правил,

учитывая, что Вторая Сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций подтвердила эти принципы и предложила Международной Организации Труда приложить все усилия для принятия одной или нескольких международных конвенций,

принимает сего девятого дня июля месяца тысяча девятьсот сорок восьмого года нижеследующую Конвенцию, которая может именоваться Конвенцией 1948 года о свободе ассоциаций и защите права на организацию.

Часть 1. СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ

Статья 1

Каждый член Международной Организации Труда, для которого настоящая Конвенция имеет силу, обязуется придерживаться следующих положений.

Статья 2

Трудящиеся и предприниматели имеют одинаковое право учреждать организации и состоять членами избранной ими организации без чьей-либо предварительной санкции, подчиняясь только правилам указанной организации.

Статья 3

1. Организации трудящихся и предпринимателей имеют право вырабатывать устав и правила, выбирать представителей с полной свободой, организовывать свою администрацию и деятельность и формулировать программу.

2. Авторитетные круги должны воздерживаться от какого-либо вмешательства, могущего ограничить это право или помешать его законному осуществлению.

Статья 4

Организации трудящихся и предпринимателей не подлежат роспуску, и их деятельность не может быть приостановлена административным путем.

Статья 5

Организации трудящихся и предпринимателей имеют право создавать федерации и конфедерации и состоять их членами, и любая из этих организаций имеет право присоединяться к международным организациям трудящихся и предпринимателей.

Статья 6

Положения статей 2, 3 и 4 настоящего документа относятся к федерациям и конфедерациям трудящихся и предпринимателей.

Статья 7

Приобретение юридического лица организациями трудящихся и предпринимателей, их федерациями и конфедерациями не зависит от условий такого харак-

тера, который ограничивает применение статей 2, 3 и 4 настоящего документа.

Статья 8

1. Пользуясь правами, предоставляемыми настоящей Конвенцией, трудящиеся и предприниматели и их соответствующие организации, так же как и другие лица и организованные коллективы, должны уважать законодательство своей страны.

2. Законодательство страны не должно нарушать или применяться с целью нарушения гарантий, обеспечиваемых настоящей Конвенцией.

Статья 9

1. Законодательством страны определяется, в какой мере гарантии, предусмотренные настоящей Конвенцией, будут применяться к вооруженным силам и полиции.

2. В соответствии с принципами, изложенными в пункте 8 статьи 19 Устава Международной Организации Труда, ратификация настоящей Конвенции любым Членом Организации не рассматривается как затрагивающая существующие законы, судебные решения, обычаи или соглашения, которые предоставляют личному составу вооруженных сил и полиции любые права, предусмотренные настоящей Конвенцией.

Статья 10

В настоящей Конвенции термин «организация» означает любую организацию трудящихся или предпринимателей, созданную в интересах трудящихся или предпринимателей и защищающую эти интересы.

Часть II. ЗАЩИТА ПРАВА НА ОРГАНИЗАЦИЮ

Статья 11

Каждый Член Международной Организации Труда, для которого настоящая Конвенция имеет силу, обязуется принимать все необходимые и соответствующие меры для того, чтобы обеспечить трудящимся и предпринимателям свободное осуществление права на организацию.

Часть III. РАЗНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 12

1. Что касается территорий, о которых говорится в Статье 35 Устава Международной Организации Труда, за исключением территорий, перечисленных в пунктах 4 и 5 указанной статьи, с учетом Поправки 1946 года, предусмотренной Уставом Международной Организации Труда, каждый Член Организации, ратифицировавший настоящую Конвенцию, должен как можно скорее обратиться к Генеральному Директору Международного Бюро Труда с заявлением, которое содержит указания относительно:

а) территорий, в отношении которых заинтересованный Член Организации обязуется применять без изменений положения настоящей Конвенции;

б) территорий, в отношении которых он обязуется применять положения настоящей Конвенции с изменениями, и детали этих изменений;

с) территорий, к которым Конвенция не будет применяться, и в таком случае причины, по которым она не будет применяться;

д) территорий, в отношении которых он резервирует решение впредь до дальнейшего рассмотрения положения.

2. Обязательства, упомянутые в подпунктах *a)* и *b)* пункта 1 настоящей статьи, считаются неотъемлемой частью документа о ратификации и влекут за собой одинаковые с ним последствия.

3. Любой Член Организации может посредством нового заявления отказаться от всех или от части оговорок, содержащихся в его предыдущем заявлении в силу подпунктов *b)*, *c)* и *d)* пункта 1 настоящей статьи.

4. Любой Член Организации может в периоды, в течение которых настоящая Конвенция может быть денонсирована в соответствии с положениями статьи 16, направить Генеральному Директору новое заявление, изменяющее в любом другом отношении условия любого предыдущего заявления и сообщающее о существующем положении на определенных территориях.

Статья 13

1. Там, где содержание данной Конвенции распространяется на самоуправляющиеся территории, не являющиеся частью метрополии, Член Организации, ответственный за международные отношения этой территории, может, в согласии с администрацией этой территории, обратиться к Генеральному Директору Международного Бюро Труда с заявлением от имени этой территории о принятии на себя обязательств по данной Конвенции.

2. Заявление о принятии обязательств по данной Конвенции может быть направлено Генеральному Директору Международного Бюро Труда:

а) двумя или несколькими Членами Организации в случае, если какая-либо территория находится в сфере их общей компетенции;

б) любой международной властью, ответственной за управление делами какой-либо территории в силу Устава Организации Объединенных Наций или идентичных ему документов, относящихся к такой территории.

3. В заявлениях, направляемых Генеральному Директору Международного Бюро Труда в соответствии с предыдущими пунктами настоящей статьи, указывается, будут ли положения настоящей Конвенции применяться к данной территории с изменениями или без изменений; если в заявлении указывается, что положения Конвенции будут применяться при условии их изменения, в нем уточняется, в чем именно состоят эти изменения.

4. Заинтересованные Член или Члены Организации или международная власть могут в любое время посредством нового заявления отказаться полностью или частично от права использовать изменения, оговоренные в каком-либо предыдущем заявлении.

5. Заинтересованные Член или Члены Организации или международная власть могут в периоды, когда Конвенция может быть денонсирована в соответствии с положениями статьи 16, направить Генеральному Директору новое заявление, изменяющее в любом другом отношении условия любого предыдущего заявления и сообщаемое о положении в отношении применения этой Конвенции.

Часть IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 14

Официальные документы о ратификации настоящей Конвенции направляются Генеральному Директору Международного Бюро Труда для регистрации.

Статья 15

1. Настоящая Конвенция связывает только тех Членов Международной Организации Труда, чьи документы о ратификации зарегистрированы Генеральным Директором.

2. Она вступает в силу через двенадцать месяцев после того, как Генеральный Директор регистрирует документы о ратификации двух Членов Организации.

3. Впоследствии настоящая Конвенция вступает в силу в отношении каждого Члена Организации через двенадцать месяцев после даты регистрации его документа о ратификации.

Статья 16

1. Любой Член Организации, ратифицировавший настоящую Конвенцию, может по истечении десятилетнего периода с момента ее первоначального вступления в силу, денонсировать ее посредством акта о денонсации, направленного Генеральному Директору Международного Бюро Труда и зарегистрированного им. Денонсация вступает в силу через год после регистрации акта о денонсации.

2. Каждый Член Организации, ратифицировавший настоящую Конвенцию, который в годичный срок после истечения упомянутого в предыдущем пункте десятилетнего периода не воспользуется своим правом на денонсацию, предусмотренным в настоящей статье, будет связан на следующий период в десять лет и впоследствии может денонсировать настоящую Конвенцию по истечении каждого десятилетнего периода в порядке, установленном настоящей статьей.

Статья 17

1. Генеральный Директор Международного Бюро Труда извещает всех Членов Международной Организации Труда о регистрации всех документов о ратификации, заявлений и актов о денонсации, полученных им от Членов Организации.

2. Извещая Членов Организации о регистрации полученного им второго документа о ратификации, Генеральный Директор обращает их внимание на дату вступления настоящей Конвенции в силу.

Статья 18

Генеральный Директор Международного Бюро Труда направляет Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций для регистрации в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций полные сведения относительно всех документов о ратификации, заявлений и актов о денонсации, зарегистрированных им в соответствии с положениями предыдущих статей.

Статья 19

По истечении каждого десятилетнего периода с момента вступления данной Конвенции в силу, Административный Совет Международного Бюро Труда представляет Генеральной Конференции доклад о применении настоящей Конвенции и решает, следует ли включать в повестку дня Конференции вопрос о ее полном или частичном пересмотре.

Статья 20

1. В случае, если Конференция примет новую конвенцию, полностью или частично пересматривающую настоящую Конвенцию, и если в новой конвенции не предусмотрено обратное, то:

а) ратификация каким-нибудь Членом Организации новой пересмотренной конвенции влечет за собой автоматически, независимо от положений статьи 16, немедленную денонсацию настоящей Конвенции, при условии, что новая пересмотренная конвенция вступила в силу;

б) начиная с даты вступления в силу новой пересмотренной конвенции, настоящая Конвенция закрыта для ратификации ее Членами Организации.

2. Настоящая Конвенция остается во всяком случае в силе по форме и содержанию в отношении тех Членов Организации, которые ее ратифицировали, но не ратифицировали новую пересмотренную конвенцию.

Статья 21

Английский и французский тексты настоящей Конвенции имеют одинаковую силу.

Приведенный выше текст является подлинным текстом этой Конвенции, надлежащим образом принятым Генеральной конференцией Международной Организации Труда на ее тридцать первой сессии, состоявшейся в Сан-Франциско и закончившей свою работу десятого июля 1948 года.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО мы подписали настоящую Конвенцию сего тридцать первого августа 1948 года.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Конвенция 98

КОНВЕНЦИЯ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВА НА ОРГАНИЗАЦИЮ И НА ВЕДЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Генеральная конференция Международной Организации Труда,

созванная в Женеве Административным Советом Международного Бюро Труда и собравшаяся 8 июня 1949 года на свою тридцать вторую сессию,

постановив принять ряд предложений о применении принципов права на организацию и ведение коллективных переговоров, что является четвертым пунктом повестки дня сессии,

решив придать этим предложениям форму международной конвенции,

принимает сего первого дня июля месяца тысяча девятьсот сорок девятого года нижеследующую Конвенцию, которая может именоваться Конвенцией 1949 года о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров.

Статья 1

1. Трудящиеся пользуются надлежащей защитой против любых дискриминационных действий, направленных на ущемление свободы объединения в области труда.

2. Такая защита применяется в особенности в отношении действий, целью которых является:

а) подчинить прием трудящегося на работу или сохранение им работы условию, чтобы он не вступал в профсоюз или вышел из профсоюза;

б) увольнять или любым другим способом наносить ущерб трудящемуся на том основании, что он является членом профсоюза или принимает участие в профсоюзной деятельности в нерабочее время или, с согласия предпринимателя, в рабочее время.

Статья 2

1. Организации трудящихся и предпринимателей пользуются надлежащей защитой против любых актов вмешательства со стороны друг друга или со стороны их агентов или членов в создание и деятельность организаций и управление ими.

2. В частности, действия, имеющие своей целью способствовать учреждению организаций трудящихся под господством предпринимателей или организаций предпринимателей или поддерживать организации трудящихся путем финансирования или другим путем с целью поставить такие организации под контроль предпринимателей или организаций предпринимателей, рассматриваются как вмешательство в смысле настоящей статьи.

Статья 3

Там, где это необходимо, создается аппарат, соответствующий условиям страны, с целью обеспечения уважения права на организацию, как оно определено в предыдущих статьях.

Статья 4

Там, где это необходимо, принимаются меры, соответствующие условиям страны, в целях поощрения и способствования полному развитию и использованию процедуры ведения переговоров на добровольной основе между предпринимателями или организациями предпринимателей, с одной стороны, и организациями трудящихся, с другой стороны, с целью регулирования условий труда путем заключения коллективных договоров.

Статья 5

1. Законодательством страны определяется в какой мере гарантии, предусмотренные настоящей Конвенцией, будут применяться к вооруженным силам и полиции.

2. В соответствии с принципами, изложенными в пункте 8 статьи 19 Устава Международной Организации Труда, ратификация настоящей Конвенции любым Членом Организации не рассматривается как затрагивающая существующие законы, судебные решения, обычаи или соглашения, которые предоставляют личному составу вооруженных сил и полиции любые права, предусмотренные настоящей Конвенцией.

Статья 6

Действие настоящей Конвенции не распространяется на государственных служащих и она никоим образом не будет истолковываться как наносящая ущерб их правам или положению.

Статья 7

Официальные документы о ратификации настоящей Конвенции направляются Генеральному Директору Международного Бюро Труда для регистрации.

Статья 8

1. Настоящая Конвенция связывает только тех Членов Международной Организации Труда, чьи документы о ратификации зарегистрированы Генеральным Директором.

2. Она вступает в силу через двенадцать месяцев после того, как Генеральный Директор регистрирует документы о ратификации двух Членов Организации.

3. Впоследствии настоящая Конвенция вступает в силу в отношении каждого Члена Организации через двенадцать месяцев после даты регистрации его документа о ратификации.

Статья 9

1. Заявления, направляемые Генеральному Директору Международного Бюро Труда в соответствии с положениями пункта 2 статьи 35 Устава Международной Организации Труда, содержат указания относительно:

a) территорий, в отношении которых заинтересованный Член Организации обязуется применять без изменений положения настоящей Конвенции;

b) территорий, в отношении которых он обязуется применять положения настоящей Конвенции с изменениями, и детали этих изменений;

c) территорий, к которым Конвенция не будет применяться, и в таком случае причины, по которым она не будет применяться;

d) территорий, в отношении которых он резервирует свое решение впредь до дальнейшего рассмотрения положения.

2. Обязательства, упомянутые в подпунктах *a)* и *b)* пункта 1 настоящей статьи, считаются неотъемлемой частью документа о ратификации и влекут за собой одинаковые с ним последствия.

3. Любой Член Организации может посредством нового заявления отказаться от всех или от части оговорок, содержащихся в его предыдущем заявлении в силу подпунктов *b)*, *c)* и *d)* пункта 1 настоящей статьи.

4. Любой Член Организации может в периоды, в течение которых настоящая Конвенция может быть денонсирована в соответствии с положениями статьи 11, направить Генеральному Директору новое заявление, изменяющее в любом другом отношении условия любого предыдущего заявления и сообщающее о существующем положении на определенных территориях.

Статья 10

1. В заявлениях, направляемых Генеральному Директору Международного Бюро Труда в соответствии с по-

ложениями пунктов 4 и 5 статьи 35 Устава Международной Организации Труда, указывается, будут ли положения настоящей Конвенции применяться к данной территории с изменениями или без изменений; если в заявлении указывается, что положения Конвенции будут применяться при условии их изменения, в нем уточняется, в чем именно состоят эти изменения.

2. Заинтересованные Член или Члены Организации или международная власть могут в любое время посредством нового заявления отказаться полностью или частично от права использовать изменения, оговоренные в каком-либо предыдущем заявлении.

3. Заинтересованные Член или Члены Организации или международная власть могут в периоды, когда Конвенция может быть денонсирована в соответствии с положениями статьи 11, направить Генеральному Директору новое заявление, изменяющее в любом другом отношении условия любого предыдущего заявления и сообщающее о положении в отношении применения этой Конвенции.

Статья 11

1. Любой Член Организации, ратифицировавший настоящую Конвенцию, может по истечении десятилетнего периода с момента ее первоначального вступления в силу, денонсировать ее посредством акта о денонсации, направленного Генеральному Директору Международного Бюро Труда и зарегистрированного им. Денонсация вступает в силу через год после регистрации акта о денонсации.

2. Каждый Член Организации, ратифицировавший настоящую Конвенцию, который в годичный срок после

истечения упомянутого в предыдущем пункте десятилетнего периода не воспользуется своим правом на денонсацию, предусмотренным в настоящей статье, будет связан на следующий период в десять лет и впоследствии может денонсировать настоящую Конвенцию по истечении каждого десятилетнего периода в порядке, установленном настоящей статьей.

Статья 12

1. Генеральный Директор Международного Бюро Труда извещает всех Членов Международной Организации Труда о регистрации всех документов о ратификации, заявлений и актов о денонсации, полученных им от Членов Организации.

2. Извещая Членов Организации о регистрации полученного им второго документа о ратификации, Генеральный Директор обращает их внимание на дату вступления настоящей Конвенции в силу.

Статья 13

Генеральный Директор Международного Бюро Труда направляет Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций для регистрации в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций полные сведения относительно всех документов о ратификации, заявлений и актов о денонсации, зарегистрированных им в соответствии с положениями предыдущих статей.

Статья 14

Каждый раз, когда Административный Совет Международного Бюро Труда считает это необходимым, он

представляет Генеральной конференции доклад о применении настоящей Конвенции и решает, следует ли включать в повестку дня Конференции вопрос о ее полном или частичном пересмотре¹.

Статья 15

1. В случае, если Конференция примет новую конвенцию, полностью или частично пересматривающую настоящую Конвенцию, и если в новой конвенции не предусмотрено обратное, то:

а) ратификация каким-либо Членом Организации новой пересмотренной конвенции влечет за собой автоматически, независимо от положений статьи 11, немедленную денонсацию настоящей Конвенции, при условии, что новая пересмотренная конвенция вступила в силу;

б) начиная с даты вступления в силу новой пересмотренной конвенции, настоящая Конвенция закрыта для ратификации ее Членами Организации.

2. Настоящая Конвенция остается во всяком случае в силе по форме и содержанию в отношении тех Членов Организации, которые ее ратифицировали, но не ратифицировали новую пересмотренную конвенцию.

Статья 16

Английский и французский тексты настоящей Конвенции имеют одинаковую силу.

¹ Данный текст статьи был принят в 1961 году. См. Конвенцию 116.

794 (VIII). ПЕРЕДАЧА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ФУНКЦИЙ И ПОЛНОМОЧИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХСЯ ЛИГОЙ НАЦИЙ НА ОСНОВАНИИ КОН- ВЕНЦИИ О РАБСТВЕ ОТ 25 СЕНТЯБРЯ 1926 ГОДА

Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание резолюцию 475 (XV) Экономического и Социального Совета от 27 апреля 1953 г. по вопросу о передаче Организации Объединенных Наций функций и полномочий Лиги Наций, предусмотренных в Международной конвенции о рабстве от 25 сентября 1926 года,

желая продолжать международное сотрудничество в вопросе уничтожения рабства,

1. утверждает Протокол, приложенный к настоящей резолюции,

2. настоятельно рекомендует всем государствам, участвующим в Конвенции о рабстве, подписать или принять указанный протокол, и

3. рекомендует всем другим государствам при первой возможности присоединиться к Конвенции о рабстве в ее редакции, измененной настоящим Протоколом.

*453-е пленарное заседание,
23 октября 1953 г.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОТОКОЛ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В КОНВЕНЦИЮ О РАБСТВЕ, ПОДПИСАННУЮ В ЖЕНЕВЕ 25 СЕНТЯБРЯ 1926 ГОДА

Государства, участвующие в настоящем Протоколе,

принимая во внимание, что по Конвенции о рабстве, подписанной в Женеве 25 сентября 1926 года (именуемой в дальнейшем «Конвенция»), на Лигу Наций было возложено выполнение некоторых обязанностей и функций, и

считая целесообразным, чтобы выполнение этих обязанностей и функций в дальнейшем приняла на себя Организация Объединенных Наций,

согласились о нижеследующем:

Статья I

Государства, участвующие в настоящем Протоколе, обязуются в своих взаимоотношениях признавать, в соответствии с положениями настоящего Протокола, полную юридическую силу и значение поправок к Конвенции, изложенных в Приложении к настоящему Протоколу, и надлежащим образом применять их.

Статья II

1. Настоящий Протокол открыт для подписания или принятия любым государством, участвующим в Конвенции, которому Генеральный Секретарь в этих целях препроводит копию настоящего Протокола.

2. Государства могут стать участниками настоящего Протокола путем:

- а) подписания без оговорок относительно принятия;
- б) подписания с оговоркой относительно принятия, после чего следует принятие;
- с) принятия.

3. Принятие производится путем депонирования формального акта у Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья III

1. Настоящий Протокол вступает в силу в день, когда не менее двух государств станут его участниками, и после этого входит в силу в отношении каждого государства в день, когда оно становится участником Протокола.

2. Поправки, изложенные в Приложении к настоящему Протоколу, вступают в силу после того, как двадцать три государства станут участниками Протокола, и после этого каждое государство, которое становится участником Конвенции после вступления в силу поправок к таковой, становится участником соответственно измененной Конвенции.

Статья IV

Согласно пункту 1 статьи 102 Устава Организации Объединенных Наций и согласно правилам, установленным Генеральной Ассамблеей для выполнения его, Генеральный Секретарь Организации Объединенных

Наций уполномочен зарегистрировать настоящий Протокол и внесенные настоящим Протоколом в Конвенцию поправки в соответствующие дни вступления таковых в силу и опубликовать настоящий Протокол и измененный текст Конвенции в кратчайший по возможности срок по их регистрации.

Статья V

Настоящий Протокол, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого являются равно аутентичными, будет храниться в архиве Секретариата Организации Объединенных Наций. Ввиду того, что аутентичными являются только английский и французский тексты Конвенции, подлежащей изменению в соответствии с Приложением, равно аутентичными являются английский и французский тексты Приложения, а его испанский, китайский и русский тексты являются переводами. Генеральный Секретарь должен приготовить заверенные копии Протокола и Приложения к нему для препровождения их участвующим в Конвенции государствам, а также и всем другим государствам-членам Организации Объединенных Наций. Когда поправки вступят в силу, как это предусматривается статьей III, он равным образом должен будет приготовить заверенные копии измененной Конвенции для препровождения их государствам, включая и государства, не состоящие членами Организации Объединенных Наций.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, надлежащим образом уполномоченные своими правительствами, подписали настоящий Про-

токол в дни, соответственно указанные против их подписей.

СОСТАВЛЕНО в Центральных учреждениях
Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк, сего
. тысяча девятьсот пятьдесят третьего года.¹

ПРИЛОЖЕНИЕ

К ПРОТОКОЛУ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В КОНВЕНЦИЮ О РАБСТВЕ, ПОДПИСАННУЮ В ЖЕНЕВЕ 25 СЕНТЯБРЯ 1926 ГОДА

В *статье 7* наименование «Генеральный Секретарь Лиги Наций» заменяется наименованием «Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций».

В *статье 8* наименование «Постоянная палата международного правосудия» заменяется наименованием «Международный Суд» и наименование «Протокол от 16 декабря 1920 года, касающийся Постоянной палаты международного правосудия» — наименованием «Статут Международного Суда».

В пунктах первом и втором *статьи 10* наименование «Лига Наций» заменяется наименованием «Организация Объединенных Наций».

¹ Вышеизложенный Протокол был открыт для подписания или принятия в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 7 декабря 1953 года.

Последние три абзаца *статьи 11* исключаются и заменяются следующим текстом:

«Настоящая Конвенция открыта для присоединения к ней всех государств, включая государства, не состоящие членами Организации Объединенных Наций, которым Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций препроводит заверенную копию Конвенции.

Присоединение производится путем депонирования формального акта у Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, который извещает об этом все государства, участвующие в Конвенции, и все другие государства, которые имеются в виду в настоящей статье, осведомляя их о дне, когда каждый такой акт о присоединении был получен для депонирования».

В *статье 12* наименование «Лига Наций» заменяется наименованием «Организация Объединенных Наций».

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ КОНВЕНЦИЯ ОБ УПРАЗДНЕНИИ РАБСТВА, РАБОТОР- ГОВЛИ И ИНСТИТУТОВ И ОБЫЧАЕВ, СХОДНЫХ С РАБСТВОМ

ПРЕАМБУЛА

Участвующие в настоящей Конвенции Государства,
считая, что свобода есть прирожденное право каж-
дого человека,

имея в виду, что народы Объединенных Наций
подтвердили в Уставе свою веру в достоинство и цен-
ность человеческой личности,

принимая во внимание, что Всеобщая декларация
прав человека, провозглашенная Генеральной Ассам-
блеей Организации Объединенных Наций в качестве
общего идеала, к достижению которого должны стре-
миться все народы и все государства, установила, что
никто не должен содержаться в рабстве или в под-
невольном состоянии и что рабство и работорговля
запрещаются во всех их формах,

признавая, что со времени заключения Конвенции
о рабстве, подписанной в Женеве 25 сентября 1926 г.
и направленной на обеспечение упразднения рабства
и работорговли, достигнут дальнейший прогресс на
пути к этой цели,

принимая во внимание Конвенцию о принудительном труде 1930 года и принятые затем Международной Организацией Труда меры, касающиеся принудительного или обязательного труда,

учитывая, однако, что рабство, работорговля и институты и обычаи, сходные с рабством, ликвидированы еще не во всех частях мира,

решив поэтому, что Конвенция 1926 года, которая остается в силе, должна быть теперь восполнена заключением дополнительной конвенции, которая была бы направлена на интенсификацию национальных, равно как и международных усилий к упразднению рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством,

согласились о нижеследующем:

РАЗДЕЛ I

ИНСТИТУТЫ И ОБЫЧАИ, СХОДНЫЕ С РАБСТВОМ

Статья 1

Каждое из участвующих в настоящей Конвенции Государств принимает все возможные и необходимые законодательные и иные меры к тому, чтобы осуществить постепенно и в кратчайший по возможности срок полную отмену или упразднение нижеследующих институтов и обычаев, где они еще существуют, и независимо от того, охватываются ли они или не охватываются определением рабства, содержащимся в статье 1 Конвенции о рабстве, подписанной в Женеве 25 сентября 1926 года:

а) долговой кабалы, т. е. положения или состояния, возникающего вследствие заклада должником в обеспечение долга своего личного труда или труда зависимого от него лица, если надлежаще определяемая ценность выполняемой работы не зачитывается в погашение долга или если продолжительность этой работы не ограничена и характер ее не определен;

б) крепостного состояния, т. е. такого пользования землей, при котором пользователь обязан по закону, обычаю или соглашению жить и работать на земле, принадлежащей другому лицу, и выполнять определенную работу для такого другого лица, или за вознаграждение или без такового, и не может изменить это свое состояние;

с) любого института или обычая, в силу которых

i) женщину обещают выдать или выдают замуж, без права отказа с ее стороны, ее родители, опекуны, семья или любое другое лицо или группа лиц за вознаграждение деньгами или натурой;

ii) муж женщины, его семья или его клан имеет право передать ее другому лицу за вознаграждение или иным образом; или

iii) Женщина по смерти мужа передается по наследству другому лицу;

д) любого института или обычая, в силу которого ребенок или подросток моложе восемнадцати лет передается одним или обоими своими родителями или своим опекуном другому лицу, за вознаграждение или без такового, с целью эксплуатации этого ребенка или подростка или его труда.

Статья 2

Чтобы положить конец институтам и обычаям, упомянутым в пункте с) статьи 1 настоящей Конвенции, участвующие в ней Государства обязуются установить, где надлежит, соответствующий минимальный брачный возраст и поощрять установление порядка, при котором обеспечивается свободное изъявление обеими сторонами согласия на вступление в брак в присутствии компетентного гражданского должностного лица или служителя культа, а также поощрять регистрацию браков.

РАЗДЕЛ II

РАБОТОРГОВЛЯ

Статья 3

1. Перевозка или попытка перевозки рабов из одной страны в другую какими бы то ни было транспортными средствами, или соучастие в таковых, считается уголовным преступлением по законам участвующих в настоящей Конвенции Государств, и лица, признанные виновными в этих преступлениях, подлежат суровым наказаниям.

2. а) Участвующие в настоящей Конвенции Государства принимают все эффективные меры для воспрепятствования тому, чтобы суда и летательные аппараты, законно пользующиеся их флагом, перевозили рабов, и для наказания лиц, виновных в таких деяниях или в использовании государственного флага для этой цели.

б) Участвующие в настоящей Конвенции Государства принимают все эффективные меры для воспрепятствования тому, чтобы их порты, аэродромы и побережье использовались для перевозки рабов.

3. Участвующие в настоящей Конвенции Государства обмениваются информацией с целью обеспечения практической координации принимаемых ими в борьбе с работорговлей мер и уведомляют друг друга о каждом случае работорговли и о каждой попытке совершить такое преступление, о которых им стало известно.

Статья 4

Раб, нашедший убежище на судне участвующего в настоящей Конвенции Государства, ipso facto становится свободным.

РАЗДЕЛ III

РАБСТВО И ИНСТИТУТЫ И ОБЫЧАИ, СХОДНЫЕ С РАБСТВОМ

Статья 5

В стране, где рабство или институты или обычаи, упомянутые в статье 1 настоящей Конвенции, еще не отменены или не упразднены полностью, искалечение, клеймление выжиганием или иным способом раба или лица в подневольном состоянии, чтобы отметить такое его состояние, или с целью наказания или по какой-либо иной причине, а равно и соучастие в таких действиях, считается уголовным преступлением по законам участвующих в настоящей Конвенции Государств, и признанные виновными в таких преступлениях лица подлежат наказанию.

Статья 6

1. Обращение другого лица в рабство или склонение другого лица к отдаче себя или лица, зависимого от этого другого лица, в рабство или покушение на совершение таких действий, или соучастие в них, или участие в тайном сговоре для совершения любого из этих действий считается уголовным преступлением по законам участвующих в настоящей Конвенции Государств, и лица, признанные виновными в нем, подлежат наказанию.

2. С соблюдением положений вступительной части статьи 1 настоящей Конвенции, положения пункта 1 настоящей статьи применяются также к случаям склонения другого лица к отдаче себя или лица, зависимого от этого другого лица, в подневольное состояние, являющееся результатом институтов или обычаев, упомянутых в статье 1, ко всякому покушению на совершение такого преступления, к соучастию в нем или участию в тайном сговоре для совершения любого из этих преступлений.

РАЗДЕЛ IV

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Статья 7

В настоящей Конвенции:

а) под «рабством», как оно определено в Конвенции 1926 года о рабстве, понимается положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все правомочия, присущие праву соб-

ственности, а под «рабом» понимается лицо, находящееся в таком состоянии или положении;

б) под «лицом в подневольном состоянии» понимается лицо, находящееся в состоянии или положении, создавшемся в результате институтов или обычаев, упомянутых в статье 1 настоящей Конвенции;

с) под «работоторговлей» понимаются и в нее включаются все действия, связанные с захватом, приобретением какого-либо лица или с распоряжением им с целью обращения его в рабство; все действия, связанные с приобретением раба с целью его продажи или обмена; все действия по продаже или обмену лица, приобретенного с этой целью, и вообще всякое действие по торговле или перевозке рабов какими бы то ни было транспортными средствами.

РАЗДЕЛ V

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ УЧАСТВУЮЩИМИ В НАСТОЯЩЕЙ КОНВЕНЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ И СООБЩЕНИЕ СВЕДЕНИЙ

Статья 8

1. Участвующие в настоящей Конвенции Государства обязуются сотрудничать друг с другом и с Организацией Объединенных Наций в осуществлении изложенных выше постановлений.

2. Участники Конвенции обязуются посылать Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций копии всех законов, правил и административных распоряжений, издаваемых и вводимых в действие для осуществления постановлений настоящей Конвенции.

3. Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций сообщает полученную согласно пункту 2 этой статьи информацию другим участникам Конвенции и Экономическому и Социальному Совету в числе документов, направляемых Совету для обсуждения вопросов, которое Совет может предпринять для выработки дальнейших рекомендаций относительно упразднения рабства, работорговли или институтов и обычаев, которые являются предметом настоящей Конвенции.

РАЗДЕЛ VI

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 9

Оговорки к настоящей Конвенции не допускаются.

Статья 10

Споры между Государствами, участвующими в настоящей Конвенции, относительно ее толкования или применения, не урегулированные путем переговоров, передаются по требованию любой из сторон в споре в Международный Суд, если только стороны не согласятся об ином способе их урегулирования.

Статья 11

1. Конвенция открыта до 1 июля 1957 года для подписания ее Государствами-Членами Организации Объединенных Наций или одного из специализированных учреждений. Конвенция подлежит ратификации подписавшими Государствами и ратификационные

грамоты депонируются у Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, который уведомляет об этом каждое Государство, подписавшее Конвенцию или присоединившееся к ней.

2. После 1 июля 1957 года Конвенция будет открыта для присоединения к ней Государств-Членов Организации Объединенных Наций или одного из специализированных учреждений, или же любого другого Государства, которому Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций направит приглашение присоединиться. Присоединение осуществляется путем депонирования официального акта у Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, который извещает об этом каждое Государство, подписавшее Конвенцию или присоединившееся к ней.

Статья 12

1. Настоящая Конвенция применяется ко всем несамоуправляющимся, неподечным, колониальным и другим не входящим в метрополию территориям, за международные отношения которых данное участвующее в Конвенции Государство несет ответственность; это Государство, с соблюдением положений пункта 2 настоящей статьи, объявляет во время подписания, ратификации или присоединения, к какой из не входящих в метрополию территории или к каким из этих территорий Конвенция *ipso facto* применяется.

2. В каждом случае, когда согласно конституционным законам или практике участвующего в Конвенции Государства или не входящей в метрополию территории требуется получение предварительного согласия этой территории, это Государство прилагает усилия, чтобы

обеспечить получение необходимого согласия не входящей в метрополию территории в течение двенадцатимесячного срока со дня подписания Конвенции Государством-метрополией, и по получении согласия уведомляет о том Генерального Секретаря. К территории или территориям, указанным в упомянутом уведомлении, настоящая Конвенция применяется со дня получения уведомления Генеральным Секретарем.

3. По истечении упомянутого в предыдущем пункте двенадцатимесячного срока, соответствующие Государства, участвующие в Конвенции, уведомляют Генерального Секретаря о результатах консультаций с находящимися вне метрополии территориями, за международные отношения которых они несут ответственность и согласие которых на применение настоящей Конвенции не было дано.

Статья 13

1. Настоящая Конвенция вступает в силу в день, когда два Государства станут ее участниками.

2. Затем она вступает в силу в отношении каждого Государства и территории в день депонирования ратификационной грамоты или грамоты о присоединении этого Государства, или уведомления о применении Конвенции к этой территории.

Статья 14

1. Применение настоящей Конвенции делится на последовательные трехлетние периоды, из которых первый начинается в день вступления в силу Конвенции согласно пункту 1 статьи 13.

2. Любое участвующее в настоящей Конвенции Государство может ее денонсировать путем уведомления о том Генерального Секретаря не позднее, чем за шесть месяцев до истечения текущего трехлетнего периода. Генеральный Секретарь сообщает всем другим участникам Конвенции о каждом таком уведомлении и о дне получения такового.

3. Денонсация вступает в силу по истечении текущего трехлетнего периода.

4. В тех случаях, когда, в соответствии с постановлениями статьи 12, настоящая Конвенция станет применимой к не входящей в метрополию территории участвующего в настоящей Конвенции Государства, это Государство может в любое время после этого, с согласия соответствующей территории, послать уведомление Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций о денонсации настоящей Конвенции в отношении этой территории. Эта денонсация вступает в силу через год со дня получения такого уведомления Генеральным Секретарем, который сообщает всем другим участникам Конвенции об этом уведомлении и о дне его получения.

Статья 15

Настоящая Конвенция, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, сдается на хранение в архив Секретариата Организации Объединенных Наций. Генеральный Секретарь изготавляет засвидетельствованные копии ее для препровождения участвующим в

настоящей Конвенции Государствам, равно как и всем другим Государствам-Членам Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные на то своими правительствами, подписали настоящую Конвенцию в дни, указанные против их подписей.

СОСТАВЛЕНО в Европейском отделении Организации Объединенных Наций, в городе Женеве, сентября седьмого дня тысяча девятьсот пятьдесят шестого года.

1841 (XVII). ПРОВЕДЕНИЕ В ЖИЗНЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОНВЕНЦИИ 1956 ГОДА ОБ УПРАЗДНЕНИИ РАБСТВА, РАБОТОРГОВЛИ И ИНСТИТУТОВ И ОБЫЧАЕВ, СХОДНЫХ С РАБСТВОМ

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на статью 4 Всеобщей декларации прав человека, в которой предусматривается следующее:

«Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах»,

полагая, что рабство, работорговля и все институты и обычаи, сходные с рабством, должны быть упразднены,

полагая далее, что участие всех государств-членов Организации Объединенных Наций и государств-членов специализированных учреждений в Международной конвенции 1926 года о рабстве¹ и в Заключительном акте и Дополнительной конвенции 1956 года об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством², и полное проведение ими в

¹ Publications of the League of Nations, VI. B. Slavery, 1926. VI. B. 7 (документ, С. 586.М.223.1926.VI).

² Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 57. XIV.2.

жизнь этих договоров будет значительным шагом вперед на пути к осуществлению указанной цели, и

отмечая, что до сих пор пятьдесят два государства-члена Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений не участвуют в Конвенции 1926 года и семьдесят восемь государств не участвуют в Дополнительной конвенции 1956 года,

1. *призывает* те государства, являющиеся членами Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, которые еще не стали участниками указанных конвенций, стать таковыми;

2. *настоятельно просит* все государства, участвующие в этих конвенциях, всемерно сотрудничать в выполнении их требований и, в частности, сообщить Генеральному Секретарю, если они этого еще не сделали, информацию, предусмотренную в пункте 2 статьи 8 Дополнительной конвенции 1956 года.

*1198-е пленарное заседание,
19 декабря 1962 года*

317 (IV). КОНВЕНЦИЯ О БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ И С ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ ПРОСТИТУЦИИ ТРЕТЬИМИ ЛИЦАМИ

Генеральная Ассамблея

утверждает следующую Конвенцию и предлагает каждому члену Организации Объединенных Наций и каждому государству, не состоящему членом Организации, которому соответствующий орган Организации Объединенных Наций может это предложить, стать стороной в этой Конвенции.

*264-е пленарное заседание,
2 декабря 1949 г.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТ КОНВЕНЦИИ

Преамбула

Принимая во внимание, что проституция и сопровождающее ее зло, каковым является торговля людьми, преследующая цели проституции, несовместимы с достоинством и ценностью человеческой личности и угрожают благосостоянию человека, семьи и общества,

принимая во внимание, что в отношении борьбы с торговлей женщинами и детьми имеют силу нижеследующие международные акты:

1. Международный договор от 18 мая 1904 г. о борьбе с торговлей белыми рабынями, с изменениями, внесенными в него Протоколом¹, утвержденным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 3 декабря 1948 года;

2. Международная конвенция от 4 мая 1910 г. о борьбе с торговлей белыми рабынями, с изменениями, внесенными в нее упомянутым выше Протоколом;

3. Международная конвенция от 30 сентября 1921 г. о борьбе с торговлей женщинами и детьми, с изменениями, внесенными в нее Протоколом², принятым Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 октября 1947 года;

4. Международная конвенция от 11 октября 1933 г. о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами, с изменениями, внесенными в нее указанным Протоколом,

принимая во внимание, что в 1937 году Лигой Наций был составлен проект Конвенции³, расширивший круг действия указанных выше актов,

принимая во внимание, что новые факторы, возникшие с 1937 года, делают возможным заключение

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, первая часть третьей сессии, Резолюции, стр. 85.

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Резолюции, стр. 21.

³ League of Nations Official Journal или Société des Nations – Journal Officiel, 18-й год, № 12, стр. 955.

конвенции, объединяющей в себе вышеуказанные акты и включающей основные положения проекта конвенции 1937 года, равно как и желательные поправки к нему,

поэтому, договаривающиеся стороны настоящим согласились со следующим:

Статья 1

Стороны в настоящей Конвенции обязуются подвергать наказанию каждого, кто для удовлетворения похоти другого лица:

1. сводит, склоняет или совращает в целях проституции другое лицо, даже с согласия этого лица;
2. эксплуатирует проституцию другого лица, даже с согласия этого лица.

Статья 2

Стороны в настоящей Конвенции обязуются далее подвергать наказанию каждого, кто:

1. содержит дом терпимости или управляет им, или сознательно финансирует или принимает участие в финансировании дома терпимости;
2. сдает в аренду или снимает здание или другое место, или часть такового, зная, что они будут использованы в целях проституции третьими лицами.

Статья 3

Поскольку это совместимо с требованиями внутреннего законодательства, покушения на совершение

любого из предусмотренных в статьях 1 и 2 правонарушений, равно как и действия, подготовительные к совершению таковых, также являются наказуемыми.

Статья 4

Поскольку это совместимо с требованиями внутреннего законодательства, умышленное участие в предусмотренных в статьях 1 и 2 актах также наказуется.

Поскольку это допускается требованиями внутреннего законодательства, акты соучастия рассматриваются как отдельные преступления, если это является необходимым для предупреждения безнаказанности.

Статья 5

В тех случаях, когда потерпевшие лица имеют право на основании внутреннего законодательства выступать истцами в делах, касающихся любых преступлений, предусмотренных настоящей Конвенцией, иностранцы пользуются этим правом наравне с гражданами данного государства.

Статья 6

Каждая сторона в настоящей Конвенции обязуется принимать все необходимые меры для отмены или аннулирования любого действующего закона, постановления или административного распоряжения, в силу которых лица, занимающиеся или подозреваемые в занятии проституцией, либо подлежат особой регистрации, либо должны иметь особый документ, либо подчиняются исключительным требованиям, имеющим своей целью контроль или оповещение.

Статья 7

Приговоры, вынесенные ранее в других государствах за преступления, предусмотренные настоящей Конвенцией, принимаются во внимание, поскольку это допускается внутренним законодательством, для:

1. установления факта рецидивизма;
2. лишения преступника политических и гражданских прав.

Статья 8

Преступления, предусмотренные в статьях 1 и 2 настоящей Конвенции, рассматриваются как преступления, влекущие за собой выдачу, и на них распространяется любой договор о выдаче преступников, который был или будет заключен между любыми сторонами в этой Конвенции.

Те стороны в настоящей Конвенции, которые не обуславливают выдачу преступников существованием о том договоров, отныне в своих взаимоотношениях признают преступления, предусмотренные в статьях 1 и 2 настоящей Конвенции, преступлениями, влекущими за собой выдачу.

Выдача производится согласно закону того государства, к которому обращено требование о выдаче.

Статья 9

В государствах, в которых принцип выдачи своих граждан не признается законом, граждане, которые возвращаются в свое государство после совершения ими в другом государстве любого из преступлений, указанных в статьях 1 и 2 настоящей Конвенции, под-

вергаются преследованию и наказанию по суду их собственного государства.

Это положение не применяется, если в делах такого рода, возникающих между сторонами настоящей Конвенции, требование о выдаче иностранца не может быть удовлетворено.

Статья 10

Положения статьи 9 не применяются, если лицо, обвиняемое в совершении преступления, было судимо в другом государстве, и в случае обвинительного приговора, отбыло наказание или было от наказания освобождено, или срок его наказания был сокращен в соответствии с законами этого государства.

Статья 11

Ничто в настоящей Конвенции не должно быть истолковано как определение отношения той или иной стороны в ней к общему вопросу о пределах уголовной юрисдикции в соответствии с нормами международного права.

Статья 12

Настоящая Конвенция не нарушает принципа, согласно которому предусмотренные Конвенцией преступления в каждом отдельном государстве определяются, равно как виновные в совершении их лица преследуются и наказываются, по законам этого государства.

Статья 13

Стороны в настоящей Конвенции обязуются выполнять, в соответствии со своими собственными законами и практикой, судебные поручения, относящиеся к предусмотренным в настоящей Конвенции преступлениям.

Передача судебных поручений производится:

1. путем непосредственных сношений между судебными властями; или

2. путем непосредственных сношений между министрами юстиции двух государств или путем непосредственного обращения других надлежащих властей государства, от которого исходит поручение, к министру юстиции государства, к которому оно обращено; или

3. через посредство дипломатических или консульских представителей государства, от которого исходит поручение, государству, к которому оно обращено. Означенный представитель направляет судебное поручение непосредственно соответствующим судебным властям или же властям, указанным правительством того государства, к которому поручение обращено, причем он получает от этих властей непосредственно документы, являющиеся актом выполнения судебного поручения.

В предусмотренных в пунктах 1 и 3 случаях судебное поручение посылается в копии высшим властям того государства, к которому оно обращено.

Если не имеется какого-либо иного соглашения, судебное поручение всегда составляется на языке тех властей, от которых оно исходит, при непременном условии, что государство, к которому поручение обра-

щено, может требовать представления перевода на свой язык, засвидетельствованного теми властями, от которых поручение исходит.

Каждая сторона в настоящей Конвенции уведомляет каждую другую сторону в этой Конвенции о том методе или о тех методах из упомянутых выше, которые будут считаться ею приемлемыми при направлении ей судебных поручений этим другим государством.

Пока какое-либо государство не сделает такого уведомления, существующий в нем порядок в отношении судебных поручений остается в силе.

Выполнение судебных поручений не может служить основанием для требования о возмещении каких бы то ни было расходов или издержек, за исключением расходов по экспертизе.

Ничто в настоящей статье не должно быть истолковано как обязательство сторон в настоящей Конвенции применять в уголовных делах какую-либо форму или какие-либо методы доказательства, несовместимые с их собственными законами.

Статья 14

Каждая сторона в настоящей Конвенции учреждает и содержит орган, которому поручается координация и централизация результатов расследования предусмотренных в настоящей Конвенции преступлений.

Эти органы компилируют всю информацию, собираемую для того, чтобы облегчить предупреждение предусматриваемых в настоящей Конвенции преступлений и наложение наказаний за них, причем эти органы поддерживают тесный контакт с аналогичными органами других стран.

Статья 15

Поскольку это совместимо с требованиями внутреннего законодательства и поскольку это будет признано желательным властями, которым подчинены указанные в статье 14 органы, последние сообщают властям, которым подчинены аналогичные органы в других государствах, следующую информацию:

1. подробности о каждом из предусматриваемых в настоящей Конвенции преступлений и о каждом покушении на совершение такого преступления;

2. подробности о всех случаях розыска, а также уголовного преследования, ареста, осуждения, отказов в допущении и высылке лиц, виновных в совершении преступлений, предусматриваемых в настоящей Конвенции, а также о перемене местожительства таких лиц и любую иную касающуюся их полезную информацию.

Сообщаемая таким путем информация включает описание преступников, их дактилоскопические отпечатки, фотоснимки, сообщение о методе работы, полицейские справки и справки о судимости.

Статья 16

Стороны в настоящей Конвенции — через посредство своих правительственных или частных учреждений в области образования, здравоохранения, социального и экономического обслуживания и иных связанных с ним видов обслуживания — обязуются принимать или поощрять все необходимые меры по борьбе с проституцией и по возвращению и приспособлению жертв проституции и предусматриваемых в настоящей Конвенции преступлений к нормальным социальным условиям.

Статья 17

В отношении иммиграции и эмиграции стороны в настоящей Конвенции обязуются принимать и проводить все меры, которые требуются согласно обязательствам, принятым ими на себя в соответствии с настоящей Конвенцией, для пресечения торговли людьми обоего пола, преследующей цели проституции.

В частности, они обязуются:

1. издавать все необходимые постановления для защиты иммигрантов и эмигрантов и, в особенности, женщин и детей в пунктах их прибытия и отправления, а также во время их следования;

2. принимать меры для соответствующего оповещения населения об опасностях упомянутой торговли;

3. принимать надлежащие меры для обеспечения наблюдения за железнодорожными станциями, авиапортами, портами и другими общественными местами, а также на пути следования, для предупреждения международной торговли людьми, преследующей цели проституции;

4. принимать все необходимые меры в целях уведомления соответствующих властей о прибытии лиц, которые по имеющимся сведениям *prima facie* являются главными виновниками, соучастниками или жертвами этой торговли.

Статья 18

Стороны в настоящей Конвенции обязуются — в соответствии с условиями, установленными их собственными законами — собирать сведения о всех иностранцах, занимающихся проституцией, в целях установле-

ния их личности и социального положения, а также в целях обнаружения лиц, побудивших их покинуть свое государство. Эти сведения сообщаются властям государства происхождения означенных лиц в целях их последующей репатриации.

Статья 19

Стороны в настоящей Конвенции обязуются, в соответствии с условиями, установленными их собственными законами, и не отменяя этим преследования или иных мероприятий, вызываемых нарушением этих законов, и поскольку это возможно:

1. впредь до проведения окончательных мероприятий по репатриации бедствующих лиц, ставших жертвами международной торговли людьми, преследующей цели проституции, принимать надлежащие меры по оказанию им временной помощи и поддержки;

2. репатриировать указанных в статье 18 лиц, если они этого пожелают или если поступило требование об их репатриации со стороны лиц, в чьем распоряжении они состоят, или если имеется основанный на законе приказ об их высылке из страны. Репатриация производится лишь после того, как достигнуто соглашение с государством назначения о личности и гражданстве репатрируемого лица или о месте и дате его прибытия на границу. Каждая сторона в настоящей Конвенции способствует проезду такого лица через свою территорию.

В случаях, когда указанные в предыдущем абзаце лица не могут сами возместить расходов по репатриации и не имеют ни супруга, ни родных, ни опекуна, которые заплатили бы за них, расходы по репатриации

до границы, порта отправления или авиапорта, ближайших к государству их происхождения, оплачиваются государством, в котором данные лица проживают, а остальные связанные с этим расходы принимает на себя государство их происхождения.

Статья 20

Стороны в настоящей Конвенции принимают необходимые меры по наблюдению за конторами по найму труда, если эти меры ими еще не приняты, в целях ограждения лиц, ищущих работы, в особенности женщин и детей, от опасности возможной их эксплуатации в целях проституции.

Статья 21

Стороны в настоящей Конвенции сообщают Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций о законах и постановлениях, относящихся к предмету настоящей Конвенции и изданных в их государствах и ежегодно после этого сообщают о законах и постановлениях, которые будут изданы в связи с Конвенцией, а также о всех принятых мерах, касающихся применения настоящей Конвенции. Эта информация периодически публикуется Генеральным Секретарем и рассылается им всем членам Организации Объединенных Наций, а также не состоящим членами Организации государствам, которым настоящая Конвенция официально сообщается в соответствии со статьей 23.

Статья 22

Если между сторонами в настоящей Конвенции возникает спор относительно ее толкования или приме-

нения и если этот спор не может быть разрешен иным путем, по требованию любой из сторон в споре последний передается в Международный Суд.

Статья 23

Настоящая Конвенция открыта для подписания от имени любого члена Организации Объединенных Наций, а также от имени любого другого государства, которому Экономическим и Социальным Советом было обращено соответствующее приглашение.

Настоящая Конвенция подлежит ратификации и акты ратификации депонируются у Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций.

Государства, упоминаемые в первом абзаце и не подписавшие настоящую Конвенцию, могут к ней присоединиться.

Присоединение совершается путем депонирования у Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций акта о присоединении.

В настоящей Конвенции слово «государство» включает все колонии и подопечные территории государства, подписавшего настоящую Конвенцию или присоединившегося к ней, и все территории, за которые это государство несет международную ответственность.

Статья 24

Настоящая Конвенция вступает в силу на девяностый день после даты депонирования второго акта о ратификации или присоединении.

В отношении каждого государства, ратифицирующего настоящую Конвенцию или присоединяющегося к ней после депонирования второго акта о ратифика-

ции или присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу через девяносто дней после депонирования этим государством своего акта о ратификации или присоединении.

Статья 25

По истечении пяти лет со времени вступления настоящей Конвенции в силу, любая сторона в настоящей Конвенции может денонсировать ее путем письменного уведомления об этом, адресованного Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций.

Такая денонсация вступает в силу в отношении заявляющей о ней стороны через год после даты получения ее заявления Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 26

Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет всех членов Организации Объединенных Наций и государства, не состоящие членами Организации и упомянутые в статье 23:

- a)* об актах подписания, ратификации и присоединения, полученных в соответствии со статьей 23;
- b)* о дате вступления в силу настоящей Конвенции в соответствии со статьей 24;
- c)* о денонсациях, заявления о которых получены в соответствии со статьей 25.

Статья 27

Каждая сторона в настоящей Конвенции обязуется принять, в соответствии со своей конституцией, законо-

дательные или иные мероприятия, необходимые для того, чтобы обеспечить применение настоящей Конвенции.

Статья 28

Положения настоящей Конвенции, поскольку это касается взаимоотношений между сторонами в ней, отменяют положения международных актов, упоминаемых в пунктах 1, 2, 3 и 4 второго абзаца преамбулы, причем каждый из этих актов считается аннулированным после того, как все стороны в них станут сторонами в настоящей Конвенции.

Заключительный протокол

Ничто в настоящей Конвенции не должно рассматриваться как препятствие к выполнению требований каких-либо законов, устанавливающих более строгие условия для осуществления положений, обеспечивающих борьбу с торговлей людьми и с эксплуатацией других лиц в целях проституции, чем условия, предусмотренные настоящей Конвенцией.

Положения статей 23-26 настоящей Конвенции применимы к настоящему Протоколу.

СТАНДАРТНЫЕ МИНИМАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ

Резолюция, принятая 30 августа 1955 года.

Первый конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с нарушителями,

Приняв Стандартные минимальные правила обращения с заключенными, приложенные к данной Резолюции,

1. *Просит* Генерального Секретаря, в соответствии с пунктом (d) приложения к резолюции 415 (V) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, представить эти правила Социальной Комиссии Экономического и Социального Совета для утверждения;

2. *Выражает надежду*, что эти правила будут одобрены Экономическим и Социальным Советом, а затем и Генеральной Ассамблеей, а также что они будут переданы правительствам с рекомендацией (a) с участием отнестись к их принятию и применению в управлении местами заключения и (b) каждые три года информировать Генерального Секретаря о достижениях в отношении их применения;

3. *Выражает* пожелание, чтобы в целях информирования правительств о достижениях в этой области Генеральный Секретарь публиковал в International Review of Criminal Policy сообщения, присылаемые правительствами во исполнение пункта 2, и чтобы он был уполномочен запрашивать дополнительную информацию в случае необходимости;

4. *Выражает* также пожелание, чтобы Генеральный Секретарь как можно шире пропагандировал эти правила.

Приложение

СТАНДАРТНЫЕ МИНИМАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ

Предварительные соображения

1. Настоящие правила не преследуют цели дать детальное описание образцовой системы мест заключения. Они претендуют лишь на то, чтобы на основе современных взглядов и главных методов, используемых наиболее передовыми учреждениями в настоящее время, предложить некоторые принципы и практические мероприятия по обращению с заключенными и организации работы мест заключения, которые по общему признаю являются положительными.

2. Ввиду большого разнообразия юридических, социальных, экономических и географических условий в мире очевидно, что не все эти правила могут быть применимы во всех странах и в любое время. Тем не менее, они должны стимулировать постоянное стремление преодолеть практические трудности, стоящие на пути их

применения, поскольку эти правила представляют собой в целом те минимальные условия, которые Организация Объединенных Наций считает приемлемыми.

3. С другой стороны, эти правила относятся к области, в которой в настоящее время происходит постоянное усовершенствование. Они не предназначены для того, чтобы воспрепятствовать экспериментированию или проведению новых практических мероприятий при условии, что те не противоречат принципам и целям, вытекающим из текста правил в целом. Действия центральной администрации тюрьмы, проводимые в указанном духе, всегда будут оправданы.

4. (1) Часть I настоящих правил относится к общему управлению учреждениями и применима к заключенным всех категорий: отбывающим наказание за уголовные или гражданские преступления, находящимся в заключении до или после суда, а также к тем, к кому по решению судьи применены «меры безопасности» или исправительные меры.

(2) Часть II содержит правила, относящиеся только к заключенным особым категориям, рассмотренных в каждом разделе. Тем не менее, правила в разделе А, относящиеся к заключенным, отбывающим наказание, должны в той же степени относиться к категориям заключенных, перечисленным в разделах Б, В и Г, при условии, что эти правила не противоречат правилам, применимым к заключенным трех последних категорий, и не ущемляют их интересов.

5. (1) Настоящие правила не предназначены для учреждений, в которых содержится молодежь (типа Борстальских учреждений или исправительных школ), но в целом часть I в равной степени применима и к таким учреждениям.

(2) Категория молодых заключенных должна охватывать по меньшей мере всех молодых людей, на которых распространяется юрисдикция судов для несовершеннолетних. Как правило, этих молодых людей не следует приговаривать к тюремному заключению.

Часть I. ПРАВИЛА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЗАКЛЮЧЕННЫМ ВСЕХ КАТЕГОРИЙ

Основной принцип

6. (1) Нижеследующие правила должны относиться ко всем заключенным в равной степени. Не должно быть никакой дискриминации на основании расовой принадлежности, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных взглядов, национальности или социального происхождения, имущественного положения, рождения или других обстоятельств.

(2) С другой стороны, необходимо уважать религиозные чувства и моральные принципы группы населения, к которой принадлежит заключенный.

Регистрация

7. (1) Все места заключения должны вести книгу регистрации (в твердом переплете и с пронумерованными страницами), в которую заносятся следующие данные о каждом поступающем заключенном:

- (a) Сведения, удостоверяющие его личность;
- (b) Причины его заключения и основания для этого;
- (c) День и час его поступления и освобождения;

(2) Ни один человек не может быть принят местом заключения без действующего ордера, подробные данные о котором должны быть предварительно занесены в книгу регистрации.

Разделение по категориям

8. Заключение различных категорий должны содержаться в разных учреждениях или в разных частях одного учреждения в зависимости от их пола, возраста, криминального прошлого, юридических оснований для заключения и требований их режимов. Таким образом,

(a) Мужчины и женщины должны, насколько это возможно, содержаться в разных учреждениях; в учреждениях, где содержатся и мужчины и женщины, территория, отведенная женщинам, должна быть совершенно изолирована;

(b) До суда заключенные должны содержаться отдельно от осужденных;

(c) Заключение, осужденные за долги или другие гражданские преступления, должны содержаться отдельно от заключенных, осужденных за уголовные преступления;

(d) Молодежь должна содержаться отдельно от взрослых.

Бытовые условия

9. (1) Если для сна отведены одноместные камеры или комнаты, каждый заключенный должен ночью занимать отдельную камеру или комнату. Если в силу особых обстоятельств, таких, например, как временная переполненность, центральная администрация тюрьмы вынуждена сделать исключение из этого правила, то

нежелательно, чтобы в камере или комнате находилось два человека.

(2) Если для сна используются спальни, заключенные, ночующие в них, должны быть тщательно подобраны, чтобы они могли ужиться друг с другом в таких условиях. В ночное время за ними должно вестись регулярное наблюдение в соответствии с характером учреждения.

10. Все помещения, предназначенные для заключенных, и в особенности все спальные помещения должны соответствовать санитарным требованиям, причем должное внимание следует уделять климатическим условиям и особенно объему и площади помещения, освещению, отоплению и вентиляции.

11. Во всех помещениях, предназначенных для жизни и работы заключенных,

(a) Окна должны быть достаточно велики, чтобы заключенные могли читать и работать при дневном свете, и так устроены, чтобы обеспечивать приток свежего воздуха независимо от наличия искусственной вентиляции;

(b) Искусственное освещение должно быть достаточным, чтобы при чтении и работе не страдало зрение.

12. Состояние санитарных узлов должно позволять всем заключенным отправлять свои естественные потребности аккуратным и достойным образом и по мере необходимости.

13. Ванн и душевых установок должно быть достаточно, чтобы каждый заключенный мог мыться при температуре, подходящей к данному климату, и так часто, как это необходимо из общих гигиенических сообра-

жений в соответствии с временем года и географическими условиями, но не реже одного раза в неделю при умеренном климате.

14. Все части учреждения, регулярно используемые заключенными, должны постоянно содержаться в хорошем состоянии и безупречной чистоте.

Личная гигиена

15. Заключенные должны соблюдать личную гигиену, а для этого они должны быть обеспечены водой и туалетными принадлежностями, которые необходимы для поддержания здоровья и чистоты.

16. Чтобы заключенные имели опрятный вид, отвечающий их чувству собственного достоинства, им должны быть созданы условия для бритья и ухода за волосами и бородой.

Одежда и постельные принадлежности

17 (1) Все заключенные, которым не разрешается носить собственную одежду, должны быть обеспечены комплектом одежды, соответствующей климату и достаточной для поддержания их здоровья. Одежда эта ни в каком отношении не должна быть оскорбительной или унижающей их человеческое достоинство.

(2) Вся одежда должна быть чистой и содержаться в хорошем состоянии. Нижнее белье следует менять и стирать так часто, как это предусмотрено требованиями гигиены.

(3) В исключительных обстоятельствах, когда заключенного вывозят за пределы учреждения с санкционированной целью, ему должно быть разрешено носить

собственную или иную не привлекающую внимания одежду.

18. Если заключенным разрешается носить собственную одежду, то при их поступлении в учреждение следует предусмотреть меры, обеспечивающие ее чистоту и годность для ношения.

19. Все заключенные должны быть обеспечены, в соответствии с местными и национальными обычаями, отдельной постелью и индивидуальными постельными принадлежностями в достаточном количестве, которые должны быть чистыми при раздаче, содержаться в порядке и меняться достаточно часто.

Питание

20. (1) Администрация обязана обеспечить всех заключенных питанием в положенное для приема пищи время, причем питательные свойства еды должны быть достаточными для поддержания их здоровья и сил, продукты должны быть доброкачественными, а пища — хорошо приготовлена и сервирована.

(2) Все заключенные должны быть обеспечены питьевой водой в любое время.

Физкультура и спорт

21. (1) Все заключенные, которые не заняты работой на свежем воздухе, должны иметь возможность заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе по крайней мере в течение одного часа в день, если позволяет погода.

(2) В период времени, отведенный для физических упражнений, молодые заключенные, равно как и остальные, подходящего возраста и физического состояния,

должны иметь возможность тренироваться в разных видах спорта и играх. Для этого им должно быть отведено специальное место и предоставлены спортивные снаряды и оборудование.

Медицинское обслуживание

22. (1) Во всех учреждениях заключенные должны иметь возможность обращаться по крайней мере к одному квалифицированному медицинскому работнику, имеющему также некоторые познания в психиатрии. Медицинское обслуживание должно быть организовано в тесном контакте с общей системой медицинского обслуживания населения в данном районе или стране. Оно должно включать психиатрическую помощь для диагностики и, в необходимых случаях, лечения психических заболеваний.

(2) Больные заключенные, для лечения которых требуются специалисты, должны быть переведены в специализированные учреждения или в больницы общего типа. Если при учреждении имеется больничное отделение, то его оборудование, а также оснащенность инструментами и фармацевтическими средствами должны быть достаточны для лечения больных заключенных; при отделении должен быть также штат работников соответствующей квалификации.

(3) Все заключенные должны иметь доступ к квалифицированному зубному врачу.

23. (1) В женских учреждениях должны быть созданы специальные условия для предродового и послеродового ухода и лечения. Там, где это практически осуществимо, надо стремиться к тому, чтобы дети рождались

в больнице за пределами учреждения. Если ребенок родился в тюрьме, этот факт не должен быть отражен в его свидетельстве о рождении.

(2) Если грудные дети содержатся в одном учреждении с матерями, там должны быть созданы ясли со штатом квалифицированного персонала, где дети должны проводить то время, когда они не находятся с матерями.

24. Медицинский работник должен посетить и обследовать каждого заключенного как можно скорее после его поступления в учреждение (а впоследствии — по мере необходимости) с целью обнаружения физических или психических заболеваний и принятия необходимых мер, изоляции заключенных с симптомами инфекционных или заразных болезней, регистрации физических или психических отклонений, которые могут отрицательно повлиять на участие в жизни общества, и определения степени физической пригодности заключенного к труду.

25. (1) Медицинский работник должен заботиться о физическом и психическом состоянии заключенных и ежедневно навещать больных заключенных, а также всех, кто жалуется на нездоровье, и тех, кому он уделяет особое внимание.

(2) Медицинский работник должен докладывать директору о всех случаях, когда он считает, что длительное заключение или какое-либо из условий режима заключения нанесло или может нанести большой ущерб физическому или психическому состоянию заключенного.

26. (1) Медицинский работник должен регулярно обследовать и докладывать директору о следующем:

(a) Количество, качество, приготовление и раздача пищи;

(b) Санитарное состояние и чистота учреждения и заключенных;

(c) Состояние санузлов, отопления, освещения и вентиляции учреждения;

(d) Состояние и чистота одежды и постельного белья заключенных;

(e) Выполнение правил, касающихся физкультуры и спорта, в случаях, когда нет технического персонала, ответственного за эту работу.

(2) Директор должен принимать к сведению отчеты и рекомендации, представляемые медицинским работником в соответствии с правилами 25 (2) и 26, и, в случае согласия с ними, он должен немедленно предпринять шаги для их осуществления; если же это выходит за рамки его компетенции или если он с ними не согласен, директор должен немедленно представить вышестоящему начальству свой отчет вместе с советами медицинского работника.

Дисциплина и наказания

27. Дисциплина и порядок должны соблюдаться в учреждении со всей строгостью, но без излишних ограничений, не вызванных требованиями безопасного содержания заключенных или хорошей организации жизни в коллективе.

28. (1) Ни один заключенный не может быть использован в пределах данного учреждения для выполнения каких-либо дисциплинарных функций по отношению к другим заключенным.

(2) Это правило, однако, не должно распространяться на работу систем, основанных на самоуправлении, в которых определенная общественная, образовательная и спортивная деятельность или ответственность осуществляется (под надзором) самими заключенными, организованными в группы с целью воспитания.

29. Следующие положения всегда должны определяться законами или постановлениями компетентного административного органа:

(a) поступки, расценивающиеся как дисциплинарное нарушение;

(b) виды и продолжительность наказаний, которые могут быть применены;

(c) административное лицо, имеющее право налагать наказание.

30. (1) Заключенные не могут быть подвергнуты никакому наказанию, не предусмотренному условиями указанных законов или постановлений, причем нельзя наказывать дважды за один проступок.

(2) Наказание не может быть осуществлено, пока заключенному не сообщено о выдвигаемом против него обвинении и не предоставлена возможность высказаться в свою защиту. Компетентное руководство должно провести тщательное расследование инцидента.

(3) В необходимых случаях заключенному должна быть предоставлена возможность вести свою защиту с помощью переводчика.

31. Телесные наказания, а также наказание путем перевода в темную камеру, равно как и все жестокие, бесчеловечные и унижительные виды наказаний должны

быть абсолютно запрещены в качестве наказаний за дисциплинарные проступки.

32. (1) Перевод на строгий режим или на пониженную норму питания никогда не должны применяться без письменного заверения медицинского работника, обследовавшего заключенного, о том, что последний в состоянии вынести это наказание.

(2) То же самое относится к любому другому виду наказания, которое может нанести ущерб физическому или психическому состоянию заключенного. Наказание ни в коем случае не должно противоречить принципу, изложенному в правиле 31, или отклоняться от него.

(3) Медицинский работник должен ежедневно навещать заключенных, отбывающих такое наказание, и ставить в известность директора, если он считает, что необходимо прекратить или изменить наказание по соображениям физического или психического состояния заключенного.

Средства ограничения свободы

33. Такие средства ограничения свободы как наручники, цепи, кандалы, смирительная рубашка никогда не должны применяться в качестве наказания. Более того, цепи и кандалы не должны вообще применяться для ограничения свободы. Остальные средства ограничения свободы могут использоваться лишь при следующих обстоятельствах:

(а) В качестве меры предосторожности против побега во время транспортировки при условии, что их

снимают, когда заключенный предстает перед юридическим или административным лицом.

(b) На основании медицинских соображений по предписанию медицинского работника;

(c) По приказу директора (если другие методы контроля не действительны), чтобы предотвратить возможность нанесения телесных повреждений себе и другим заключенным; в таких случаях директор обязан немедленно проконсультироваться с медицинским работником и сообщить вышестоящему административному руководству.

34. Условия и способы применения средств ограничения свободы должны быть обсуждены центральной администрацией тюрьмы. Эти средства не должны применяться дольше, чем необходимо.

Информирование и жалобы

35 (1) При поступлении в учреждение каждому заключенному должна быть вручена письменная памятка, содержащая сведения о режиме для заключенных его категории, дисциплинарных требованиях в данном учреждении, установленных методах получения информации и аналогичным вопросам, о которых необходимо знать заключенному для понимания своих прав и обязанностей и адаптации к жизни в учреждении.

(2) Если заключенный неграмотен, вышеупомянутая информация должна быть сообщена ему устно.

36. (1) Каждый заключенный должен иметь возможность ежедневно подавать прошения или жалобы директору учреждения или сотруднику, уполномоченному его заменять.

(2) Заключенный должен иметь возможность подавать прошения или жалобы инспектору тюрем во время инспекций. Заключенный должен иметь возможность говорить с инспектором или другим лицом, проводящим инспекцию, с глазу на глаз, без директора или других сотрудников учреждения.

(3) Каждый заключенный должен иметь право подавать прошение или жалобу (без цензуры содержания, но в положенном виде) центральной администрации тюрьмы, представителю закона или другому уполномоченному лицу по установленным каналам.

(4) За исключением случаев, когда жалоба имеет явно необоснованный характер, необходимо ее срочно рассмотреть и дать на нее ответ без лишних отлагательств.

Контакты с внешним миром

37. Заключенные должны иметь право регулярно поддерживать (под соответствующим надзором) связь со своими семьями и достойными друзьями как путем переписки, так и путем свиданий.

38. (1) Заключенные-иностранцы должны иметь право поддерживать связь с дипломатическими или консульскими представителями государств, гражданами которых они являются.

(2) Заключенные, которые являются гражданами стран, не имеющих дипломатических или консульских представителей в данной стране, а также беженцы и лица без гражданства должны иметь такие же возможности для связи с дипломатическими представителями стран или любого национального или международного

органа, в чьи задачи входит защита интересов таких людей.

39. Заключение должны получать регулярную информацию о наиболее важных событиях в мире путем чтения газет, периодических изданий или специальных публикаций учреждения, слушания передач по радиоприемнику и лекций, а также любыми другими способами, которые разрешены или контролируются администрацией.

Книги

40. Каждое учреждение должно иметь библиотеку, хорошо укомплектованную как развлекательной, так и познавательной литературой, которой могут пользоваться заключенные всех категорий; пользование библиотекой должно поощряться.

Религия

41. (1) Если в учреждении имеется достаточное количество заключенных, исповедующих одну и ту же религию, администрация должна назначить или утвердить соответствующее духовное лицо, представляющее эту религию. Желательно, чтобы работа в данном учреждении была его основной работой.

(2) Духовное лицо, назначенное или утвержденное в соответствии с пунктом (1), должно иметь возможность регулярно проводить богослужения и в определенное время иметь личные беседы с заключенными, исповедующими ту же религию.

(3) Ни одному заключенному не может быть отказано в доступе к духовному лицу, представляющему

его религию. Однако, если кто-либо из заключенных возражает против посещения его духовным лицом, к его мнению следует отнестись с полным уважением.

42. Насколько это практически осуществимо, каждый заключенный должен иметь право удовлетворять свои религиозные запросы путем посещения богослужений, проводимых в учреждении, а также иметь в своем распоряжении книги религиозного содержания по своему вероисповеданию.

Хранение личных вещей

43. (1) Все деньги, ценности и другие предметы, принадлежащие заключенному, которые он не должен иметь при себе в соответствии с правилами учреждения, должны быть приняты у него на хранение при поступлении в учреждение. Опись этих предметов должна быть подписана заключенным, и должны быть приняты меры для их сохранности в хорошем состоянии.

(2) При освобождении заключенного все вещи и деньги должны быть ему возвращены за исключением той суммы, которую он использовал на законном основании, тех вещей, которые он послал из учреждения, и той одежды, которую необходимо было уничтожить из гигиенических соображений. Заключенный должен дать расписку за вещи и деньги, возвращенные ему.

(3) Все деньги и вещи, присланные заключенному с воли, должны храниться таким же образом.

(4) Если вновь поступивший заключенный имеет при себе какие-либо медикаменты, или лекарства, медицинский работник должен решить, как ими распорядиться.

Извещение о смерти, болезни, переводе и др.

44. (1) В случае смерти, серьезной болезни или серьезного увечья заключенного или при переводе его в другое учреждение для лечения психического заболевания, директор обязан немедленно информировать жену (мужа), если заключенный женат (замужем), или ближайшего родственника и любое другое лицо, предварительно названное заключенным.

(2) Заключенный должен быть немедленно извещен о смерти или серьезной болезни любого близкого родственника. В случае, если близкий родственник находится в критическом состоянии, заключенному должно быть разрешено, когда обстоятельства позволяют, посетить его в сопровождении охраны или без таковой.

(3) Каждый заключенный должен иметь право сразу известить свою семью о заключении или переводе в другое учреждение.

Перевод заключенных

45. (1) При переводе заключенных из одного учреждения в другое им следует как можно меньше показываться на людях, и соответствующая охрана должна защищать их от оскорблений, любопытства и обсуждения со стороны публики.

(2) Перевозка заключенных в любом виде транспорта с недостаточной вентиляцией или освещенностью или иными неудобствами, которые причиняют им излишние физические страдания, должна быть запрещена.

(3) Перевозка заключенных должна проводиться за счет администрации и в условиях, одинаковых для всех заключенных.

Персонал мест заключения

46. (1) Администрация мест заключения должна тщательно подбирать персонал для всех участков работы, так как успешная деятельность учреждения зависит в первую очередь от их добросовестности, гуманности, профессиональных качеств и личных данных.

(2) Администрация мест заключения должна постоянно пробуждать и поддерживать в сознании персонала мысль, что они работают на очень важном участке жизни общества, и для этой цели следует использовать все возможные средства информации населения.

(3) Для достижения изложенных выше целей персонал должен состоять из профессиональных сотрудников мест заключения, работающих полный рабочий день и имеющих статус государственных служащих, у которых срок пребывания в должности зависит только от их дисциплинированности, добросовестности и физической пригодности. Их заработок должен быть достаточным, чтобы привлекать и удерживать подходящих для этой работы мужчин и женщин; привилегии, связанные с их профессией, и условия работы должны соответствовать трудному характеру их деятельности.

47. (1) Персонал должен иметь соответствующий уровень образования и интеллектуального развития.

(2) Прежде чем приступить к работе, персонал должен пройти инструктаж по общим и специфическим обязанностям и сдать зачет по теории и практике.

(3) На протяжении работы персонал должен поддерживать и повышать свою профессиональную квалификацию путем посещения соответствующих курсов, которые должны быть периодически организуемы.

48. Весь персонал должен постоянно вести себя и исполнять свои обязанности таким образом, чтобы личным примером оказывать положительное влияние на заключенных и пользоваться у них уважением.

49. Насколько это практически осуществимо, среди персонала должны быть специалисты — психиатры, психологи, социальные работники, учителя и инструкторы по труду.

(2) Социальные работники, учителя и инструкторы по труду должны проводить в учреждении полный рабочий день, но это не исключает участия сотрудников, работающих неполный рабочий день или на добровольных началах.

50. (1) Директор учреждения должен иметь достаточно высокую квалификацию в смысле репутации, административных способностей, соответствующих знаний и опыта.

(2) Он должен посвящать все свое время исполнению служебных обязанностей и не должен выполнять эту работу по совместительству с другой.

(3) Он должен проживать на территории учреждения или в непосредственной близости от него.

(4) Если в ведении одного директора находятся два или более учреждения, он должен часто посещать каждое из них. Ответственным за каждое учреждение должно быть официальное лицо, проживающее на территории учреждения.

51. (1) Директор, его заместитель и бо́льшая часть персонала должны владеть языком, на котором говорит подавляющее большинство заключенных, или языком, который понятен подавляющему большинству заключенных.

(2) В случае необходимости следует прибегать к помощи переводчика.

52. (1) В достаточно больших учреждениях, где требуются услуги одного или более постоянных медицинских работников, по крайней мере один из них должен проживать на территории учреждения или в непосредственной близости от него.

(2) В других учреждениях медицинский работник должен бывать ежедневно и жить достаточно близко, чтобы быть в состоянии оказать помощь в экстренных случаях.

53. (1) В учреждениях, где содержатся как мужчины, так и женщины, часть, отведенная женщинам, должна находиться в ведении сотрудника-женщины, у которой должны храниться ключи от всех помещений в данной части учреждения.

(2) Ни один мужчина из персонала не должен находиться на территории, отведенной женщинам, без сопровождения сотрудника-женщины.

(3) Женщин-заключенных должен обслуживать, равно как и руководить ими, только женский персонал. Это однако не означает, что сотрудники-мужчины, в частности, врачи и учителя, не могут выполнять свои служебные обязанности в учреждениях или частях учреждений, отведенных женщинам.

54. (1) Персонал не должен применять силу при обращении с заключенными за исключением случаев

самообороны, попыток заключенных к бегству или активного либо пассивного сопротивления законному приказанию или распоряжению. Сотрудники, вынужденные прибегнуть к силе, не должны применять ее в большей мере, чем требуют обстоятельства, и обязаны немедленно доложить об этом директору учреждения.

(2) Персонал мест заключения должен пройти специальную физическую подготовку, чтобы уметь дать отпор агрессивным заключенным.

(3) За исключением особых случаев, персонал, имеющий непосредственные контакты с заключенными, не должен носить оружия. Более того, сотрудникам ни при каких обстоятельствах не должно выдаваться оружие, если они не прошли специального обучения по обращению с ним.

Инспекция

55. Учреждения и условия, в которых содержатся заключенные, должны регулярно проверяться квалифицированными и опытными инспекторами, назначенными компетентными органами. Задача таких инспекций должна заключаться прежде всего в том, чтобы удостовериться, что эти учреждения управляются в соответствии с существующими законами и постановлениями в целях выполнения стоящих перед ними задач по наказанию и исправлению заключенных.

Часть II. ПРАВИЛА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЗАКЛЮЧЕННЫМ ОСОБЫХ КАТЕГОРИЙ

А. Заключение, отбывающие наказание

Ведущие принципы

56. Нижеизложенные ведущие принципы имеют своей целью охарактеризовать, в каком духе должны действовать учреждения, где заключенные отбывают наказание, и какие цели они должны перед собой ставить в соответствии с декларацией, провозглашенной в пункте 1 Предварительных соображений настоящего текста.

57. Заключение в тюрьму и другие меры, в результате которых нарушитель оказывается изолированным от внешнего мира, причиняют страдания вследствие самого факта лишения человека права на самоутверждение путем лишения его свободы. Поэтому режим заключения не должен увеличивать страдания, вытекающие из такой ситуации, за исключением случаев законной изоляции или мер по поддержанию дисциплины.

58. Цель и обоснование приговора о тюремном заключении или об аналогичной мере, лишаящей человека свободы, состоит исключительно в защите общества от преступления. Эта цель может быть достигнута только в том случае, если период заключения используется для создания гарантий, что по возвращении в общество нарушитель не только будет стремиться, но будет также и в состоянии вести законопослушный и самостоятельный образ жизни.

59. С этой целью учреждение должно использовать все исправительные, воспитательные, моральные, духовные и другие средства и формы помощи, которые подходят для этого и имеются в его распоряжении, и должно стремиться применять их в соответствии с индивидуальными запросами заключенного.

60. (1) Режим в учреждении должен быть направлен на то, чтобы свести к минимуму различия между жизнью в заключении и жизнью на воле, имеющие тенденцию снизить чувство ответственности заключенного или умалить его чувство собственного достоинства.

(2) Желательно, чтобы перед окончанием срока заключения были приняты меры по обеспечению постепенного возвращения заключенного к жизни в обществе. Эта цель может быть достигнута (в зависимости от обстоятельств) путем введения особого, предвыпускного, режима, организованного в том же или в другом соответствующем учреждении, или путем пробного освобождения под каким-либо надзором, который не должен осуществляться полицией, но должен сочетаться с эффективной помощью в социальном плане.

61. Обращение с заключенными должно подчеркивать не их исключение из жизни общества, а их продолжающееся участие в ней. Поэтому общественные организации должны, где это возможно, оказывать помощь сотрудникам учреждения в деле привлечения заключенных к участию в жизни общества. При каждом учреждении должны быть социальные работники, в обязанности которых входит поддержание и налаживание всех желательных связей между заключенным и его семьей, с одной стороны, и полезными общественными организациями, с другой. Должны быть при-

няты меры для максимальной охраны (дозволяемой законом и приговором) прав, связанных с гражданскими интересами, социальным обеспечением и другими социальными привилегиями для заключенных.

62. Медицинская служба учреждений должна стремиться обнаружить и лечить любые физические и психические болезни и недостатки, которые могут отрицательно сказаться на участии заключенного в жизни общества. С этой целью должно быть проведено все необходимое медицинское, хирургическое и психиатрическое лечение.

63. (1) Выполнение этих принципов требует индивидуального подхода и, следовательно, гибкой системы классификации заключенных по категориям; поэтому желательно, чтобы заключенные разных категорий содержались в различных учреждениях, приспособленных к режиму, установленному для каждой категории.

(2) Нет необходимости в том, чтобы строгость режима для заключенных различных категорий была одинаковой. Желательно, чтобы режим учреждения соответствовал категории содержащихся в нем заключенных. Открытые учреждения обеспечивают наиболее благоприятные условия для возвращения тщательно отобранной группы заключенных к жизни в обществе. Эти условия создаются хотя бы уже тем единственным фактом, что в открытых учреждениях администрация не охраняет заключенных от побега, а полагается на их самодисциплину.

(3) Желательно, чтобы количество заключенных в закрытых учреждениях не было столь велико, чтобы препятствовать индивидуальному подходу к каждому. В некоторых странах считается, что число заключенных в таких учреждениях не должно превышать пятисот.

В открытом учреждении должно содержаться как можно меньше людей.

(4) С другой стороны, чересчур маленькие тюрьмы нежелательны, поскольку в них не могут быть созданы все необходимые условия.

64. Обязанности общества по отношению к заключенному не прекращаются после его освобождения. Поэтому должны быть созданы правительственные или частные агентства, призванные оказывать действенную помощь освобожденному заключенному в смысле уменьшения предубежденности против него и возвращения его к участию в жизни общества.

Обращение с заключенными

65. Обращение с людьми, приговоренными к тюремному заключению или аналогичному наказанию, должно иметь целью (насколько позволяет длительность срока) вызвать у них стремление вести после освобождения законопослушный и самостоятельный образ жизни и подготовить их к этому. Обращение с ними должно быть таким, чтобы укреплять в них чувство собственного достоинства и чувство ответственности.

66. (1) Для этого должны быть привлечены все доступные средства, включая религиозное воспитание (в тех странах, где это возможно), просвещение, профессиональную ориентацию и повышение квалификации, изучение условий жизни семьи, советы по трудоустройству, физическое воспитание и укрепление моральных качеств в соответствии с индивидуальными потребностями каждого заключенного и с учетом его социального и криминального прошлого, его физических и умственных возможностей и наклонностей, его личного

темперамента, длительности его срока заключения и перспектив после освобождения.

(2) О каждом заключенном с соответствующим сроком директор должен получить (как можно быстрее после его приема в учреждение) полный отчет по всем аспектам, перечисленным в предыдущем пункте. Эти отчеты должны непременно содержать заключение медицинского работника, по возможности специализировавшегося также в области психиатрии, о физическом и умственном состоянии заключенного.

(3) Отчеты и другие важные документы должны находиться в личном деле заключенного. Личные дела должны постоянно пополняться новыми данными и иметь такую классификацию, чтобы ими могли при необходимости пользоваться квалифицированные сотрудники.

Классификация и индивидуализация

67. Цели классификации состоят в следующем:

(a) Выявить тех заключенных, которые в силу своего криминального прошлого или дурных наклонностей могут оказывать плохое влияние на остальных;

(b) Распределить заключенных по категориям, чтобы обращение с ними содействовало их участию в жизни общества.

68. Насколько возможно заключенные разных категорий должны содержаться в различных учреждениях или в разных частях одного учреждения.

69. Как можно скорее после регистрации и изучения личного дела каждого заключенного со сроком соответствующей продолжительности для него должна

быть составлена программа с учетом имеющейся информации о его личных потребностях, возможностях и склонностях.

Привилегии

70. В каждом учреждении должна быть введена система привилегий (соответствующих различным категориям заключенных и различным режимам их содержания) с целью поощрения дисциплинированности, воспитания чувства ответственности и защиты заинтересованности заключенных и их содействия в соблюдении режима.

Работа

71. (1) Работа не должна причинять страдания заключенным.

(2) Все заключенные, отбывающие наказание, должны выполнять работу, которая соответствует их физическим и умственным данным, оцененным медицинским работником.

(3) Заключенные должны быть обеспечены достаточным количеством работы полезного характера в течение нормального рабочего дня.

(4) По мере возможности работа должна быть такой, чтобы способность заключенного зарабатывать на жизнь честным трудом после освобождения осталась такой же или возросла.

(5) Для тех заключенных, которым это может пойти на пользу, должно быть организовано профессиональное обучение; особенно это относится к молодежи.

(6) Заключение должны иметь право выбирать род работы, которую они хотят выполнять, в пределах имеющихся возможностей и в соответствии с требованиями администрации и режима учреждения.

72. (1) Организация и методы работы в местах заключения и на воле должны быть по возможности сходными, чтобы заключенные были подготовлены к условиям нормальной трудовой деятельности.

(2) Интересы заключенных и их профессиональное обучение не должны быть, однако, подчинены цели получения финансовой прибыли от производства, организованного в учреждении.

73. (1) Желательно, чтобы производственные предприятия и сельскохозяйственные фермы подчинялись непосредственно администрации учреждения, а не частным лицам.

(2) Если заключенные выполняют работу, которая не находится в ведении администрации, они должны всегда быть под надзором сотрудников учреждения. За исключением случаев, когда работа выполняется для другого правительственного учреждения, заказчик, для которого производится работа, должен выплачивать администрации учреждения полный нормальный заработок заключенных; при этом должен вестись учет их выработки.

74. (1) Меры, предусмотренные законами об охране труда и здоровья трудящихся на воле, должны в той же степени соблюдаться и в местах заключения.

(2) Должны быть приняты меры для охраны заключенных от производственных травм, в том числе и от профессиональных заболеваний, на условиях, не

менее благоприятных, чем предусмотренные законом для трудящихся на воле.

75. (1) Максимальное количество рабочих часов в день и в неделю для заключенных должно быть определено законом или административным распоряжением с учетом местных правил или обычаев в отношении трудящихся на воле.

(2) Рабочее время должно быть распределено таким образом, чтобы оставался один выходной день в неделю и достаточно времени для повышения образования и другой деятельности, предусмотренной режимом и программой перевоспитания заключенного.

76. (1) Должна существовать система справедливого вознаграждения труда заключенного.

(2) В соответствии с этой системой заключенные должны иметь право использовать по крайней мере часть своего заработка на приобретение дозволенных предметов для себя и на посылку членам своей семьи.

(3) Система должна также предусматривать возможность для администрации откладывать часть заработанной суммы на счет заключенного, чтобы при освобождении он мог получить накопленные таким образом деньги.

Образование и отдых

77. (1) Всем заключенным, которые в этом заинтересованы, должны быть созданы условия для продолжения образования, включая религиозное просвещение в странах, где это возможно. Обучение неграмотных и молодых заключенных должно быть обязательным, и администрация должна уделять этому особое внимание.

(2) Насколько возможно, образование заключенных должно быть частью общей системы образования, принятой в данной стране, чтобы после освобождения они могли без затруднений продолжить его.

78. В интересах психического и физического здоровья заключенных в учреждениях должны проводиться развлекательные и культурные мероприятия.

*Общественные отношения
и забота после освобождения*

79. Особое внимание должно быть уделено поддержанию и развитию таких отношений между заключенным и его семьей, в которых заинтересованы обе стороны.

80. С самого начала отбытия срока заключенным следует позаботиться о его будущем после освобождения и поощрять и поддерживать его усилия по налаживанию контактов с людьми или агентствами, которые могут быть в интересах его семьи и его самого.

81. (1) Организации и агентства (правительственные либо иные), которые помогают вышедшим на свободу заключенным восстановить свое положение в обществе, должны по мере возможности и необходимости следить за тем, чтобы отбывшие срок наказания заключенные были обеспечены соответствующими документами и удостоверениями личности, имели подходящее жилье и работу и достаточно приличной одежды в соответствии с климатом и временем года, а также достаточно средств, чтобы добраться до пункта назначения и поддерживать свое существование непосредственно после освобождения.

(2) Утвержденные представители таких агентств должны иметь необходимый доступ в места заключения и к заключенным, и с их мнением следует считаться

при обсуждении будущей судьбы заключенного в самом начале отбытия срока наказания.

(3) Желательно, чтобы деятельность таких агентств была по возможности централизованной и координированной, чтобы обеспечить наибольший успех их усилиям.

**Б. Невменяемые
и психически ненормальные заключенные**

82. (1) Заключенные с установленной невменяемостью не должны содержаться в тюрьме; меры должны быть приняты для их скорейшего перевода в психиатрические лечебницы.

(2) Заключенные, страдающие другими психическими заболеваниями или отклонениями от нормы, должны наблюдаться и лечиться в специализированных учреждениях, возглавляемых медиками.

(3) Во время своего пребывания в тюрьме такие заключенные должны находиться под особым надзором медицинского работника.

(4) Медицинская или психиатрическая служба мест заключения должна обеспечивать психиатрическое лечение всех других заключенных, которым требуется такое лечение.

83. Желательно, чтобы по договоренности с соответствующими агентствами были предприняты шаги для обеспечения (в случае необходимости) продолжения психиатрического лечения и социально-психиатрической помощи после освобождения.

*В. Заключение, находящиеся под арестом
или ожидающие суда*

84. (1) Люди, арестованные или задержанные по обвинению в криминальных поступках, которые содержатся в полиции или в тюрьме, но суд над которыми еще не состоялся и приговор не вынесен, будут впредь именоваться в этих правилах «неосужденными заключенными».

(2) Неосужденные заключенные должны считаться невиновными, и с ними следует обращаться, как с невиновными.

(3) Независимо от официальных законов о защите личных свобод, а также процедуры, предусмотренной в отношении неосужденных заключенных, эти заключенные должны содержаться в более благоприятных условиях, которые описываются лишь в главных чертах нижеследующими правилами.

85. (1) Неосужденные заключенные должны содержаться отдельно от осужденных.

(2) Молодые неосужденные заключенные должны содержаться отдельно от взрослых и в принципе должны находиться в отдельных учреждениях.

86. Неосужденные заключенные должны спать по одному в комнате, с учетом различий в местных обычаях в отношении климата.

87. В пределах возможностей, совместимых с режимом учреждения, неосужденные заключенные могут, при желании, получать с воли еду за свой счет через администрацию или через родственников и друзей. В против-

ном случае администрация обязана обеспечивать их питанием.

88. (1) Неосужденный заключенный должен иметь право носить свою собственную одежду, если она чистая и опрятная.

(2) Если он носит тюремную одежду, она должна отличаться от одежды осужденных заключенных.

89. Неосужденный заключенный должен всегда иметь возможность работать, но это не должно входить в его обязанности. Если он предпочитает работать, ему следует за это платить.

90. Неосужденный заключенный должен иметь право приобретать за свой счет или за счет третьей стороны книги, газеты, письменные принадлежности и другие предметы для занятий, которые совместимы с интересами отправления правосудия, а также безопасности и поддержания порядка в учреждении.

91. Неосужденный заключенный должен иметь право на то, чтобы его посетил частный врач или дантист, если для этого есть достаточно оснований и он в состоянии оплатить связанные с этим расходы.

92. Неосужденный заключенный должен иметь право немедленно сообщить семье о своем задержании, и ему должны быть предоставлены все разумные возможности для поддержания связи с его семьей и друзьями и для свиданий с ними, причем ограничения и надзор не должны превышать того, что необходимо в интересах отправления правосудия, а также безопасности и поддержания порядка в учреждении.

93. В целях организации своей защиты неосужденный заключенный должен иметь право обратиться за

бесплатной юридической помощью туда, где он может получить такую помощь; он также должен иметь право встретиться со своим адвокатом и подготовить и сообщить ему конфиденциальные сведения. Для этого он должен быть, при желании, обеспечен письменными принадлежностями. Беседы между заключенным и его адвокатом должны проводиться вне пределов слышимости представителя полиции или места заключения, хотя и могут быть в пределах видимости.

Г. Заключенные, осужденные за гражданские преступления

94. В странах, где закон предусматривает заключение за долги или по решению суда в каком-либо ином неуголовном процессе, люди, отбывающие подобное заключение, не должны подвергаться более строгим ограничениям или требованиям, чем необходимо для их безопасного содержания и поддержания порядка. Их режим должен быть не менее благоприятным, чем у неосужденных заключенных, за тем лишь исключением, что они, возможно, будут обязаны работать.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Морис Крэнстон. Права человека .</i>	7
1. Понятие о правах человека . . .	9
2. Права и мораль	19
3. Обоснование прав человека	32
4. Право на жизнь	40
5. Право на свободу	47
6. Неприкосновенность собственности . . .	69
7. Защита прав человека	74
8. Экономические и социальные права . . .	94
9. Перспективы осуществления прав человека	104
 Документы о правах человека	 123
Всеобщая декларация прав человека . . .	125
2200 (XXI). Международный пакт об эконо- мических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и поли- тических правах и Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах	137
Приложения: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах .	139
	373

Международный пакт о гражданских и политических правах	159
Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах	194
1904 (XVIII). Декларация Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации	202
1905 (XVIII). Распространение Декларации Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации	210
1906 (XVIII). Составление проекта Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации	212
Международная Организация Труда. Конвенция 111. Конвенция о дискриминации в области труда и занятий	214
Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования	221
Международная Организация Труда. Конвенция 105. Конвенция об упразднении принудительного труда	229
630 (VII). Конвенция о международном праве опровержения	235
2037 (XX). Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами	246
Протокол об учреждении Комиссии примирения и добрых услуг для разрешения разно-	

гласий, которые могут возникнуть между государствами, участвующими в Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования	251
Международная Организация Труда. Конвенция 100. Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности 1040 (XI). Конвенция о гражданстве замужней женщины	266 274
Свобода ассоциаций. 26. Свобода ассоциаций и защита права на организацию	283
Международная Организация Труда. Конвенция 98. Конвенция о применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров	294
794 (VIII). Передача Организации Объединенных Наций функций и полномочий, осуществлявшихся Лигой Наций на основании Конвенции о рабстве от 25 сентября 1926 года	302
Приложение: Протокол о внесении изменений в Конвенцию о рабстве, подписанную в Женеве 25 сентября 1926 года	303
Приложение к Протоколу о внесении изменений в Конвенцию о рабстве, подписанную в Женеве 25 сентября 1926 года	306
Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством	308
	375

1841 (XVII). Проведение в жизнь Дополнительной конвенции 1956 года об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством	320
317 (IV). Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами	322
Стандартные минимальные правила обращения с заключенными	337
Часть I. Правила, относящиеся к заключенным всех категорий	340
Часть II. Правила, относящиеся к заключенным особых категорий	359